

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

—
**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№4 (26), қазан 2017 ж.

№4 (26), октябрь 2017 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы полковник Абселемов С. А.	Журнал издается с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор полковник Абселемов С. А.
Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: 8 (7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады <i>Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді.</i>	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год <i>Мнения авторов не отражают точку зрения редакции.</i>

Бас редактор

С. А. Абселемов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, полковник.

Бас редактордың орынбасары

А. А. Корнилов, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі) орынбасары, әскери ғылымдарының кандидаты, полковник.

Жауапты хатшы

С. Ү. Баяхметов, әскери-ғылыми бөлімінің бастығы (ғылыми хатшы), педагогика ғылымдарының кандидаты.

Шығаруға жауапты

А. Е. Әбілмәжінова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник.

Редакциялық алқа:

Ж. Х. Ахметов, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор.

А. А. Корабельников, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

В. М. Булойчик, техникалық ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

Н. В. Карпилена, доктор военных наук, профессор.

М. Ө. Серкпаев, доктор исторических наук, доцент.

А. А. Петрусевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Ж. Н. Сартаев, медицина ғылымдарының докторы, профессор.

А. Ж. Мырзалинова, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Компьютерге терген, техникалық редактор

Қ. Е. Қоспанова.

Главный редактор

Абселемов С. А., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Заместитель главного редактора

Корнилов А. А., заместитель начальника Военного института (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, полковник.

Ответственный секретарь

С. Ү. Баяхметов, начальник военно-научного отдела (ученый секретарь), кандидат педагогических наук.

Ответственный за выпуск

Абильмажинова А. Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник.

Редакционная коллегия:

Ахметов Ж. Х., доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

Корабельников А. А., доктор военных наук, профессор, полковник.

Булойчик В. М., доктор технических наук, профессор, полковник.

Карпилена Н. В., доктор военных наук, профессор.

Серкпаев М. О., доктор исторических наук, доцент.

Петрусевич А. А., доктор педагогических наук, профессор.

Сартаев Ж. Н., доктор медицинских наук, профессор.

Мырзалинова А. Ж., доктор педагогических наук, профессор.

Компьютерная верстка, техническая редакция

Коспанова К. Е.

М А З М Ұ Н Ы

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мурзалинова А.Ж., Сатов М.К., Нурахметов С.Т. Формирование и развитие социальной успешности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан.....2

Корнилов А.А., Абильмажинов А.А. Использование коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе: анализ условий, факторов и прогнозные варианты развития конфликтов.....10

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Баяхметов С.У., Баяхметова С.С. Алаш: идеология, практический опыт и современность.....19

Бегишев Р.Р. Информационно-психологическая война как социальное явление.....23

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Айнабеков К.Б., Британов А.Ю. Проблемы подготовки молодых водителей к современным условиям дорожной обстановки в войсках Национальной гвардии Республики Казахстан.....29

Байбусинов М.Н. Реализация практико-ориентированного подхода в инженерно-технической подготовке военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан.....33

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Зиатдинов А.И., Чеботарёв А.Н. Активные методы обучения в военном учебном заведении, их развивающие возможности и использование при проведении занятий.....38

Umurzakova T.YE. Modern educational technologies when teaching English.....45

Амирова Н.В. Проблема константности и аконстантности восприятия цвета в процессе обучения живописи учащихся допрофессиональных классов детских художественных школ...48

Аубакиров Р.М., Абильмажинова А.Е. Научно-исследовательская работа курсантов как фактор формирования общекультурных и профессиональных компетенций будущего офицера.....55

Амержанова Ш.К. Корпоративная культура – основа эффективности и конкурентоспособности организаций образования.....60

Никитенко Д.В., Мусин М.А. Социологический анализ адаптации курсантов военных учебных заведений в системе военного образования.....65

Калиева Т.К. Лидерство как эффективный метод управления учебным процессом в современных условиях.....71

Шапашев М.А. Профилактика и предупреждение конфликтных ситуаций в воинском коллективе.....75

Умурзакова Т.Е. Формирование профессиональной компетентности будущего офицера Национальной гвардии Республики Казахстан.....87

Тасмагамбетов С.К., Альмагамбетова Л.С. Метод проектов на занятиях начальной военной подготовки.....94

Кожаметов Д.Т., Макин А.М. Модель профессиональной подготовки курсантов военно-учебных заведений.....98

Досжанов Б.А., Апасов А.А., Батеев А.А. Физиологические механизмы развития физических качеств.....104

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 316.6

А.Ж. Мурзалинова, профессор военно-научного отдела Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор педагогических наук, профессор, г. Петропавловск.

М.К. Сатов, заместитель Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан по воспитательной и социально-правовой работе, генерал-майор, г. Астана.

С.Т. Нурахметов, заместитель Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан по технике и вооружению, генерал-майор, г. Астана.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Определяющую роль в формировании и развитии социальной успешности в рамках нашего исследования мы отводим психотерапевтическим методам, а в частности, методам когнитивно-поведенческой психотерапии.

Опыт нашей работы позволил определить особенности реализации методов когнитивно-поведенческой психотерапии в рамках воинской деятельности, включающей в себя девять основных этапов с опорой на принципы этического кодекса психолога и психотерапевта.

Формирование и развитие социальной успешности в рамках воинской деятельности возможно в процессе командирской подготовки, повышения квалификации, а также самоподготовки.

Ключевые слова: социальная успешность, психологическая компетентность, когнитивно-поведенческая психотерапия.

Происходящие в мире социально-экономические и военно-политические перемены стали причиной ряда проблем и психологических последствий, которые переживает современный офицерский корпус. Изменение места офицеров в статусной иерархии общества, снижение престижа военной службы, профессии военнослужащего и защитника Отечества в целом приводит к тому, что на место опытных и наиболее подготовленных в профессиональном и психолого-педагогическом отношении кадрах приходят молодые люди, основным приоритетом которых являются материальные ценности.

Сложившаяся система подготовки специалистов в военных вузах также все в меньшей степени удовлетворяет современным требованиям. Так, в условиях модернизации военного образования особую значимость приобретает проблема повышения качества не только профессиональной подготовки, но и воспитания будущих офицеров. Уже в процессе образования в военном вузе необходимо формировать у курсантов ценности служения Родине и прививать им идею высокой социальной значимости их профессии, требуя от них проявления высокого уровня инициативы и ответственности.

Это говорит о том, что, наряду с такими важнейшими качественными показателями подготовки военного специалиста, как знания, умения, навыки, должна формироваться позиция социальной успешности будущего офицера, что связано с ценностными изменениями в обществе.

Социальная успешность – категория междисциплинарная. Так, в педагогике успешность рассматривается как качественная характеристика результатов деятельности, имеющая протяженность во времени [13, с. 14]. Успешность офицера складывается из его достижений в разных видах деятельности, в частности социальной.

В психологии проблема успеха и успешности личности в большей степени разрабатывалась зарубежными исследователями, которые в основном связывали ее с мотивацией достижения, с уровнем притязаний и самоэффективностью, с личностными детерминантами (самооценкой, локусом контроля). Как зарубежные, так и отечественные исследователи, говоря об успешности, используют понятие «успех».

Есть ссылки на переживание успешности (А. Бандура, К.В. Солоед, Л.И. Дементий). В этом случае под успешностью подразумевается состояние, которое появляется в результате или в предвкушении достижения успеха. А.М. Федосеева, Л.А. Мальц к этому определению добавляют «владение способами, которые обеспечивают высокий результат в достижении поставленных целей». Именно владение способами деятельности позволяет человеку перейти от единичного успеха к постоянному, обеспечивая ему успешность в том или ином деле [7, с. 235 – 240].

С социально-психологической точки зрения успех это оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами ее деятельности. Причем об успехе можно говорить в тех случаях, когда ожидания личности совпадают или превосходят ожидания наиболее значимых для личности окружающих.

В нашем понимании социальная успешность – это качество личности, индикатор социального статуса личности, позволяющие в процессе освоения социального опыта осознанно функционировать, позитивно развиваться, благополучно преодолевать трудности и решать служебно-боевые задачи.

Вопросам исследования формирования позиции социальной успешности курсантов военного вуза, а, следовательно, подготовки будущих офицеров к эффективной социальной работе в воинских подразделениях посвящены работы А.В. Барабанщикова, В.И. Варварова, В.И. Вдовюка, В.П. Давыдова, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, В.А. Пономаренко, Ж.Х. Ахметова, С.С. Тауланова и др.

Анализ литературы показывает, что развитие данного феномена возможно в рамках двух направлений: с одной стороны, за счет накопления опыта разрешения различных трудных ситуаций и успешного преодоления трудностей, встречающихся в деятельности, имеющей преимущественно стихийный характер и не всегда адекватной требованиям регламентирующих документов и ситуации, а с другой, – за счет включения офицера в непрерывный процесс образования в рамках основных направлений

образовательной и воспитательной деятельности, а также систематического самообразования.

Приоритетным для нас в формировании и развитии социальной успешности будет являться второе направление. По мнению исследователей, уровень успешности зависит от многих индивидуально-психологических особенностей личности: развитости воли, уровня притязаний, уверенности в себе и способности к самоутверждению [7, с. 327], однако, по нашему мнению, определяющим в социальной успешности офицера является его оптимально сформированная психологическая компетентность, а соответственно, именно она должна являться объектом развития в рамках нашего исследования.

При этом, как отмечают исследователи, определяющими качествами психологической компетентности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан являются осознанность, а также компетентностный опыт [2, с. 38 – 40].

Феномен осознанности определяется как «способность произвольно сосредотачивать внимание на текущих событиях и ощущениях, произвольно переключать внимание с одних аспектов на другие, ощущая при этом подконтрольность процесса сосредоточения и управляемость им». Под осознанностью также понимают «безоценочное наблюдение за собственным опытом» [10, с. 275].

Ряд исследователей отмечают, что осознанность «помогает избавиться от моделей мышления и поведения, которые мы не осознаем и которые препятствуют нормальной деятельности, позволяет сделать наиболее адекватный выбор из имеющихся возможностей, она дает нам время и место выбрать наилучший способ их решения» [14, с. 79], что, по нашему мнению, составляет сущность социальной успешности.

Также доказана взаимосвязь осознанности с «повышением продуктивности решения задач» [15, с. 60 – 66], «роста продуктивности на работе», «повышение удовлетворенности работой» [16, с. 129 – 137], «увеличение эмпатии» [6, с. 245], качества, особенно влияющего на сохранение отношений, подготавливающего позитивное адаптивное поведение и ведущего к удовлетворенности отношениями, что также имеет отношение к целям и содержанию социальной успешности. Кроме того, обучение осознанности защищает от развития травматического стресса и других тревожных расстройств и повышает ясность мышления, необходимую в сложных и малопредсказуемых условиях [14, с. 54 – 64], а также оперативную память, творческие способности, способствует усилению внимания и повышению скорости реакции, эмоциональной стойкости и физической выносливости.

Развитие осознанности выступает основой психологической профилактики и защиты от когнитивных и эмоциональных расстройств, даже в условиях такого сильного стресса, как тот, который испытывают военнослужащие, отправляемые в горячие точки [15].

Еще одним определяющим феноменом социальной успешности является компетентностный опыт. Вслед за А.В. Хуторским под компетентностным опытом мы понимаем целенаправленный процесс успешного (или неуспешного

– для случая отрицательного опыта) выполнения какого-либо вида деятельности (или видов деятельности) при решении ситуативной задачи (из определенной сферы жизнедеятельности человека), предметом которой является преобразование объекта (материального или идеального), а результатом (продуктом), деятельности является не только применение уже известных обучающемуся умений и навыков и соответствующих знаний (репродуктивная деятельность), но и освоение нового набора (системы) умений и знаний (творческая деятельность).

Оптимально развитое умение переключаться между реализацией компетентного опыта в действии и осознанностью, по нашему мнению, составляет сущность социальной успешности.

Согласно Н. С. Аболиной, определяющую роль в формировании и развитии психологической компетентности отводится таким методам, как: групповая дискуссия, психодрама, психогимнастика, метод групповой рефлексии, психотерапевтическим методам (рационально-эмотивная психотерапия, когнитивная психотерапия, трансактный анализ, гештальт-терапия) [1, с. 102 – 114], то есть определяющая роль отводится именно психотерапевтическим методам.

При этом мы считаем, что в рамках психотерапевтических методов формирования и развития социальной успешности приоритет должен отдаваться когнитивно-поведенческой психотерапии (далее – КПТ) и этому есть ряд причин.

Во-первых, КПТ за счет развития навыков осознания автоматических мыслей, создания рациональной альтернативы иррациональным убеждениям, улучшения эмоциональной саморегуляции позволяет обеспечить эффективный контроль различных отрицательных эмоций и эмоциональных состояний (стресс, гнев, страх, депрессию, тревогу, панику и т.п.), выступающих основной трудностью в служебно-боевой деятельности офицеров [3, 6].

Во-вторых, КПТ за счет осознания и коррекции различных когнитивных ошибок (катастрофизация, сверхобобщение, дихотомическое мышление, чтение мыслей и т.д.) позволяет составить полное и адекватное представление, с одной стороны, о ситуациях протекания служебно-боевой деятельности а, с другой, – выступить основой формирования продуктивной профессиональной Я-концепции [5, 8].

В-третьих, использование КПТ приводит к повышению толерантности по отношению к фрустрации и стрессу, что является немаловажным при выполнении служебно-боевых задач в экстремальных ситуациях.

В-четвертых, систематическое использование КПТ приводит к развитию навыков самонаблюдения, рефлексии и интроспекции, являющихся продуктивным основанием для дальнейшего профессионального развития и самосовершенствования.

В-пятых, обучение навыкам моделирования и реализации модельного обучения способствует формированию и развитию социальной успешности как интегрального личностно-профессионального образования в самые кратчайшие сроки.

В-шестых, КПТ доказательно приводит к развитию и расширению осознанности, являющейся одним из основных элементов, обеспечивающих эффективную реализацию социально успешных действий [12, с. 265] в процессе служебно-боевой деятельности.

В-седьмых, КПТ ориентирована на самопомощь в решении своих психологических и практических проблем [6, с. 23].

Исходя из нашего опыта, особенности реализации методов когнитивно-поведенческой психотерапии в рамках воинской деятельности будут включать в себя следующие этапы:

1. Обучение навыкам выявления автоматических мыслей и ведению «Бланка записи автоматических мыслей» (А – ситуация; В – автоматическая мысль; С – эмоции, поведение, ощущения (оценка по 100-балльной шкале));

2. Обучение навыкам выявления паттернов ограничивающего мышления и формирования уравновешенных (или альтернативных) мыслей.

3. Формирование навыков изменения «горячих мыслей», включающего в себя 6 основных этапов: 1. Выбор горячей мысли из «Бланка записи автоматических мыслей». 2. Определение фактов, говорящих в пользу «горячей мысли». 3. Определение фактов, говорящих против «горячей мысли». 4. Формирование уравновешенных (альтернативных мыслей); 5. Переоценка своих чувств. 6. Запись и систематическое повторение альтернативных мыслей.

4. Обучение методам релаксации: абдоминальное дыхание и прогрессивная релаксация.

5. Формирование навыков выявления промежуточных и глубинных убеждений методами: ступенчатого опроса (лестницы); тематического анализа (поиск ключевых слов) в бланке записи автоматических мыслей.

6. Обучение навыкам изменения глубинных убеждений при помощи визуализации, эмпирического, прагматического и логических диспутов.

7. Обучение навыкам моделирования.

8. Обучение пятиэтапной стратегии генерирования свежих решений любого рода проблем SOLVE (Томас Зарилла и Марвин Голдфрид).

9. Развитие осознанности (MINDFULNESS).

При этом основными принципами реализации психологических методов, по нашему мнению, должен являться этический кодекс психолога, психотерапевта и психоаналитика.

Формирование и развитие психологической компетентности, а через нее и социальной успешности офицера в рамках воинской деятельности возможно в процессе командирской подготовки, процесса повышения квалификации, а также самоподготовки.

В процессе командирской подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан рекомендуется за счет включения в содержание программ по военной педагогике и психологии ежемесячно проводимый «День профессиональной подготовки», а также в содержание учебно-методических сборов, проводимых в соединениях (частях), с привлечением квалифицированных гражданских и военных психологов, специальных занятий

по развитию навыков использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии в процессе повседневной жизни и деятельности.

Формирование и развитие психологической компетентности офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан в рамках процесса повышения квалификации рекомендуется в качестве факультативного занятия в часы, отведенные на самостоятельную подготовку, три раза в неделю по три часа.

Реализация психологических методов в условиях самостоятельной подготовки может быть за счет ведения психологического дневника, включающего в себя такие пункты (размышления о людях, размышления о событиях, внутренний диалог, схемы, медитация, проблемы «Я», воля, методика развития, причины раздражения и т.д.) и протокола самопомощи А-В-С-D-F (The Albert Ellis Institute) [10, с. 36], а также самостоятельного просмотра учебных фильмов.

Таким образом, совокупность всех компонентов по совершенствованию процесса формирования и развития социальной успешности офицера Национальной гвардии может в полной мере способствовать реализации стоящей перед ней цели, а именно: развития умения делать адекватный выбор и определять необходимую степень проявления психологического ресурса и его реализации с целью психологически конструктивного решения конкретных задач, возникающих в служебно-боевой деятельности как составной части социальной успешности офицера. Однако необходимо отметить, что представленный процесс не будет в полной мере действенным, если он не будет системным и непрерывным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболина Н.С. Психологическая компетентность личности: содержание, уровни и механизмы / Н.С. Аболина. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2011. – С. 102-114.
2. Аксёнов А.П. Сущность и структура психологической компетентности офицеров ВиСПР Национальной гвардии Республики Казахстан // Юридическая психология. – 2015. – № 3.
3. Бек А. Когнитивная психотерапия депрессии / А. Бек, А. Раш, Б. Шо, Г. Эмери. – СПб., Питер, 2003.
4. Бек А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. – СПб., Питер, 2002.
5. Бек А. Когнитивная терапия: полное руководство / А. Бек, С. Джудит: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 400 с.
6. Даттлио Ф.М. Когнитивно-бихевиоральная терапия с парами и семьями / Ф.М. Даттлио. – М.: ФОРУМ, 2015.
7. Деева Е.В. Технология формирования социальной успешности юношей в процессе спортивной деятельности // Социально-экономические процессы и явления. – Тамбов, 2011. – № 1-2.
8. Зеленский В.Г. Основы бихевиорально-когнитивной психотерапии / В.Г. Зеленский. – Томск, 2006. – С. 23.

9. Мак-Каллоу Джеймс. Лечение хронической депрессии / Дж. Мак-Каллоу. – СПб.: Речь, 2003.
10. Маккейн М. Как победить стресс и депрессию / М. Маккейн, М. Дэвис, П. Фэннинг. – СПб.: Питер, 2011.
11. Мак-Маллин Райан. Практикум по когнитивной терапии / Р. Мак-Маллин. – СПб.: Речь, 2001.
12. Практика психосинтеза: упражнения, направленные на развитие личности и достижение духовного роста / Сост. и ред. Дж. Томас, пер. с англ. Г.П. Хлуновской. – СПб.: МНПО «Жизнь», «Ферро-Логос», 1992. – 32 с.
12. Прашко Ян. Когнитивно-бихевиоральная терапия психических расстройств / Я. Прашко, П. Можны, М. Шлепецки. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015.
13. Яшнова О.А. Успешность младшего школьника / О.А. Яшнова. – М., 2003.
14. Amishi P. Jha, Elizabeth A. Stanley Examining the Protective Effects of Mindfulness Training on Working Memory Capacity and Affective Experience. Emotion. / Amishi P. Jha, Elizabeth A. 2010. Vol. 10. No. 1, 54 – 64.
15. Zeidan F. Mindfulness meditation improves cognition: Evidence of brief mental training / F. Zeidan, S.K. Johnson, B.J. Diamond et al // Consciousness and Cognition. 2010. Vol. 19. P. 597-605.
16. Schmertz S.K. The relation between self-report mindfulness and performance on tasks of sustained attention / S.K. Schmertz, P.L. Anderson, D.L. Robins // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2009. Vol. 31. P. 60-66.
17. Mindfulness Training Helpful for the Military By Rick Nauert PhD. URL: <http://psychcentral.com/news/2010/02/18/mindfulness-training-helpful-for-the-military/11562.html> (дата обращения: 11.02.2016).
18. Segal Z. Mindfulness-Based Cognitive Therapy for Depression / Z. Segal, J. Teasdale, M. Williams. New York : Guilford Press, 2002. P. 79.
19. Gordon W. Work-related mental health and job performance: Can mindfulness help? / W. Gordon, E. Shonin, M. Zangeneh, M. Griffiths // Int Ment Health Addiction. 2014. Vol. 12. P. 129-137.

At the same time, we assign psychiatric methods, and in particular methods of cognitive-behavioral psychotherapy, to the defining role in the formation and development of social success in the framework of our research.

The experience of our work has made it possible to determine the specifics of implementing methods of cognitive-behavioral psychotherapy within the framework of military activities, which includes nine main stages, based on the principles of the ethical code of a psychologist and psychotherapist.

Formation and development of social success within the framework of military activities is possible in the process of commander training, advanced training, and self-training.

УДК 355.2.001:323 (574)

А.А. Корнилов, заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, полковник, г. Петропавловск.

А.А. Абильмажинов, докторант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, магистр, майор, г. Астана.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ОДКБ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: АНАЛИЗ УСЛОВИЙ, ФАКТОРОВ И ПРОГНОЗНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОВ

В статье авторами, на основе анализа физико-географических условий, оценки военно-политических, социально-экономических, этно-религиозных, конфликтогенных и других факторов, представлены сценарии и варианты развития конфликтов на территории Центральной Азии, для разрешения которых реально применение коллективных сил оперативного реагирования. В статье рассматривается коллективная система безопасности в Центральной Азии, которая прошла сложный путь формирования, адаптации и развития ОДКБ в направлении политической организации, и все более дополняется созданием компонентов полноценного военного союза.

Ключевые слова: военно-политическая обстановка, вызовы, угрозы, коллективные силы, военно-интеграционный механизм, Договор о коллективной безопасности, условия, рельеф, климат, факторы, конфликтный потенциал.

Военно-политическая и социально-экономическая обстановка после развала Советского Союза и создания Содружества Независимых Государств (СНГ) не гарантировала безопасности ее субъектам. Государствам, приобретшим независимость и суверенитет, необходимо было выстраивать систему безопасности, отвечающую национальным интересам. Вполне понятно, что перспектива решения этого весьма важного для всех новых независимых стран на политической карте мира, и в этих конкретных условиях, была в коллективных формах ее обеспечения.

Система коллективной безопасности в Центральной Азии прошла сложный путь формирования, адаптации и развития. Она имеет теоретическую основу, четко определенные цели, задачи, принципы, определенные Концепцией, Уставом, Меморандумом и рядом значимых соглашений государств-участников. Организационную основу составляют принятые консенсусом структура, высшие и рабочие органы, формы, направления и этапы деятельности и развития системы коллективной безопасности ОДКБ. Правовые ее основы соответствуют Уставу ООН и отвечают общепризнанным нормам и принципам международного права.

Главная особенность ОДКБ состоит в том, что она принципиально не ставит перед собой задач экспансии, это военно-оборонительный блок, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Но, будучи региональной организацией, по своей значимости выходит за пределы региона бывших союзных республик и играет важную роль в международной безопасности в целом.

Развитие ОДКБ в направлении политической организации коллективной безопасности все сильнее дополняется созданием компонентов полноценного военного союза. Коллективные силы КСБР, КСОР и КМС являются достаточной сдерживающей силой и имеют механизм обеспечения военно-политической безопасности для независимых государств.

Коллективные силы оперативного реагирования созданы на нормативной базе Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ и предназначены для отражения военной агрессии, проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. К основным задачам, возлагаемым на КСОР, относятся: развертывание на территории любой из Сторон с целью демонстрации готовности к применению военной силы; участие в предотвращении и отражении вооруженного нападения, в том числе агрессии, локализации вооруженных конфликтов; участие в мероприятиях по борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, другими видами транснациональной организованной преступности; участие в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи [4].

Состав КСОР утверждается Советом коллективной безопасности на основе предложений Сторон и включает два компонента: воинские контингенты и формирование сил специального назначения. Для комплектования КСОР Стороны в соответствии со своим национальным законодательством выделяют воинские контингенты и формирование сил специального назначения, оснащенные современными и совместимыми вооружением, военной (специальной) техникой.

Подразделения специального назначения (группы специалистов) органов внутренних дел (полиции) и **Национальной гвардии (внутренних войск)** Сторон, выделенные в состав КСОР, привлекаются к выполнению следующих основных задач: участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований; участие в пресечении актов терроризма; участие в пресечении деятельности и ликвидации организованных преступных групп; участие в обеспечении безопасности государственных объектов; участие в проведении специальных мероприятий по обнаружению, изъятию, обезвреживанию, перевозке и уничтожению взрывоопасных предметов.

Применение КСОР ОДКБ осуществляется в форме совместной операции, при этом подготовка и определение способов ее проведения осуществляется Командующим КСОР во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами. Применение силы КСОР осуществляется на территориях государств-участников в соответствии с Правилами применения силы КСОР и с учетом законодательства принимающей стороны [5].

КСОР необходим, прежде всего, для противодействия внешним военным угрозам, в то же время он составляет компонент этих группировок в борьбе с новыми вызовами и угрозами: экстремизмом и терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией и др. В этих целях образованы региональные группировки войск, совершенствуется объединенная система ПВО, развивается военно-техническое и военно-экономическое сотрудничество, налажена совместная подготовка кадров, созданы миротворческие силы и коллективные авиационные цели. Наряду с этим, Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ имеют возможности реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, развивается сотрудничество в сфере информационной безопасности, проводятся операции по борьбе с нелегальной миграцией.

Центрально-Азиатский регион входит в зону ответственности ОДКБ и рассматривается как один из важных театров военных действий (ТВД). Подготовка и применение группировок КСОР в Центральной Азии требует учета физико-географических условий региона. Центрально-Азиатский регион по климатическим условиям, рельефу, почвенно-грунтовым условиям и растительности местности можно разделить на степи, глинистые и каменистые полупустыни и плато, предгорные, супесчаные и песчаные пустыни, горные системы умеренного и субтропического поясов, тугаи, долины и поймы рек. Каждый из этих типов местностей имеет свои особенности, которые в различной степени влияют на подготовку и ведение боевых действий и которые необходимо учитывать при оценке обстановки, принятии решения и организации специальной операции КСОР ОДКБ.

Анализ физико-географических условий позволил нам дать обобщенную характеристику Центрально-Азиатского региона как театра военных действий, который включает территории Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана, а также прилегающие районы соседних стран: западный Китай, северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан. Глубина зарубежной части Центрально-Азиатского театра военных действий достигает 2500-2800 км.

Памирская горная система является мощным физико-географическим барьером, отделяющим Кыргызстан и Таджикистан от западного Китая и северного Пакистана. К западу и северо-западу от горной системы Тянь-Шаня в пределах Туркмении, Узбекистана и большей части Казахстана вплоть до Каспийского моря простираются обширные пространства сухих степей, полупустынь и пустынь. Южная граница пустынных равнин протягивается по окраинам Иранского нагорья к подножью хребта Копетдаг [6].

Каспийское море – самый крупный в мире внутренний водоем. Южнее Аральского моря располагается Туранская низменность. К северу от нее располагается Тургайское плато, переходящее на востоке в равнины Казахского мелкосопочника. За исключением северных районов Казахского мелкосопочника и Тургайского плато гидрографическая сеть слабо развита.

Амударья и Сырдарья – основные реки региона, воды которых на всем протяжении их равнинного течения интенсивно разбираются на орошение и отводятся по каналам на огромные расстояния. Здесь сосредоточена большая часть населения и сельскохозяйственных земель региона [2].

Транспортная сеть развита слабо, особенно южнее северных областей Казахстана. Плотность автомобильных и железных дорог низкая, а южнее Аральского моря они фактически отсутствуют. Рокадные дороги с незначительной пропускной способностью имеются лишь вблизи южных границ Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Железнодорожная магистраль меридионального направления с пропускной способностью 50-60 пар поездов в сутки имеется на маршруте Актобе – Казалинск, с меньшей пропускной способностью – на маршруте Актобе – Узень. Это вносит заметные ограничения в темпы развертывания войсковых группировок.

Аэродромная сеть развита недостаточно, имеет небольшую оперативную емкость, укрытиями для самолетов фактически не оборудована. Развертывание оперативной группировки российских ВВС на территории союзников по ОДКБ потребует дополнительных усилий по аэродромно-техническому и всестороннему материальному обеспечению [1].

Наряду с физико-географическими условиями исследованы основные факторы, влияющие на подготовку и применение воинских контингентов Коллективных сил оперативного реагирования.

Фактор военно-политического и регионального сотрудничества. Складывающаяся в регионе военно-политическая обстановка характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития, усилением противостояния между мировыми и «региональными державами», а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий. Заметными тенденциями в ее содержании являются усиление напряженности, расширение очагов нестабильности, стремление отдельных государств изменить существующий миропорядок. В этой связи, для достижения военно-политических и военно-стратегических целей могут быть использованы существующие во всех сферах противоречия и конфликтогенный потенциал, как внутри региона, так и государств.

Исследование настоящего фактора позволяет нам выделить три наиболее весомых и актуальных вызова безопасности в Центральной Азии: борьба великих держав в регионе осложняет ситуацию безопасности региона; борьба за власть на будущих выборах в странах ЦА вносит неопределенность в поддержание стабильности региона; обострение межнациональных противоречий угрожает стабильности в Центральной Азии. В числе потенциальных угроз нами определены три угрозы: экстремизм,

трансграничная преступность и проникновение внешних террористических сил в ЦА.

Экономический, социальный и гуманитарный фактор. Основные опасности в Центральной Азии будут исходить от внутренних социально-экономических проблем, которые детерминируются условиями глобализации и кризиса. Для мировой экономики в ЦА интерес представляют только природные ресурсы глобального значения, которые определены наличием большого количества неосвоенных природных ресурсов в регионе, а также географически выгодным расположением этих стран между источниками и потребителями энергетических ресурсов.

На территории ЦА исторически пересекаются различные экономические, идеологические и культурные мотивы, связанные с интересами крупных государственных образований, поэтому регион является зоной выбора, где в явном виде проявляется неопределенность, как в отношении будущего развития стран, так и в ситуации вокруг них. В странах ЦА высокие темпы прироста городского населения. Население преимущественно молодое, которое все чаще вынуждено выбирать альтернативные пути развития. Сегодня угрозой становится сама изменяющаяся ментальность жителей региона. На территориях, граничащих с Афганистаном, наркотрафик вовлекает молодежь в свою орбиту, становится видом работы, занятием, приносящим доход, что существенно меняет их ценности. Не удастся радикально улучшить ситуацию с занятостью. Рост безработицы – фактор, активно способствующий нарастанию недовольства в обществе. В силу указанных обстоятельств имеет место усиление потенциала политической конфликтности и экстремизма. Пока наиболее эффективным выходом из сложившейся ситуации служит трудовая миграция.

Фактор дезинтеграции и конфликтности региона. В настоящее время страны ЦА ориентированы на разные конкурирующие системы безопасности. Выход Узбекистана из ОДКБ, нейтралитет Туркменистана свидетельствует тому. Долгосрочные угрозы безопасности связаны с конкуренцией за воду и экспорт электроэнергии на быстрорастущие рынки Афганистана и Южной Азии. Риски, связанные с водно-энергетическими спорами, возрастут при любом сценарии развития событий в регионе.

Пограничные споры становятся в Центральной Азии серьезным вызовом безопасности. Они затрагивают большинство республик региона, но особенно Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Обострение в последние годы отношений между этими странами региона не исключают возникновения новых этнотерриториальных конфликтов, социальную почву для которых создает продолжающийся прирост населения и сложное социально-экономическое положение.

Афганский фактор, наркотрафик и радикализм с возвратом талибов к власти остаются серьезными вызовами для Центральной Азии. Уже сейчас безопасность ЦА под угрозой из-за крайнего ухудшения таджикско-узбекских отношений, вызванных конкуренцией за электроэнергетические рынки

Афганистана. Афганистан как потребитель и как потенциальный участник споров по воде ставит вопрос об определении его доли в воде Амударьи [3].

Государствам региона важно обезопасить себя от таких угроз, как рост наркотрафика и распространение радикальных религиозных течений. Наиболее уязвимым является Таджикистан, который имеет с Афганистаном протяженную общую границу, частично проходящую по сложному горному рельефу. Есть вероятность проникновения отрядов боевиков, приток беженцев из числа этнических узбеков и таджиков, которых может вытеснить за пределы Афганистана гражданская война. Не исключаются нападения со стороны транснациональных радикальных религиозных организаций типа ИДУ и Аль-Каиды.

Центральная Азия – это исламский мир. Нами исследованы конкретные внутренние и внешние причины растущего радикализма. Весомой и ключевой причиной выступает «исламская экспансия» на Ближнем Востоке. Она оказывает влияние на все государства Центральной Азии, в том числе и Казахстан, где наблюдается быстрая радикализация ислама и активизация деятельности террористических организаций, о чем свидетельствуют теракты последних лет и интенсивность антитеррористических операций.

Опасность форм терроризма и религиозного экстремизма состоит в возможности использования социального недовольства, не исключены использование территории стран региона для незаконного транзита оружия и наркотиков. Но реальную опасность таит в себе возможное *соединение социального и религиозного факторов*, что может привести к очередному всплеску исламских экстремистских настроений и всеобщему хаосу.

Фактор регионального сотрудничества. На этом пути много трудностей. Они связаны с тем, что страны Центральной Азии не спешат связывать проблему обеспечения региональной безопасности с ОДКБ и ее структурами (КСОР и пр.), а также с ШОС.

Согласованности действий государств ЦА по противостоянию внешним вызовам и угрозам препятствует не до конца сформировавшаяся в регионе архитектура безопасности, которую отличает сложный многоуровневый характер. Серьезной помехой служат эгоистические интересы отдельных стран или элитных групп, амбиции некоторых политиков и их нежелание признать, что только коллективными действиями можно минимизировать действующие и потенциальные угрозы. Раздвоение же сферы безопасности из-за присутствия нерегиональных сил и структур, плохо помогает решению проблем, порождаемых усложненными геополитическими условиями, тем, что вызовы безопасности Центральной Азии обретают не только внутреннее, но и внешнее измерение.

Всесторонняя оценка вызовов и угроз дает нам возможность моделировать варианты, сценарии развития военных конфликтов, как в Центральной Азии, объектом которых может быть Казахстан, так и в самом Казахстане. Моделированию прогнозных вариантов военных конфликтов в Центральной Азии предшествовало понимание сущности комплексных противоречий и разногласий по четырем основаниям или «конфликтному

базису»: пограничными спорами между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном; неразрешенностью правового статуса Каспия, спорами вокруг использования водных ресурсов; внутренней политической нестабильностью и распространением терроризма и экстремизма; межэтнической и этнорелигиозной проблемами.

Так, нами представлены *шесть* сценариев и вариантов развития военных конфликтов в Центрально-Азиатском регионе, в которые Казахстан может быть втянут в силу ряда объективных и субъективных факторов или стать их объектом. *Первый*, конфликт между Узбекистаном и Таджикистаном, причина – водно-энергетическая проблема. *Второй*, конфликт между Узбекистаном и Кыргызстаном, причина – новая волна межнационального конфликта в Кыргызстане. *Третий*, гражданская война в Кыргызстане. Националистически настроенные группы киргизов совершают нападение на узбекские дома, объекты частного бизнеса, в Ошской области по сценарию конфликт схож с событиями 2010 года. *Четвертый*, конфликт между Узбекистаном и Кыргызстаном и Таджикистаном, причина – ухудшение водно-энергетической ситуации, связанное со строительством ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане. *Пятый*, гражданская война в Таджикистане. Спецслужбы Таджикистана совершают ряд операций по задержанию (ликвидации) неофициальных лидеров непримиримой исламской оппозиции Горного Бадахшана. В регионе вспыхивает спровоцированное оппозицией и внешними силами вооруженное восстание сторонников оппозиции. *Шестой*, вторжение моджахедов исламского движения «Талибан» (ИДТ) в Центрально-Азиатский регион. Можно ожидать, что такие вторжения в страны региона будут носить многочисленный и повторяющийся характер, и могут нанести им серьезный экономический урон, подорвать стабильность и безопасность в Центральной Азии, а главное, религиозный фактор в совокупности с социальным недовольством может привести к «организованному хаосу».

Анализируя конфликтный потенциал внутри нашей страны, гипотетически представлены *пять* сценариев событий в Казахстане. *Первый*, конфликт возникает на почве очередного недовольства социальными условиями в регионах. *Второй*, при поддержке сопредельного государства и третьих стран происходит формирование вооруженных отрядов на территории ЮКО, состоящих из числа отдельных этнических групп. Они так же действуют под видом местных жителей, незаконно переходя границу. После достаточной подготовки лидеры узбекской диаспоры выдвигают политическое требование об автономии, либо полном отделении региона от Казахстана.

Третий, переход группы террористов в нескольких точках в Алматинской области, труднодоступных для контроля пограничников – в районе поселков Жаланащ, Саты на Нарынкольском направлении. *Четвертый*, нападение групп террористов в количестве от 10 до 50 человек на нефтяные объекты в Мангыстауской, Атырауской и Актюбинской областях. Цель – нанести урон нефтегазовому промыслу и привлечь внимание к деятельности террористов, ожидание «эффекта» страха и паники, демонстрации слабости власти, неспособности к защите национальных интересов в сфере экономики. *Пятый*,

вооруженный конфликт на Каспийском море. Вариант завязки военного конфликта реален на юго-западной части моря, на спорных шельфах между Ираном и Азербайджаном. Другой вариант – на почве противостояния России и Евросоюза разворачивается военный конфликт при разработке проекта Транскаспийского газопровода усилиями Евросоюза [6]. Не исключается вариант небольших сепаратистских сценариев претензий по этому поводу. Категории большой или малый конфликт не приемлемы на Каспии.

Таким образом, для разрешения этих конфликтов в определенных условиях будут привлекаться Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ, в составе которых находится и воинский контингент Национальной гвардии Республики Казахстан. Выполнение задач в условиях таких конфликтов, безусловно, требует совершенствования их состава, определения особенностей подготовки, форм и способов их применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абильмажинов, А. А. Некоторые вопросы влияния физико-географических условий Центрально-Азиатского региона на применение коллективных сил оперативного региона ОДКБ / А. А. Абильмажинов // материалы междунар. науч.-практ. конференции. – Пермь, 2017.
2. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения // Отраслевой обзор. – 2008.
3. Кобринская, И. Я. Вызовы безопасности в Центральной Азии [Текст] / И. Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
4. Сборник нормативно-правовых актов Организации Договора о коллективной безопасности [Текст]. – Астана, 2016.
5. Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности / прилож. 2 Правила применения силы КСОП. «Эксперт Online»; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/detail 10.11.2017>.
6. Хан, А. Д. Военная география Центрально-Азиатского региона [Текст] / А. Д. Хан, М. М. Шибутов, В. Р. Светлаков. – Астана: АО «Центр военно-стратегических исследований», 2013.

Мақалада авторлар физика-географиялық жағдайлар, әскери-саяси, әлеуметтік-экономикалық, этностық діни, конфликттенді және басқа факторларын талдау негізінде, Орталық Азия аумағында қақтығыстарды шешу үшін жедел әрекет ету ұжымдық күштерін қолдануы нақты болатын сценарийлерін және даму варианттарын ұсынады.

Мақалада авторлар ҰҚКҰ саяси ұйымдасу бағытында қалыптасу, бейімделу және даму күрделі жолын өткен және әскери одақ компоненттерімен толықтырылатын Орталық азиядағы қауіпсіздік ұжымдық жүйесін қарастырады.

The authors on the basis of the analysis of physico-geographical conditions, assessment of military-political, socio-economic, ethno-religious conflict and other

factors represented by scenarios and options for the development of conflicts on the territory of Central Asia for which the permit is really the application of the collective rapid reaction forces.

In the article the author discusses collective security system in Central Asia, which has passed a difficult way of formation, adaptation, and development of the CSTO in the field of political organizations which increasingly is complemented by building components full-fledged military Alliance.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

УДК 372.839

С.У. Баяхметов, начальник военно-научного отдела (ученый секретарь) Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, г. Петропавловск.

С.С. Баяхметова, преподаватель истории КГУ «Колледж сферы обслуживания им. И. Даутова», г. Петропавловск.

АЛАШ: ИДЕОЛОГИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается изучение опыта и ошибок в становлении национальной демократии в Казахстане, вставшего на путь построения демократического общества на рубеже XIX – XX веков. Обращение к истории, извлечение из нее определенных уроков, объективная, свободная от всяких догм оценка событий прошлого является одной из важнейших целей современных исторической и политической наук. В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации.

Ключевые слова: национальная идея, демократическая партия, политическая история, политический опыт, идеология.

Формирование новой исторической культуры, включение в социальную практику новых поколений делает актуальной задачу переосмысления принципиальных исторических событий и явлений. В истории Казахстана к таковым относится рождение и деятельность демократического движения Алаш. Начав формироваться в годы первой русской революции и прекратив организованное существование в 1920 г., оно было обусловлено и неразрывно связано с социально-экономическими и политическими процессами, а также с идеологическими, нравственными и психологическими явлениями общественной жизни страны. Особый смысл в истории Алаш имеет все, что связано с выработкой и развитием представлений, программ и политических практик, аккумулировавших демократический потенциал и демократическое видение будущего Казахстана.

Для нас актуальным является изучение опыта и ошибок в становлении национальной демократии постсоветских стран. Демократический выбор прошел проверку на прочность и зрелость в катаклизмах революций и гражданской войны, обнажил силу и слабости первого опыта реализации социальных и этнополитических проектов. Лишь глубокое и объективное знание истории обеспечивает патриотизм, полноценную самоидентификацию и консолидацию общества и народа, социальный оптимизм и успешное решение животрепещущих политических, социально-экономических и культурных задач в условиях растущей сложности и взаимозависимости государств и обществ.

В условиях независимого, суверенного Казахстана, вставшего на путь построения демократического общества, обращение к истории, извлечение из нее определенных уроков, объективная, свободная от всяких догм оценка событий прошлого, является одной из важнейших целей современных исторической и политической наук.

В этой связи особый интерес представляет рубеж XIX – XX веков. Это был трагический и переломный период в нашей истории. Общество стояло на своеобразном перепутье дорог, определяясь в новых, изменившихся экономических, политических, социальных условиях. Именно в это время четко обозначаются стремления реформировать, изменить, модернизировать традиционное общество и государство. Необходимость преобразований осознавали все слои общества, но одна часть придерживалась революционных, радикальных методов, другая же выступала за постепенность, либеральность, осторожность, последовательность в проведении реформ. Именно в это трагическое время в среде казахской молодой интеллигенции зарождается и развивается движение «Алаш».

Весь советский период, более 70 лет в стране о партии Алаш и о правительстве Алаш-Орды не существовало объективной оценки. В научной и художественной литературе высказывались о них только ложные мнения, противоречащие истине. Руководителей и членов движения Алаш называли «буржуазными националистами, врагами народа». Только в последние 17 лет в научной и другой литературе появились объективные подходы. Ведь они были истинными патриотами своего народа. «На самом деле руководители движения Алаш ставили перед собой две основные цели, говорит доктор исторических наук, академик К. Н. Нурпеисов – освободить казахский народ от колониального гнета и вывести казахское общество из средневековой отсталости к цивилизованному социально-экономическому, культурному пути развития. Поэтому будет правильным назвать партию Алаш национально-демократической партией, а ее членов национально-демократической интеллигенцией» [1].

Движение национальной элиты – интеллигенции не случайно, но закономерно. Н. Назарбаев отмечает, что в начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации. Эту элиту возглавили такие представители казахской национальной интеллигенции, как А. Букейханов (ученый-экономист, член ЦК кадетской партии России, депутат I и II Государственных Дум), А. Байтурсынов (поэт, переводчик, лингвист, редактор газеты «Казах»), М. Дулатов, Ж. Акпаев, М. Чокаев, М. Тынышпаев, Б. Каратаев, Х., и Д. Досмухамедовы – выпускники вузов Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга, Омска. По данным А. Ермекова, А. Букейханов вместе с Лениным экстерном окончил юридический факультет Санкт-Петербурга, свободно владел несколькими языками» [2].

Казахская национальная интеллигенция, возлагавшая большие надежды на Временное правительство, искала пути создания новой государственности и спасения своего народа от старого царского режима. С этой целью 21-26 июля

1917 года был создан в г. Оренбурге съезд казахов, на котором было объявлено о создании политической партии «Алаш».

Главной целью партии «Алаш» было создание автономной казахской государственности в составе демократической федеративной республики Россия. Лидеры «Алаш» стремились достичь независимости казахского общества законным, конституционным путем, посредством политической борьбы, направленной на пробуждение национального самосознания народа. Они осуждали кровопролитие и насилие, именно этим можно объяснить их позицию в период национально-освободительного движения 1916 года, рассматриваемую некоторыми исследователями, как «предательство» ими интересов казахского народа.

Для наиболее полного раскрытия основных черт политических взглядов движения «Алаш» просто необходимо обратиться к такому политическому документу, как «Проект программы «Алаш», напечатанный в 251 номере газеты «Казах», 21 ноября 1917 года [3].

С современной точки зрения, в условиях обретенного Казахстаном суверенитета и независимости, становления на сложный путь построения демократии необходимо отметить историческую значимость политических взглядов «Алаш», ее деятельности, значимость исторической преемственности, объективной оценки тех событий и личностей той эпохи. Так же следует подчеркнуть прогрессивность, либерализм, демократичность политических взглядов движения.

Представители движения – сторонники либеральных методов борьбы, выступали против силового разрешения возникших в обществе противоречий (восстаний, революций). Алаш – сторонники компромисса. Обвинение в советский период «Алаш» в национализме – полностью не оправдано и по верному замечанию Н. А. Назарбаева «это было не национализмом, а патриотической организацией, которая ставила своей целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям». [4].

В программе партии были сформулированы передовые идеи той эпохи: демократии, правового государства, толерантности, земельный вопрос, основные аспекты жизнедеятельности общества и государства. Проводя сравнительный анализ программы партии «Алаш» с ныне действующей Конституции Республики Казахстан можно заметить, что многие положения Конституции совпадают с программой партии «Алаш». Например: идеи демократического светского государства, свободы выбора, совести, слова, где главной ценностью является человек и его интересы.

Мощный демократический потенциал, созданный в начале прошлого столетия при непосредственном и самом активном участии Алаш, оказался востребован и чрезвычайно полезен с началом 4-й за XX век революции на просторах Евразии, породившей на месте СССР новые государства. Непродуктивно в научном и практическом плане отвергать объективную историческую преемственность поколений, культурных и политических институтов, социальных практик и хозяйственных взаимосвязей – даже если эта

преемственность, проявляющаяся подчас в неожиданных, противоречивых и неосознаваемых формах, нами отрицается или не замечается [3].

Сегодня нельзя отрицать позитивный итог и результат деятельности Алаш, в т. ч. Алаш-Орды, исходя исключительно из вынужденного признания ими условий победителя в 1920 году и расправы сталинского режима с национальной элитой и интеллигенцией. Мы не имеем права забывать бесчисленные трагедии «простых» людей, пострадавших от этого режима. Исторический опыт и современная практика убеждают: слепое подражание или навязывание извне неких «стандартов» демократии (социалистической, либеральной) не может обеспечить подлинный прогресс народам и государствам, скорее – наоборот. Обеспечение прав и свобод личности в интересах всего народа и его процветания требует ответственного и мудрого соработничества общества и власти [3]. История Алаш – одна из самых прочных и вдохновляющих опор для социального оптимизма и укрепления демократии.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что многие стороны деятельности, объективная историческая сущность и ценность движения «Алаш» только недавно, с обретением Казахстаном независимости, стали объектом исследований историков [5], [6] и др. В своей работе «В потоке истории» Н.А. Назарбаев отмечает необходимость по достоинству оценить тот вклад, что сделали в общественно-политическую, духовную, культурную жизнь [4], в то трагическое время представители молодой казахской интеллигенции.

Таким образом, идеи равноправия, согласия и мира на которых партия «Алаш» настаивала всегда, культурный прогресс нации, привлечение не только элиты, но и широких масс к политическим процессам посредством включения в представительные органы, общественные структуры – эти идеи остаются актуальными. Члены партии «Алаш» были преданы тем вечным ценностям, в которых сегодня мы нуждаемся больше всего: любовь к Отечеству и своему народу, бескорыстие, честность и честь, уважение к труду и знанию, верность долгу, жертвенность во имя высоких идеалов. Фундамент современной казахской государственности был заложен в начале XX века представителями политической партии «Алаш».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурпеисов К. Н. «Алаш и Алашорда» – Алматы, 1995. – 276 с.
2. Татаренко В. Н. К вопросу о сущности политических взглядов и значении движения «Алаш». – Петропавловск, СКГУ, – 2013. – 140 с.
3. Аманжолова Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы-Изд. дом «Таймас». – 2013. – 400 с.
4. Назарбаев Н. А. В потоке истории. – Алматы, «Атамұра», – 1999. – 296 с.
5. Нурмагамбетова Р. К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920—1990-е гг. XX века. http://www.iie.freenet.kz/igf_alash.html
6. Аманжолова Д.А. Истоки национальной демократии. <http://expertonline.kz/a1876>

Осы мақалада XIX – XX ғғ. тоғысында демократиялық қоғам құру жолында Қазақстандағы ұлттық демократияны дамыту тәжірибесі және қателіктерін зерттеу қарастырылады. Тарихқа жүгіну, одан сабақ алу, объективті, өткен оқиғалардың догмаларсыз бағалануы, қазіргі заманғы тарих және саяси ғылымның ең маңызды мақсаттарының бірі болып табылады. XX ғасырдың басындағы қазақ ұлттық идеясын дамыту міндетін ұлттық бірлік идеясын ұсынған рухани және зияткерлік элита алды.

The article examines the experience and mistakes in the formation of the national democracy in Kazakhstan, which took the path of building a democratic society at the turn of the XIX - XX centuries. An appeal to history, the extraction of certain lessons from it, an objective assessment of past events that is free from all dogmas is one of the most important goals of modern historical and political science. At the beginning of the XX century, the task of developing the Kazakh national idea was assumed by the spiritual and intellectual elite, which put forward the idea of national consolidation.

УДК 316.6.159.9

Р.Р. Бегишев, начальник цикла ВиСПР кафедры военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, полковник.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В данной статье проведено исследование информационного противоборства и его наиболее острой формы – информационно-психологической войны.

Ключевые слова: информационное противоборство, информационно-психологическая война.

Информационно-психологическая война появилась как форма информационного противоборства на определенной стадии развития средств и методов информационно-психологического воздействия и в настоящее время представляет собой наиболее социально опасную форму данного противоборства, осуществляемого насильственными средствами и способами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения стратегических задач.

Современная информационная война является важнейшей угрозой безопасности любой страны, она позволяет иностранным государствам решать

тайные внешнеполитические задачи в отношении любого государства без применения вооруженных сил. Разработка концепций информационных войн иностранными военными и иными ведомствами и апробация их отдельных элементов в локальных вооруженных конфликтах является угрозой национальной безопасности любого государства.

Основным инструментом ведения информационных войн является информационное оружие – совокупность средств, методов, способов и технологий информационно-психологического воздействия, специально созданных для тайного управления информационной сферой противника, процессами и системами, функционирующими на основе информации, а также – для нанесения им ущерба [1]. Информационное оружие используется в тайных информационно-психологических операциях в сочетании со средствами и способами его доставки (СМИ, современными средствами связи), технологиями внедрения информационного оружия и технологиями обеспечения условий его использования.

Информационное противоборство как направление научных исследований и практической деятельности имеет давнюю историю. Хотя в прямой постановке такие термины, как «информационное противоборство», «информационная борьба», «информационная война», «информационное оружие» вошли в теорию и практику относительно недавно (например, термин «информационные операции» впервые появился в 1997 году) [2].

Современный период развития информационного противоборства характеризуется его особым обострением и выходом на качественно новый уровень, что обусловлено следующими основными факторами:

- информатизацией основных областей деятельности большинства государств;
- быстрыми темпами формирования глобальной информационной инфраструктуры и превращением ее в базисный элемент жизнедеятельности мирового сообщества;
- значительными достижениями в развитии информационных технологий воздействия на сознание, волю и чувства людей;
- активным развитием программно-технических средств нанесения ущерба компьютерным и телекоммуникационным системам;
- недостаточным уровнем развития средств и методов обеспечения защиты национальных информационных пространств, сознания населения;
- несовершенством информационной политики [3].

Информационное противоборство пронизывает в настоящее время все формы борьбы, начиная с дипломатической и экономической и кончая вооруженной борьбой, развиваясь, вместе с тем, как самостоятельная сфера деятельности. Информация и информационные технологии постепенно становятся действенным средством завоевания мира. Маршал Николай Огарков подчеркивал, что «поле битвы будущего – это, прежде всего, информация»[4].

Иностранные государства имеют давнюю историю и обширную практику разработки и использования средств и способов информационного воздействия на человека, социальные и технические системы. По данному направлению в

ведущих университетах и исследовательских центрах развитых стран созданы и эффективно действуют специализированные научные школы [5].

Опыт информационного противоборства [6] позволяет выявить основные закономерности информационной составляющей, прежде всего, вооруженной борьбы, присущие и современным локальным вооруженным конфликтам, логику становления информационно-психологических и дезинформационных средств и методов как самостоятельного инструмента достижения внешнеполитических задач в мирное время.

«Самая ранняя из известных форм воздействия на противника небоевыми средствами – устрашение его своей (иногда мнимой) боевой мощью, – возникла очень рано. Ее следы мы видим в вооруженных столкновениях племен в эпоху разложения первобытнообщинного строя, в войнах рабовладельческих государств» [7].

Д.Б. Фролов, Л.В. Воронцова выделяют четыре исторических этапа развития информационного противоборства, основанные на следующих технологиях: вербальной, бумажной, технической и телекоммуникационной [8].

Еще в древности противоборствующие стороны «пытались использовать средства духовного воздействия, чтобы ослабить моральный дух и боевую мощь противника, а также поднять боевой дух своих войск» [9].

Аристотель еще в IV в. до н.э. выделил те составляющие психики человека, которые по настоящее время являются основными объектами информационного воздействия – сознание, волю и чувства человека: «Есть три силы души, главные для поступка и для истины: чувство, ум, стремление» [10].

Первый этап ведения информационного противоборства в тот период были ограничены вербальными технологиями (выступления ораторов, религиозных проповедников, распространение слухов, дезинформации и т.п.), наглядными средствами устрашения (демонстрация военного превосходства, устрашающие знаки, пропагандистские письма на камнях, деревьях и строениях и т.п.) и физического противодействия (аресты, убийства ораторов и т.п.).

Второй, «бумажный» этап информационного противоборства начался с распространением грамотности, в условиях широкого охвата населения новыми носителями информации: письмами, книгами, газетами, журналами и др. В этот период появилось и специальное эффективное средство информационного противоборства, используемое до сих пор, – листовка.

Третьему этапу информационного противоборства дало начало возникновение новых носителей информации (в середине XIX века – изобретение фотографии) и новых средств доставки информации, появившихся благодаря открытию электричества (конец XIX века): телеграфа, телефона, радио, кино, а позднее телевидения. Значительно усилились наглядность и образность средств информационного воздействия, увеличились возможности накапливания и длительного хранения информации в любом объеме. Стало возможным оказание как оперативного, так и долгосрочного, как избирательного, так и массового информационного воздействия на сознание, волю и чувства населения.

Современный, четвертый, этап развития информационного противоборства начался с появления персональных компьютеров и открытых телекоммуникационных сетей. В качестве основного носителя информации стали выступать компьютерные носители, а важнейшим средством доведения информации – телекоммуникационные сети.

Благодаря созданию программно-управляемых устройств и процессов появились программно-технические средства информационного противоборства. Последние позволяют нарушать нормальное функционирование информационно-телекоммуникационных систем, хранящих и доставляющих информацию автоматизированным системам принятия решений. В результате они дезорганизуют деятельность объектов, которые работают на их основе, вплоть до их уничтожения.

Таким образом, появление новых программно-технических возможностей у человечества обусловило разработку особого вида оружия – информационного.

Приемами дезинформации успешно пользовались Чингисхан и Батый, всегда заранее распространявшие слухи, преувеличивающие численность и жестокость монгольских войск. При вторжении в Грузию в целях введения в заблуждение передовых отрядов грузинского ополчения монголы несли перед собой кресты. По приказу Чингисхана на Западе распространялись грамоты, в которых говорилось, что Чингисхан – не вождь неизвестных варваров, а царь Давид с воинством [11].

В Китае с древних времен с большим вниманием относились к информационным формам и способам борьбы с противником, справедливо предпочитая их кровопролитным схваткам на поле боя [12].

Таким образом, основными наступательными методами информационного противоборства стали устрашение (психологическое давление) и дезинформирование противника в предвоенный и военный периоды, главным образом, с целью обеспечения внезапности нападения и ослабления воли врага к сопротивлению. Также были разработаны и такие наступательные методы и способы информационного противоборства, взятые на вооружение спецслужбами, как дезориентация, компрометация, дискредитация, использование агентов-дезинформаторов, предназначенные для скрытного направления деятельности противника в интересах воздействующей стороны. И те, и другие из названных наступательных методов выполняли функцию принуждения противника к определенным действиям и являлись в этой связи методами информационной войны.

Свой вклад в развитие средств и методов информационного противоборства с военным противником внес великий русский полководец А.В. Суворов. В своем военно-теоретическом труде «Наука побеждать» он писал: «Развитие духа» – первая необходимость для войска: кому не известно, что при робости духа парализуется ум и слабеет тело, наоборот» [13].

Дальнейшее развитие объединения пропагандистского текста с документом привело к созданию в годы Первой мировой войны хорошо известной формы пропаганды плена в виде листовки-пропуска [14].

Таким образом, Первая мировая война явилась поворотным пунктом в развитии теории и практики информационного противоборства, на исследованиях опыта которой в целом завершилось формирование теоретических основ ведения пропаганды в военный период.

Стоит отметить, в США в июне 1942 г. был создан специальный орган для ведения внутренней и внешней пропаганды – Управление военной информации. Проведением фронтовой пропаганды во взаимодействии с боевыми действиями войск, а также операций «черной пропаганды» занималось Управление стратегических служб (УСС). При американском разведывательном управлении была создана «Группа специальной службы», переименованная затем в отделение психологической войны [15].

Таким образом, информационно-психологическая деятельность органов политической власти государств, зародившаяся еще на ранней стадии человеческой истории в виде отдельных разрозненных операций по дезинформированию противника, в процессе исторического развития претерпела существенные изменения и превратилась в постоянно действующий фактор внешней политики – информационно-психологическую войну, которая ведется не только в военное, но и в мирное время. Этот новый вид войны стал в конце XX и в наступившем XXI веке преобладающим в противоборстве государств между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модестов С. Китай готовится к информационным войнам // НВО. 1998. № 13.
2. Модестов С.А. Война, к которой готовится Америка: Эволюция вооруженной борьбы в эпоху информатизации // ЭВНГ. № 048 от 14.03.1996.
3. Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М.: Издательский центр учебных и научных программ, 1998.
4. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Алькор, 1991.
5. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001.
6. Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 г. лидерами стран G8, Окинава.
7. Онорский Б. Бой в невидимой области духа. Победы и поражения на информационных полях сражений. (<http://www.stavix.ru/wonder/attack.html>).
8. Основы социального психоанализа / Под ред. В.Д. Попова. М., 1996.
9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: Учебник для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2000.
10. Панарин И.Н. Информационная война и власть // Мир безопасности. 2000.
11. Паринов С. Теоретическая модель онлайн-общества. Институт экономики и ОПП СО РАН, ноябрь 1999. <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov>.
12. Петренко А.И. Безопасность в коммуникации делового человека. М.: СИНТЕГ, 1993, 2000.

13. Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ. Материалы международного семинара. М.: Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.

14. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: СИНТЕГ, 1999 (Серия «Информатизация России на пороге XXI века»).

15. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова. М.: Изд-во «Щит-М», 1999.

Әскери психологиялық-ақпарат негізгі ақпараттық зерттеу бабы болып өткізілді және олардың негізгі формалары.

In the article the research of information's contradiction and its most critical form- a psychological war is fulfilled.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

УДК 656.9

К.Б. Айнабеков, заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по технике и вооружению), полковник, г. Петропавловск.

А.Ю. Британов, начальник службы (бронетанковой) Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ ВОДИТЕЛЕЙ
К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ ДОРОЖНОЙ ОБСТАНОВКИ
В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В представленной статье рассматриваются проблемы и пути решения подготовки водителей транспортных средств в войсках Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: автомобильная техника, транспорт, дорожно-транспортное происшествие, правила дорожного движения, водитель, обучаемый.

В войсках Национальной гвардии Республики Казахстан уделяется существенное внимание вопросам безопасности на транспорте.

Определённые результаты в снижении отрицательной статистики достигнуты в Национальной гвардии.

Анализ дорожно-транспортных происшествий и травматизма при эксплуатации автобронетанковой техники в частях Национальной гвардии Республики Казахстан за 2017 год показывает, что на войсковом транспорте в 2017 году допущено **22** ДТП (в 2016 году – 29) (снижение на **24,1%**). Военнослужащие – владельцы личного транспорта в 2017 году стали участниками **64** ДТП (в 2016 году – 61) (увеличение на **4,7 %**).

Из проведённого анализа совершенных ДТП в 2017 году установлено, что причинами данных происшествий стало:

причины	на войсковом	на личном	косвенные	всего
неопытность водителя	1 (2016 – 2)	1 (2016 – нет)		2 (2016 - 2)
нарушение правил маневрирования	8 (2016 – 11)	32 (2016 – 26)		40 (2016 - 37)
нарушение правил проезда перекрестков	4 (2016 – 9)	18 (2016 – 15)		22 (2016 - 24)

техническая неисправность автомобиля	нет (2016 – нет)	1 (2016 – 1)		1 (2016 - 1)
несоблюдение дистанции	7 (2016 – 6)	7 (2016 – 8)		14 (2016 – 14)
наезд на пешехода	2 (2016 – нет)	5 (2016 – 8)	4 (2016 - 9)	11 (2016 - 17)
иное	нет (2016 – нет)	нет (2016 – нет)	5 (2016 -7)	5 (2016 - 9)
Итого	22 (2016 – 29)	64 (2016 – 61)	9 (2016 - 16)	95 (2016 - 106)

В 2017 г. **военнослужащие – водители служебного транспорта** допустили **163** нарушения (в 2016 г. – 109) (увеличение на 31,1%) по эксплуатации служебного транспорта.

В текущем году в соответствии с «Программой по обеспечению безопасности дорожного движения, предотвращению дорожно-транспортных происшествий и травматизма при эксплуатации автобронетанковой техники в региональных командованиях и частях Национальной гвардии 2017-2019 годы», организуется и проводится работа по предупреждению ДТП на войсковом и личном транспорте.

На основании Программы в каждой части разработаны соответствующие планы, в которых предусмотрены следующие мероприятия:

- принятие зачетов по знанию ПДД;
- проведение ежеквартальных сверок с органами УДП по выявлению нарушителей ПДД с наказанием виновных лиц;
- контроль должностными лицами машин, находящихся в рейсах;
- проведение комплексных занятий с привлечением сотрудников дорожной полиции;
- проведение занятий с владельцами личного транспорта с принятием зачетов;
- проведение месячника безопасности дорожного движения.

В целях снижения аварийности травматизма личного состава, повышения культуры вождения, ответственности водителей за нарушение ПДД и повышения уровня их правовых знаний необходимо дополнительно решение задач:

- детально устанавливать и разбирать причины, способствовавшие нарушению ПДД и мер безопасности на транспорте;
- проводить проверку качества обучения, полноту проведения занятий по специальной подготовке водителей и ход проведения войсковой доподготовки;
- совместно с сотрудниками военной автомобильной полиции продолжить работу по профилактике ДТП с владельцами личного транспорта;

•не оставлять без внимания и реагирования ни один факт административных правонарушений.

Подготовке водительского состава в войсках, а также в военных учебных заведениях уделяется особое внимание и контроль со стороны лиц должностных лиц автомобильных служб.

Помимо обучения вождению, изучения правил дорожного движения, необходимо также знакомить будущих водителей с различными факторами, порождающими аварии на дорогах.

Существует множество причин, мешающих «молодым» водителям безопасно водить и быстро адаптироваться на дороге в потоке машин. Одной из важных причин это недостаточный опыт, стаж в управлении автомобильной техники, особенно специализированной.

Мастерство водителя складывается из двух больших областей, которые будучи усвоенными на «отлично», дают на дороге уверенность и безопасность. Первая часть, это управление автомобилем как механизмом, а вторая часть – адаптация среди других участников дорожного движения, которая включает в себя умение видеть и понимать дорогу, знаки и других участников движения.

Причины, которые не позволяют молодым водителям чувствовать себя уверенно на дорогах:

Неправильное положение рук на руле, при котором невозможно объехать препятствие или быстро среагировать на изменение дорожной ситуации;

Недостаточно плавное троганье с места и неравномерный разгон. Чаще всего это происходит медленнее всего потока или наоборот, стараясь ускориться, автомобиль плохо контролируется и получается рывками;

Плохое чувство габаритов автомобиля, как следствие, несоблюдение рядности и проблемы с любым маневром: троганье, перестроение, обгон, опережение;

Отсутствие навыков движения задним ходом;

Сложности при любом виде парковки: парковка под углом 45 и 90 градусов, параллельная задним ходом и передом.

Проанализировав систему подготовки водителей, можно сделать вывод, что одной из проблем может являться некачественный процесс обучения.

Причиной может являться несовершенная методика обучения или некомпетентность инструкторов.

Как правило, командиры автомобильных взводов не создают методик обучения, определяя и контролируя лишь общее количество часов вождения.

Инструктор проводит занятия по-своему усмотрению, самостоятельно оценивает качество навыков обучающегося, их порядок и последовательность. Однако очень часто педагогическая подготовка, образованность и техническая грамотность инструкторов оставляют желать лучшего.

Сегодня методика обучения вождению во многом устарела. Она не позволяет даже высококвалифицированному инструктору качественно научить безопасному движению на дорогах.

Методика не учитывает индивидуальные особенности обучаемых, предлагая всем одинаковый по объему часов курс вождения.

Пути решения данной проблемы заключаются в создании и внедрении методики, которая позволит учитывать индивидуальные особенности обучаемых. Эта должна быть методика, которая позволит гарантировать обучаемому, что он получит при обучении полный комплект необходимых навыков.

Немаловажный фактор, это некомпетентность педагогов-инструкторов, мастеров производственного обучения вождению.

Качество учебного процесса напрямую зависит от кадрового состава преподавателей. Однако, как правило, командиры автомобильных взводов не имеют педагогического образования, не знакомы с законами психологии и педагогики.

Необходимо развивать и широко внедрять образовательные программы, включая в курс подготовки изучение психологии и педагогики, необходимых для работы с начинающими водителями.

Позитивные новшества в сфере автомобильного образования приведут к существенному снижению количества ДТП, совершенных по вине неопытных водителей, позволят сохранить множество человеческих жизней, улучшить общую дорожную обстановку. Современное образование в Республике Казахстан направлено на подготовку компетентных, высококвалифицированных специалистов и образовательная политика в войсках должна преследовать те же цели, повышая качество обучения будущих водителей.

Безопасное вождение – это умение правильно реагировать на различные дорожные ситуации. А чтобы научиться этому, необходимо практиковаться и учиться, т.е. совершенствовать свое водительское мастерство!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громаковский, А. А. Курс вождения автомобиля / А. А. Громаковский. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 208 с.
2. Кива, А. А. Организация образовательных учреждений по подготовке водителей автотранспортных средств / А.А. Кива, Н.Г. Агаркова, Е.В. Карташова. – Москва: ИРПО, 2003. – 301 с.
3. Программа по обеспечению безопасности дорожного движения, предотвращению дорожно-транспортных происшествий и травматизма при эксплуатации автобронетанковой техники в региональных командованиях и частях Национальной гвардии 2017-2019 годы»

Ұсынылған мақалада проблемалары және шешу жолдары көлік құралдары жүргізушілерін даярлау әскерлерде Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының.

The article discusses the problems and solutions of training of drivers of vehicles in the army National guard of the Republic of Kazakhstan.

УДК 355

М.Н. Байбусинов, начальник цикла общевоинских дисциплин кафедры тактики и общевоинских дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается практико-ориентированный подход в системе инженерно-технической подготовки как один из основных путей повышения эффективности исследуемой подготовки.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, инженерно-техническая подготовка, военнослужащие Национальной гвардии Республики Казахстан.

В современный период модернизации инженерно-технических средств (далее – ИТС) применяемых войсками, особенно актуально организовать процесс обучения так, чтобы результат проявлялся в формировании у военнослужащих мышления, воображения, творческих способностей, устойчивого познавательного интереса. Необходимо формировать систему жизненно важных, практически востребованных знаний, умений и практического опыта, что позволит качественно выполнять служебно-боевые задачи.

Современная техника развивается на принципиально новой научной базе радиоэлектроники, автоматики и кибернетики, что предполагает глубокое понимание военными специалистами физического смысла процессов, происходящих в аппаратуре, знание оптимальных условий её функционирования. Отсюда вытекает необходимость повышения роли теоретических, общенаучных знаний и интеллектуальных навыков в подготовке [1].

Как отмечал Бауыржан Момышулы, «Как бы ни была насыщена современной техникой армия, если её личный состав всесторонне не прошел боевую выучку, а офицеры плохо владеют способами, методами обучения и управления войсками, техникой и огнем, она (армия) остаётся бесполезной толпой и при первом и серьёзном ударе противника рассыплется как горох» [2].

На современном этапе специфика инженерно-технических знаний, являющихся основным содержанием инженерно-технической подготовки (далее – ИТП) требует такой организации обучения, которая основывается, с одной стороны, на знании принципов действия ИТС, а с другой стороны, – на знании организации применения этих средств в различных условиях, в зависимости от специфики служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений НГ РК.

Одним из основных путей совершенствования педагогического обеспечения ИТП военнослужащих Национальной гвардии в современных условиях является реализация практико-ориентированного подхода в системе исследуемой подготовки.

Конкретизируя авторский подход к реализации данного пути в системе деятельности уполномоченных должностных лиц и органов управления соединений и воинских частей следует отметить, что на современном этапе военной дидактики сложился ряд теоретических подходов понимания сущности структуры методических приемов и методов практико-ориентированного обучения.

Практико-ориентированное обучение – это вид обучения, преимущественной целью которого является формирование у обучающихся профессиональных компетенций практической работы, а также формирования понимания того, где, как и для чего полученные компетенции применяются на практике.

На сегодняшний день в ряде научных работ рассматриваются практико-ориентированные методы обучения как одни из важнейших составляющих компонентов профессиональной подготовки.

Так в частности, понятия компетентного подхода, позволяющего рассматривать практико-ориентированные умения как компонент компетенции специалиста нашли отражения в научных трудах: В.А. Адольфа, А.С. Белкиной, А.А. Деркача, И.А. Зимней, А.С. Козлова, Е.А. Климова, Н.Ю. Клименко, Л.Б. Соколова, А.В. Хуторской и других ученых.

Деятельностный подход, определяющий поэтапное формирование практико-ориентированных умений при освоении профессиональных компетенций исследовались А.С. Ворониным, Л.С. Выготским, С.Ю. Головином, Э.Д. Днепровым, Д.Н. Деятловским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, В.Д. Шадриковым и другими учеными.

В этих трудах одним из критериев сформированности практико-ориентированных умений и навыков определен мотивационно-целевой, связанный с овладением обучаемыми профессиональными знаниями, умениями и навыками и устремлением к преобразованию себя как профессионала, практика, а также креативно-действенный, связанный со способностью творческого подхода к реализации полученных знаний, умений и навыков применения их в различных профессиональных ситуациях, в том числе нестандартного характера [3].

Вследствии чего, практико-ориентированные умения военнослужащих Национальной гвардии это совокупность последовательно воспроизведенных практических действий, основанных на теоретических знаниях и обращенных на решение служебно-боевых задач в соответствии с профессиональной направленностью.

В целом комплексный анализ научных подходов к обоснованию методов практико-ориентированного обучения, методических приемов реализации данных методов, средств, позволил сделать вывод о том, что реализация подходов обучения, таким образом, действительно может выступить в качестве

одного из важнейших путей совершенствования современной практики ИТП военнослужащих в интересах повышения их уровня готовности к выполнению профессиональных задач по должностному предназначению в системе служебно-боевых задач НГ РК.

Первым условием реализации практико-ориентированного подхода в ИТП выступает выполнение военнослужащими индивидуальных заданий, которые должны быть рассмотрены в часы теоретических занятий, для отработки их практической части в период выполнения боевой службы и эксплуатации ИТС.

Индивидуальные задания такого рода будут нести отчетно-аналитический характер, которые предусматривают перечень требований направленных на анализ отклонений работоспособности ТСО и ИТСО, СИБ и АО в течение выполнения обязанностей по службе связанных с эксплуатацией ИТС.

Такой подход, являясь с одной стороны творческой работой, с другой – стороны, вырабатывает у военнослужащих самостоятельность изучения нестандартных ситуаций, связанных с отклонениями работы и повреждениями ИТС, тем самым укрепляя знания, умения и навыки.

Вторым условием в этой связи предлагается проведение расширенных инструктивных занятий перед заступлением на боевую службу за счет практико-ориентированного компонента в период подготовки к несению службы, который должен проводиться должностными лицами воинской части с привлечением специалистов ИТСО, конструктивно такие занятия должны быть дополнены сдачей нормативов и тестовых заданий по практическому применению ИТС.

Третьим условием предлагается усиление самостоятельной подготовки способом разработки практических рекомендаций, тактических заданий, летучек и т.д. подготовленных на основе опыта служебно-боевой деятельности НГ РК, а также зарубежных стран.

Четвертым условием реализации практико-ориентированного подхода ИТП рекомендуется активизация использования в обучении военнослужащих учебно-материальных средств, в частности специализированных классов, мест проведения инструктажей и т. д.

В классах боевой подготовки должны использоваться макеты объектов охраняемых непосредственно воинской частью, электрифицированные макеты установленных ИТСО по периметру, демонстрационные стенды, планшеты, схемы. Натурные (естественные) объекты широко используются на практических занятиях и чаще всего в дополнение к основным образцам техники. Важнейшее достоинство состоит в том, что они создают у военнослужащих более или менее полное представление об изучаемом предмете, запечатлевают в его памяти внешний вид и особенности его устройства.

Всякий раз, когда предполагается на учебном занятии демонстрировать тот или иной натуральный объект, он должен быть к этому подготовлен и должен удовлетворять определенным требованиям по размеру, цвету, контрастности внешнего вида и другим признакам. Представляемые натурные объекты

должны быть достаточно хорошо освещены и расположены на подставке, позволяющей рассматривать их со всех сторон.

Наличие технически исправных образцов аппаратуры ИТСО (даже при условии и возможности обеспечения демонстрации действия механизмов) не исключает потребности в разрезных элементах конструкций, позволяющих детально изучить внутреннее устройство и взаимодействие отдельных частей.

Макеты должны представлять объемно-пространственное изображение (из гипса, дерева, картона и других материалов) прибора, механизма, сооружения, комплекса, выполненные в определенном масштабе или в натуральную величину. Макет либо во всех деталях воспроизводит оригинал (такой, макет называется моделью), либо с той или иной степенью приближения. Макеты (модели) служат для изучения, проверки и совершенствования композиции сложных многоэлементных объектов.

Демонстрационные стенды – устройства (установки) для демонстрации на практических учебных занятиях состава элементов какого-либо устройства, принципа и порядка действий механизма (прибора, специальных средств) в виде расчлененных наглядно-действующих элементов, объединенных общей программой.

В целом все учебное оборудование, используемое на практических занятиях по изучению конструкции технических устройств, специальных средств должно составлять единый комплекс, каждый элемент которого обеспечивает обучение.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что реализация практико-ориентированного подхода ИТП военнослужащих НГ РК является одним из основных путей совершенствования общей системы профессиональной подготовки. Основными условиями эффективной реализации данного пути является:

- осуществление непрерывной аналитической работы по изучению актуальных проблем функционирования комплексов технических средств охраны, специальных средств, в практической деятельности соединений и частей НГ РК в интересах использования данных проблем при разработке содержания и методики занятий в системе ИТП;

- совершенствование комплекса учебно-методического оборудования учебных городков, специализированных классов боевой подготовки, мест проведения подготовки к несению боевой службы, которые обеспечивают в ходе занятий демонстрацию принципов работы и порядок применения инженерно-технического оборудования и средств, а также представляют варианты действий в нештатных ситуациях функционирования ИТС и возможности изменения традиционных алгоритмов и схем применения данных средств для обеспечения непрерывного и качественного выполнения служебно-боевых задач, несмотря на существенные отклонения в их применении по назначению;

- индивидуализация обучения военнослужащих в системе ИТП на основе использования приемов обучения, предполагающих выполнение персональных и индивидуальных заданий, разработанных по заранее утвержденной

командованием части схеме, на опыте войск правопорядка, как Казахстана, так и зарубежных стран, предполагающих проведение самостоятельного анализа изучения различных проблем использования ИТС в нестандартных ситуациях и саморазвития сержантов как активных субъектов процесса инженерно-технического обеспечения служебно-боевой деятельности;

- оптимизация методики учебных занятий всех форм на основе обязательного использования методов активного и проблемного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёхин, И.А. Военная педагогика / под общ. ред. И.А. Алехина. – М.: ВУ, 2007. – 413 с.
2. Бауыржан Момышулы Психология войны / Алматы: Казахстан, 1996. С. 79.
3. Найда, М.С. Формирование практико-ориентированных умений будущего специалиста по физической культуре (в системе среднего профессионального образования): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск-2014.

Берілген бапта тәжірибелік-бағдарлау келтіруін инженерлі-техникалық дайындық жүйесінде зерттеген дайындықты деңгейін тиімді көтерудің негізгі бір жолы.

In the article the practical-oriented approach in the system of engineering and technical training is considered as one of the main ways of increasing the effectiveness of the investigated training

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.012

А.И. Зиятдинов, начальник кафедры тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.
А.Н. Чеботарёв, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ, ИХ РАЗВИВАЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ

В статье обосновывается необходимость внедрения и использования активных методов обучения в учебно-воспитательном процессе военного учебного заведения в целях совершенствования и развития профессиональной подготовки будущих высококвалифицированных офицеров, повышения уровня их познавательной деятельности, а также повышения педагогического профессионализма преподавателя.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, активные методы обучения, активизация мышления, развитие личности, взаимодействие, имитационные методы, креативная деятельность, системный подход, профессиональные умения.

Реформирование Национальной гвардии Республики Казахстан, переход на кредитную систему обучения военных учебных заведений, преобразование системы военного образования вносит изменения в процесс подготовки высококвалифицированных офицерских кадров. В условиях модернизации систем вооружений и системы материально-технического обеспечения войск знания, полученные в вузе, нуждаются в постоянном обновлении и развитии. Поэтому современная складывающаяся ситуация в подготовке высококвалифицированных военных кадров требует коренного изменения стратегии и тактики обучения в военном вузе. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении военно-учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого курсанта. Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается (содержание обучения), но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных или активных методов обучения. Современные требования к офицерскому корпусу включают не только владение

необходимыми знаниями и навыками их применения на практике, но и повышение требований к уровню его познавательной самостоятельности, способность к самообразованию, не теряться в экстремальных ситуациях и принимать правильные решения, при этом расставляя правильные приоритеты.

Процесс организации обучения в военном вузе является уникальным и имеет определенные достоинства, к которым можно отнести четкий распорядок дня, обязательное присутствие (посещаемость) и воинскую дисциплину на занятиях, обеспечение курсантов необходимой учебно-материальной базой и необходимой литературой, указанное в распорядке дня время для самостоятельной работы курсанта, ежедневные дежурства дежурного консультанта на кафедрах (циклах) и консультации преподавателей, перед проведением занятий. Вместе с тем, имеются такие недостатки, как пропуск занятий и самостоятельной работы курсантов из-за различных видов нагрузки: нарядов и других видов службы, строгая регламентация жизни в общем и, в частности, учебной деятельности и подготовки к занятиям.

Согласно наблюдениям и результатам проведенного опроса среди курсантов 1, 2, 3 и 4 курсов, на 1 курсе интерес к учебному процессу довольно высок (95 – 97 %)э, однако на 3 – 4 курсах, а в некоторых случаях уже на 2 курсе наблюдается ощутимый спад интереса к учебе (77 – 89 %). Причины этого явления курсанты называют многочисленными нарядами, недостаточное время для подготовки к занятиям, отсутствие возможности постоянно пользоваться интернетом при самостоятельной работе, затруднение в пользовании литературой с грифом для служебного пользования, физическая и умственная усталость, ошибочный выбор профессии. Кроме того, значительная часть поступающих в вуз не обладает стрессоустойчивостью, волевыми качествами, трудолюбием, требовательностью к себе (лень), навыками самостоятельной работы с литературой и организацией умственной деятельности, необходимыми для успешной учебы и запоминания учебного материала, наблюдается пониженная жизненная активность, рассеянность.

Перед преподавателем военных учебных заведений ставится задача заинтересовать и направить обучающихся, создать на занятиях условия для осуществления креативной деятельности, трудолюбия и проявления творческих способностей каждого курсанта. Для решения этой задачи преподаватель должен быть профессионален и педагогически компетентен, уметь чётко сформулировать конкретные цели, мгновенно реагировать на ситуацию, быть находчивым, уметь учитывать психологические возможности учащихся, все это должно сочетаться с обостренным чувством нового и устремленностью к инновациям.

Анализ теории и практики процесса обучения курсантов вуз показывает, что методы традиционного или информационно-рецептивного обучения, направленные на передачу определенного объема знаний, а также формирование умений и навыков практической деятельности не всегда способны решить подобные задачи. В целом традиционные методы предполагают предоставление готовых решений в качестве образца или

определенного варианта. Активность обучающегося по своей направленности и содержанию носит репродуктивный характер.

Государственные образовательные стандарты военного образования, кредитная система обучения предполагают, в частности, увеличение объема и роли самостоятельной работы обучающихся и их творческое развитие, умение выполнять логические операции на диалектическом уровне, широкое применение активных методов обучения.

Разработка и внедрение активных методов обучения представлена в разных областях научного знания и исследована многими педагогами и психологами, но недостаточно изучено использование активных методов обучения в условиях военных вузов, что предопределяет актуальность данной темы.

Анализ научной литературы показал, что активные методы обучения (далее АМО) – это методы, направленные на активизацию мышления обучающихся, характеризующиеся высокой степенью интерактивности, мотивации и эмоционального восприятия учебного процесса, и позволяющие:

- активизировать и развивать познавательную и творческую деятельность обучающихся;

- повышать результативность учебного процесса;

- формировать и оценивать профессиональные компетенции, особенно в части организации и выполнения коллективной работы.

Отличительными особенностями АМО являются:

- целенаправленная активизация мышления, когда обучающийся вынужден быть активным независимо от его желания;

- достаточно длительное время вовлечения обучающихся в учебный процесс;

- самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучающихся;

- интерактивный характер, то есть постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности (обучающихся и преподавателей) посредством прямых и обратных связей, свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы.

Большую роль в становлении и развитии АМО сыграли работы А.А. Вербицкого, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, А.М. Смолкина, Л.С. Выготского, В.Ф. Комарова. Психологические основы для разработки целостной концепции развивающего обучения были заложены еще в 1930-е годы в работах Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдов, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, хотя систематические основы активных методов обучения стали широко разрабатываться только во второй половине 1960-х и в начале 1970-х гг. в исследованиях психологов и педагогов по проблемному обучению. Значительный вклад в разработку проблемы использования АМО внесли работы М.М. Бирштейн, В.Н. Буркова, А.А. Вербицкого, С.Р. Гидровича, В.М. Ефимова, Р.Ф. Жукова, В.Ф. Комарова, А.М. Смолкина, И.М. Сыроежина, Т.П. Тимофеевского и др.

В ходе исследования, существуют различные виды классификации АМО. По характеру учебно-познавательной деятельности их разделяют на имитационные методы, основанные на имитации профессиональной деятельности, и не имитационные. Имитационные, в свою очередь, подразделяют на игровые и неигровые.

По численности участвующих выделяют индивидуальные, групповые, коллективные методы.

По типу деятельности участников в ходе поиска решения задач выделяют методы, построенные на:

- решении инженерно-конструкторской, исследовательской, управленческой или социально-психологической задачи;

- ранжировании по различным признакам предметов или действий; оптимизации процессов и структур;

- проектировании и конструировании объектов;

- выборе тактики действий в управлении, общении и конфликтных ситуациях;

- демонстрации и тренинге навыков внимания, быстроты мышления.

Проблемой классификации активных методов обучения занимались М.М. Бирштейн, А.А. Вербицкий, Ю.С. Арутюнов, Н.В. Бурков, С.Р. Гидрович, Р.Ф. Жуков, В.Ф. Комаров, В.М. Ефимов, Л.Н. Иваненко, А.Л. Лившиц, В.И. Маршев, В.И. Рыбальский, Ю.М. Порховник, Т.П. Тимофеевский.

Логичной и удобной в применении в педагогической практике представляется классификация методов активного обучения для ВУЗа, предложенная А.М. Смолкиным. Он разделяет имитационные методы активного обучения, то есть формы проведения занятий, в которых учебно-познавательная деятельность построена на имитации профессиональной деятельности, и не имитационные – все способы активизации познавательной деятельности на занятиях.

Отличительные черты занятия, проводимые с использованием имитационных методов, является наличие модели изучаемого процесса (имитация индивидуальной или коллективной профессиональной деятельности). Имитационные методы разделяются на игровые и неигровые. Методы, при реализации которых обучаемые должны играть определенные роли, относятся к игровым. Они очень эффективны при усвоении материала, так как в этом случае достигается существенное приближение учебного процесса к практической профессиональной деятельности при высокой степени мотивации и активности обучающихся. К игровым методам относят: деловые и ролевые игры, организационно-деятельностные игры, игровое проектирование, игровые занятия на машинных моделях.

К имитационным неигровым занятиям относят ситуационные методы (анализ конкретных ситуаций, кейс-технологии), имитационные упражнения, групповой и индивидуальный тренинг и т.д.

К не имитационным занятиям относятся: проблемные лекции и семинары, тематические дискуссии, мозговая атака, групповая консультация, педагогические игровые упражнения, презентация, олимпиада, научно-

практическая конференция. Характерная черта подобных занятий – отсутствие имитационной модели изучаемого процесса или деятельности. Активизация обучения реализуется здесь в результате использования постоянно действующих прямых и обратных связей между преподавателем и обучающимися.

Выбор преподавателем методов обучения может определяться:

- общими целями образования, воспитания, развития личности обучающихся;
- особенностями методики преподавания конкретной учебной дисциплины и спецификой ее требований к отбору дидактических методов;
- целями, задачами и содержанием материала конкретного занятия;
- временем, отведенным на изучение того или иного материала;
- уровнем подготовленности обучающихся;
- уровнем материальной оснащенности: наличием иллюстративного материала, наглядных пособий, технических средств;
- уровнем подготовленности и личных качеств самого преподавателя.

Наибольший эффект достигается при системном подходе к выбору различных методов обучения в соответствии с теми задачами, которые ставит перед собой преподаватель. Кроме заявленных выше задач, пробудить интерес обучающихся к предмету, активизировать их познавательную деятельность, с помощью АМО решаются такие задачи, как осознание обучающимся недостаточности своих знаний и необходимости учиться; снятие вопросов, выявление ошибочных представлений, неверных истолкований изученного материала и тем самым предотвращение неправильного применения его на практике; закрепление полученных знаний, совершенствование умения и навыков их практического применения.

В практике обучения в вузе достаточно часто применяются такие методы, как проблемная лекция, лекция-визуализация, лекция-беседа, самостоятельная работа (с литературой) курсанта под руководством преподавателя, групповая консультация, метод «круглого стола», деловые и ролевые игры, научно-практические конференции, олимпиады, конкурсы, викторины. Систематическое использование подобных методов действительно способствует формированию и закреплению профессиональных знаний по специальностям обучения, умений и навыков, создает необходимые условия для развития умений к самостоятельному мышлению, находить свои подходы к решению проблем; позволяет вырабатывать у курсантов модели эффективного взаимодействия, как в учебной деятельности, так и в личном общении, способствует развитию социальной компетентности и творческих способностей, стремление к самосовершенствованию, умению формулировать и высказывать свою точку зрения.

Сложно оспорить тот факт, что применение того или иного метода требует от преподавателя значительных усилий по разработке и подготовке занятия, особенно в первый раз. С обратной стороны, учитывая широкие возможности различных АМО в плане развития личностных свойств обучающихся и повышения качества их профессиональной подготовки,

представляется возможным рекомендовать преподавателям внедрять в образовательный процесс такие методы активного обучения, как:

- лекция вдвоем, в ходе которой не только моделируются реальные профессиональные ситуации обсуждения теоретических вопросов с разных позиций двумя специалистами, но и демонстрируется культура совместного поиска решения разыгрываемой проблемной ситуации;

- лекция-пресс-конференция, которая дает возможность каждому обучающемуся отработать умения формулировать вопрос, отстаивать свою точку зрения, выходить из трудных коммуникативных ситуаций;

- учебные дискуссии по материалам лекций или по итогам практических занятий – такой вид занятий совершенствует и закрепляет знания, увеличивает объем новой информации, вырабатывает умения спорить, доказывать свою точку зрения и прислушиваться к мнению других;

- междисциплинарные учебные семинары, посвященные теме, которая рассматривается в различных аспектах: научно-техническом, экономическом, нравственном, психологическом и других; обучающиеся выступают с заранее подготовленными сообщениями по данной теме, а также участвуют в обсуждении выступлений; данный метод способствует закреплению знаний по различным дисциплинам, расширению кругозора, развитию умения устанавливать межпредметные связи и вырабатывать комплексную оценку проблемы;

- анализ конкретной ситуации, то есть определенного случая, имеющего место в практике профессиональной деятельности, описание которого не только отражает некую практическую проблему, но и задействует определенный комплекс знаний; обучающиеся индивидуально или в группе разрабатывают варианты решения конкретной ситуации, участвуют в обсуждении и публичной защите этих вариантов;

- педагогическая технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: три стадии данной методики – «Вызов» – «Осмысление» – «Размышление» – являются технологической основой, позволяющей обучающимся осуществлять активный поиск информации и размышлять над тем, что они узнали; данная технология включает наработки многих инновационных методик, что позволяет развивать мышление, формировать коммуникативные способности, вырабатывать умения самостоятельной работы.

С развитием научно-технического прогресса, увеличивается объем информации, обязательной для усвоения. Установлено, что информация быстро устаревает и нуждается в обновлении. Отсюда вытекает следующее, что обучение, которое ориентировано главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, уже только отчасти сможет удовлетворять современным требованиям. Значит, выступает проблема формирования таких качеств мышления, которые позволили бы курсанту самостоятельно усваивать постоянно возобновляющуюся информацию, развитие таких способностей, которые, сохранившись и после завершения образования, обеспечивали человеку возможность не отставать от ускоряющегося научно-технического прогресса. Из этого можно сказать, что нужны новые методы и подходы в

обучении, которые могли научить курсантов учиться, т.е. самостоятельно находить и усваивать нужную информацию. Ведь, то, что усвоено самостоятельно, методом проб и ошибок усваивается лучше. Роль педагога направить, указать путь, но не давать все в готовом виде, подвести итог проделанной самостоятельной работы курсанта, указать на ошибки.

Таким образом, использование активных методов в вузовском обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных военных кадров и приводит к положительным результатам. Они позволяют формировать умения, знания и навыки обучающихся, путем настроя их в активную учебно-познавательную деятельность, способствует развитию личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности, а также способствуют повышению педагогической профессии преподавателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаев А.А. Активные методы обучения. – М., 1986.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: «Высшая школа», 1991.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология М.: «Педагогика», 1991.
4. Гузеев В.В. Методы и организационные формы обучения. М.: «Народное образование», 2001.
5. Дакупин Использование активных методов обучения // «Вестник высшей школы» № 8 1993.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: «Логос», 2000.
7. Маршев В.И., Лукаш Е.Н. Методы активного обучения управлению. – Изд.: МГУ, 1991.
8. Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004.
9. Смолкин А.М. Методы активного обучения. М., 1991.
10. Газизова Г.М. Использование методов интерактивного обучения как фактор успешного овладения студентами профессиональными компетенциями.
11. Огольцова Е.Г., Хмельницкая О.М., Формирование активного обучения как средство развития познавательной деятельности студентов // Развитие качества высшего профессионального образования в современных условиях.
12. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого.
13. Вербицкий А.А. Концепция знаково-контекстного обучения в вузе // Вопросы психологии. – 1987. – № 5.

Мақалада әскери оқу орнының оқу-тәрбиелік үдерісінде болашақ жоғары білікті офицерлердің кәсіби дайындықтарын жетілдіру және дамыту, олардың танымдық әрекеттерінің деңгейін көтеру, сондай-ақ, оқытушының педагогикалық кәсібилігін жоғарылатуға септігін тигізу мақсатында оқытудың қарқында әдістерін пайдалану мен енгізу қажеттігі тұжырымдалады.

In the article, the necessity of introducing and using active teaching methods in the educational and upbringing process of the military educational institution is substantiated in order to improve and develop the professional training of the future highly qualified officers, to raise their level of cognitive activities, and also to promote pedagogical profession of teacher.

УДК 811.11-112

T. YE. UMURZAKOVA, teacher of the Department of language training of Military Institute of National Guard of Republic of Kazakhstan, master of pedagogical sciences

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES WHEN TEACHING ENGLISH

This article is devoted to value of innovative technologies and their application on English occupations.

Key words: information technologies, foreign language, the dialogical and monological speech.

The developing society needs up-to-date educated, moral, enterprising people who can independently make crucial decisions in a choice situation, predicting the possible consequences capable to cooperation differ in mobility, dynamism, constructability, possess the developed sense of responsibility for destiny of the country.

In this light the major task is formation of full-fledged citizens of the country. And in many respects it depends on solutions of this task, what the matured school students will be engaged, what profession they will choose and where they will work. Each teacher can and has to develop cognitive interests and abilities of the pupil, to impart to him the key competences necessary for further self-education.

Modernization of the content of education at the present stage of society development is connected with innovative processes in the organization of training in foreign languages.

Recently the question of application of new information technologies is even more often brought up. This is not only new technical means, but also new forms and methods of teaching, new approach to the training process. A main objective of training in foreign languages is formation and development of communicative culture of school students, training in practical acquisition of a foreign language. The basis of technology is accurate definition of an ultimate goal in which the purpose is considered as the central component, as allows to define extent of its achievement more precisely.

The task of the teacher consists in creating conditions of practical language acquisition for each pupil, to choose such methods of training which would allow each pupil to show the activity, the creativity. The teacher's task - to stir up cognitive activity of the pupil in the course of teaching foreign languages. Modern pedagogical technologies such as training in cooperation, design technique, use of new information technologies, Internet resources help to realize the personal-focused approach in training, provide individualization and differentiation of training taking into account abilities of children, their level of proficiency.

It is possible to use various forms of work with the computer: studying of lexicon; working off pronunciation; training of the dialogical and monological speech; training in the letter; working off the grammatical phenomena.

Possibilities of use of Internet resources are huge. The global Internet creates conditions for receiving any necessary for pupils and teachers information which is in every spot on the globe: regional geographic material, news from life of youth, article from newspapers and magazines etc.

At English lessons by means of the Internet it is possible to solve a number of didactic problems: to form skills and abilities of reading, using materials of a global network; to improve abilities of school students' written language; to enlarge a lexicon of pupils; to form at school students' motivation to studying of English. Besides, work is directed on studying of opportunities of Internet technologies for expansion of an outlook of school students, to adjust and support business connections and contacts with the contemporaries in the English-speaking countries.

The main objective of learning of foreign language at school is formation of communicative competence.

Nowadays the huge attention is paid to communicativeness, interactivity, and authenticity of communication, studying of language in a cultural context, autonomy and humanization of training. These principles do possible development of cross-cultural competence as a component of communicative ability. An ultimate goal of teaching foreign languages is to train free orientation in the foreign language environment and ability adequately to react in various situations, i.e. communication.

Communicative approach - the strategy modeling communication, directed on creation of psychological and language readiness for communication.

One of the main requirements imposed to training in foreign languages with use of Internet resources is creation of interaction at a lesson that is accepted to call interactivity in the technique. Interactivity is «association, coordination and complementarity of efforts of the communicative purpose and result by speech means». Training in original language, the Internet helps with formation of skills of informal speaking, and also with training in lexicon and grammar, providing real interest and, therefore, efficiency. Interactivity not simply creates real situations from life, but also forces pupils to adequately react to them by means of a foreign language.

One of technologies providing the personal-focused training is the method of projects.

The method of projects forms communicative skills, culture of communication, ability briefly and well to formulate thoughts, to develop ability to get information

from different sources, to process it by means of modern computer technologies, to create the language environment.

Work on projects develops imagination, fancy, creative thinking, independence and other personal qualities. Applying new pedagogical technologies at lessons, it reveals that process of training in English can be considered from the new point of view and to master psychological mechanisms of formation of the personality, achieving better results.

Application of information technologies should be considered, as one of effective ways of the educational process organization, and one of the main requirements to professional activity of the teacher - information competence.

REFERENCES

1. Monakhov, V. N., Nikulina, E.V "We Study the Technology of B.H. Monakhov within 7 Days", Novokuznetsk, 2007.
2. Monakhov, V.N., Bakhusov, E. V., Vlasov, D. N. "Pedagogical technologies as didactic tools of education modernization ", Tolyatti, 2004.
3. "Pedagogical technologies of V. N. Monakhov in educational space of Tolyatti". The monographic collection of works of scientific-practical conference, Tolyatti, 2006.
4. Method of projects at foreign language lessons //Foreign Language at School, No. 2, 3, 2000.

Бұл мақалада инновациялық технологиялардың маңызы және оларды ағылшын тілі сабағында қолдануы жолдарын айқындалған.

В данной статье рассматривается значение инновационных технологий и их применение на занятиях английского языка.

УДК 372.87

Н.В. Амирова, преподаватель Муниципального автономного учреждения дополнительного образования «Детская художественная школа № 2», кандидат педагогических наук, г. Набережные Челны, Россия.

ПРОБЛЕМА КОНСТАНТНОСТИ И АКОНСТАНТНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ УЧАЩИХСЯ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КЛАССОВ ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ

В представленной статье рассматриваются проблемы, возникающие перед исследователем в попытках осмыслить специфику обучения живописи. В статье выделена проблематика, связанная с активизацией развития способностей учащихся допрофессиональных классов художественной школы к живописному восприятию. Решение этой проблемы невозможно без понимания особенностей таких составляющих восприятия цвета, как константность и аконстантность. Задача перестройки обыденного, константного восприятия цвета на профессиональное аналитическое живописное, т.е. аконстантное, является основной в процессе обучения живописи. Высокий уровень развития аконстантного видения цвета – явление, относящееся к профессиональным качествам восприятия художника. Наиболее успешно развивается оно у детей, получающих квалифицированную художественную подготовку.

Ключевые слова: константность, аконстантность, живописное восприятие, обыденное восприятие, аналитическое восприятие, предметный цвет, обусловленный цвет, зрительный образ, мышление, условия освещения.

Понимание проблемы развития живописного восприятия цвета невозможно без данных различных областей науки, которые определяют цвет как ощущение, возникающее в органе зрения человека при воздействии на него света. В этом аспекте большой интерес представляют исследования Р. Арнхейма, В. Бецольда и др. [1; 5].

В психологии проблематика визуального восприятия имеет полноценное освещение в фундаментальных трудах: А. В. Запорожца, В. Келера и др. [10;11]. Сущность визуального восприятия окружающего мира определяется этими исследователями как система специализированных психических действий, ориентированных на формирование зрительного образа.

Исследовавшие проблематику визуального восприятия Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский и др. истолковывают процесс зрительного восприятия реалити окружающего мира как функциональный компонент целостной психической деятельности человека, справедливо полагая при этом, что визуальное восприятие и мышление непосредственно участвуют в каждом творческом акте и переплетаются настолько плотно, что их довольно трудно разграничить [4; 8]. При этом нельзя забывать, что активное восприятие включает в себя

психические процессы высшего уровня, такие как память, представление, воображение и мышление.

Одними из основных качеств восприятия, имеющих для нас большое значение, являются **константность и аконстантность**.

Константность – способность относительно постоянного восприятия предметов, их формы, цвета, величины независимо от изменений расстояния, положения в пространстве и условий освещения. Сущность константности восприятия состоит в способности зрительной системы человека осознать и учитывать изменения условий восприятия, возникающие в результате изменения расстояния, цвета, освещения реалий окружающего мира [8]. В нашем случае константность – это начальная фаза опознания цвета.

Еще одной из важных, наряду с константностью, составляющих цветового восприятия является **аконстантность**, которая в отличие от восприятия константного, уже изначально по сути своей предполагает аналитическое восприятие формы цвета в зависимости от изменения расстояния и условий освещения. Осознанность восприятия в этом случае выражается в соотнесении предмета с определенной группой, классом, анализом тех или иных визуальных характеристик.

Эта особенность восприятия была отмечена и экспериментально использована К. Бюлером как средство для доказательства осмысленности этого психического процесса: «в такой же мере, как в развитом виде восприятие является устойчивым, постоянным, настолько же оно является восприятием осмысленным [6]. Следовательно, восприятие представляет собой осознанный поиск наилучшего истолкования имеющейся визуальной информации.

Аконстантность восприятия как форма осмысления воспринимаемой информации, в нашем случае – оценке видимого цвета, может быть представлена следующей структурно-логической схемой:

– на первом этапе из потока информации осуществляется вычленение совокупности стимулов и принятие решения о том, к какому определенному объекту они относятся. В нашем случае – это визуальная информация о цвете;

– второй этап – подключение памяти для определения аналогичной или близкой по составу и качеству совокупности ощущений, по которым можно наиболее точно произвести идентификацию объекта;

– третий этап – соотнесение воспринятого объекта с определенной категорией и последующий поиск дополнительных признаков, служащих для подтверждения или опровержения верности сделанных выводов;

– и, наконец, четвертый этап – формирование окончательного заключения о том, что это за объект находится в поле восприятия, и определение других, характерных для всех объектов этого класса свойств. Что в целом в значительной степени характеризует восприятие как процесс интеллектуальный.

Таким образом, если константное визуальное восприятие одномоментно и выражается в относительной независимости результатов восприятия цвета от изменения условий внешней среды, то функционально аконстантность проявляется именно в осмыслении тех изменений в цветовом облике

воспринимаемых объектов, которые возникают в результате изменения условий их освещения, так как в этом случае, естественно, изменяется и воздействие физических стимулов на органы чувств.

Константность и аконстантность, являясь различными этапами единого процесса восприятия, по сути своей позволяют по-разному в зависимости от конкретной установки отражать объективные свойства и визуальные характеристики предметов и явлений окружающего мира.

Вместе с тем уровень развития аконстантного видения цвета у большинства людей, как правило, довольно низкий. Это объясняется тем, что в подавляющем большинстве задач, стоящих перед индивидом при осуществлении какой-либо практической деятельности, не требуется проведения анализа изменений различных, в том числе и цветовых, характеристик предметов.

Процесс обучения живописи как одному из видов изобразительного искусства изначально подразумевает переход от обыденных форм константного восприятия цвета к восприятию, адекватному целям изобразительной деятельности, то есть аналитическому живописному восприятию – восприятию аконстантному. Особенно важными для формирования способностей живописного восприятия цвета являются начальные этапы обучения, во многом предопределяющие успешность освоения учащимися художественной школы курса живописи.

Проблема, связанная с активизацией развития способностей учащихся художественной школы к живописному восприятию представляет собой комплекс вопросов довольно сложного состава, рассмотрение которых, так или иначе, затрагивает два аспекта:

1) теоретическая подготовленность обучаемых в области цветоведения и знание закономерностей распределения светотени;

2) практическое применение теоретических знаний, выражающееся в результатах изобразительной учебной деятельности учащихся. Всё это слагаемые единого целого процесса, приводящего к созданию художественного образа в живописи.

Теоретическая подготовленность учащихся, как мы написали выше, заключается в знании основ цветоведения и закономерностей распределения светотени по поверхности предметов.

А.Г. Манселл и В. Оствальд предложили теоретическую систему, описывающую цвет на основе трех основных характеристик: тональность – цветовой тон, светлота – яркость цвета и насыщенность – чистота цвета [13; 14].

Всё неисчислимо богатство окружающего нас мира имеет тот или иной определенный цвет, обладает каким-либо своим предметным цветом. Локальный цвет – это тот чистый, несмешанный, непреломленный тон, который в нашем сознании связан с определенным предметом как его объективное, неизменное свойство. Таким образом, локальный цвет – это основной цвет какого-либо предмета в полутоне, где отсутствует искажающее внешнее влияние освещения [9].

Главная особенность реалистического живописного произведения – необычайно сложная многослойная структура. Цель живописного восприятия переосмысление, интеллектуальное постижение визуальных характеристик цветовой гармонии природы в контексте реалистического решения изобразительных задач, в которых цвет имеет решающее значение для воплощения художественного образа. Живописное восприятие цвета – аналитический процесс, который подразумевает активную и согласованную работу многих механизмов психики: непосредственно-отражательных и интеллектуальных мыслительных действий, репродуктивных и продуктивных актов, причем их соотношение на разных этапах восприятия различно.

Н. Н. Волков задачей цветного изображения («даже при отсутствии чисто творческих задач») считал задачу «переложения, во-первых, бесконечного множества цветовых явлений на ограниченный словарь палитры, во-вторых, задача переложения объемно-пространственной жизни цвета на систему пятен, заключающих ограниченный кусок плоскости» [7, с. 127]. Следовательно, если мы постулируем, что живописное восприятие – это отражение в реалистической живописи гармоничного колористического единства элементов изображения в соответствии с цветовой гармонией природы, то результатом живописного восприятия становится «вторичный образ» цвета, полученный в процессе смешения красок на палитре, который совпадает или не совпадает с цветом «образа первичного» – образа природы [3; 5].

Путь профессионального освоения мастерства реалистической живописи начинающим художником изначально предполагает анализ визуально воспринимаемых цветовых характеристик природы с целью пропорционального построения цветотоновых отношений в его живописном произведении. Это основной закон живописной грамоты – так называемый метод работы отношениями, когда сущность передаваемых в этюде цветовых отношений базируется на выявлении цветовой гармонии в природе. Причем построение цветовых отношений этюда должно выполняться в зависимости от общего тонового и цветового состояния освещенности, т. е. с учетом интенсивности, яркости освещения и его спектрального состава – цвета освещения.

Следует отметить, что если обыденное восприятие цвета одномоментно, то живописное восприятие, результатом которого предполагается создание живописного произведения, имеет определенные координаты начала и конца осуществления этого процесса.

Если данный конструкт рассматривать через призму живописи, то создание гармоничной в соответствии с натурой по колориту работы для художника проходит три этапа, три более или менее длительные фазы:

1. «*Этап предстояния*» – восприятие цвета в натуре. Если человек не дальтоник, то для него этот акт на уровне опознания того или иного цветового оттенка и определения того, какие части природы темнее, а какие светлее, не представляет большой сложности.

2. «*Этап подготовки к живописи*» – этап непосредственной работы с цветом – подбор и анализ необходимых оттенков цвета в целях создания цветовой гармонии, аналогичной натуре, с помощью смешения красок на

палитре. При нормальных способностях восприятия цвета – это как раз и есть обретение практического художественного опыта работы с цветом. Как известно, механически подбор необходимых оттенков цвета осуществляется при смешении красок на палитре. Однако в этом случае следует четко понимать, что цвет и краска – это понятия далеко не тождественные. Цвет имеет оптико-физическую природу, а краска – химическую. Диапазон оттенков, яркостных характеристик и насыщенности цветов в природе неизмеримо больше, чем у красок в наборе художника.

На этом этапе требуется выделение из всей цветовой гаммы основных ведущих признаков цветовых характеристик природы: цветового оттенка, насыщенности цвета, тональности и т.д. В этом случае в живописном восприятии должно принимать участие мышление, т. е. в процессе восприятия участвует память и проводится сравнительный анализ. Если при таком сопоставлении представление о цветовых характеристиках цвета, по мнению ученика, совпадает с поступающей визуальной информацией, то продолжением станет использование найденного оттенка при воплощении живописного образа природы в живописи.

Если гипотеза не согласуется с конкретикой, доходящей до человека визуальной информации о цвете, поиски нужного цветового оттенка в процессе смешения красок продолжают до тех пор, пока результаты этих действий станут приемлемыми для художника. Этот процесс обеспечивает более точные результаты анализа восприятия цвета в природе, а также более точное прогнозирование результатов смешения красок на палитре в будущем в соответствии с необходимостью решения новых живописных задач.

На этой стадии сознание человека постепенно аккумулирует информацию о мире в виде определенных следов памяти, в форме конкретных психологических установок и сенсорных эталонов, обобщенных идей и понятий. Что в целом непосредственно влияет на визуальное восприятие, определяя содержание, смысл, характер и цвет складывающихся художественных образов.

3. «*Этап воплощения*» – выстраивание и опять же анализ определенной, обусловленной цветовыми характеристиками природы иерархии цветотоновых отношений в своей творческой работе. Это прямой результат проведенной на двух предыдущих этапах аналитической работы, который заключается в актуализации ребенком визуально воспринятой цветовой гармонии природы в собственной учебно-творческой работе с помощью оттенков цвета, полученных на палитре.

Эту стадию можно охарактеризовать как этап художественного последствия. Главное в ней – нацеленность психики, направленность внимания, волевые усилия на активное и глубокое постижение цветовых характеристик природы, то есть необходима психологическая установка на живописное восприятие [2]. Это обстоятельство характеризует избирательность восприятия.

Следовательно, огромную роль в живописном восприятии играет мотивация, внутренняя установка на преимущественное выделение одних

объектов или их отдельных свойств по сравнению с другими их свойствами, качествами.

В этом отношении напомним, что возможности визуального восприятия цвета заложены в природе каждого человека. Но от степени и индивидуальных особенностей развития зрительных анализаторов и свойств нейронных связей возможно в соответствии с той или иной установкой различное получение зрительной информации, что в совокупности и позволяет нам говорить о возможности развития определенных способностей, связанных с визуальными процессами восприятия цвета. Как и установка на осуществление живописной интерпретации создаваемого произведения искусства, она бывает и общей, и специальной, и частной.

Понятно, что общая установка на живописное восприятие при всей своей неоднозначности актуализируется в живописи, прежде всего, в виде выстраивания опосредованной природой иерархии цветотональных отношений, выступая как осмысленный, включающий принятие решения синтез разнообразных визуальных ощущений, связанных с работой с цветом и получаемых от окружающего мира. Этот синтез реализуется в виде определенной суммы различных сочетаний цвета, которая складывается в ходе активного отражения того или иного предмета или явления.

Таким образом, рассмотрев различные позиции в понимании сущности живописного восприятия цвета, и проанализировав его свойства в контексте общих психических способностей человека, мы пришли к пониманию этого процесса как трансформации свойства константности восприятия – способности к аконстантному аналитическому восприятию цветового богатства природы с целью воплощения цветового образа восприятия в материале живописи.

Следует отметить, что для развития живописного восприятия детей, как полноценно осознанной части художественно-творческой деятельности, наиболее благоприятным является подростковый возраст, так как именно в это время происходит «скачок» в психофизиологическом развитии индивида. Начинается формирование личностного мироощущения, в психике проявляются совершенно новые качества – развивается способность самоанализа, повышается уровень самоконтроля, растет осознание самого себя и т. д. Формируется способность к сосредоточению внимания на аналитическом восприятии цветового и пластического богатства природы. Возрастает особый интерес к познанию личности других людей и окружающего мира, что опять же идет от повышения интеллектуального уровня ребенка, который уже обладает достаточно зрелым абстрактным и образным мышлением, способен анализировать визуальную информацию и осознать сложную проблематику создания целостного художественного образа [10].

При этом основной проблемой для педагога художественной школы является создание условий для проявления способности к рефлексии (осознанию) учащимися их собственных интересов и как результат – выявление возможно более способных и одарённых детей для продолжения художественного образования в средних и высших специальных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – Москва: Прогресс, 1974. – 392 с.
2. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва: МГУ, 1979. – 151 с.
3. Ахутина, Т. В. Диагностика развития зрительно-вербальных функций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 64 с.
4. Бернштейн, Н. А. Физиология движения и активности / Н. А. Бернштейн. – Москва: Наука, 1990. – 239 с.
5. Бецольд, В. Учение о цветах по отношению к искусству и технике / В. Бецольд; пер. с нем. С. Ламанского. – Санкт-Петербург, 1878. – 239 с.
6. Бюлер, К. Очерк духовного развития ребенка / под ред. и с вступ. ст. Л. С. Выготского – Москва: Работник просвещения, 1930. – 222 с.: ил.
7. Волков, Н. Н. Цвет в живописи / Н. Н. Волков. – 2-е изд., доп. – Москва: Искусство, 1984. – 320 с. : ил.
8. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
9. Зайцев, А. С. Наука о цвете и живописи / А. С. Зайцев – Москва: Искусство, 1986. – 158 с.
10. Запорожец, А. В. Восприятие и действие / А. В. Запорожец, Л. А. Венгер, В. П. Зинченко, А. Г. Рузская. – Москва: Просвещение, 1967. – 323 с.
11. Келер, В. Гештальт-психология. Основы психического развития. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / В. Келер, К. Коффка. – Москва: АСТ, 1998. – 704 с.
12. Оствальд, В. Цветоведение / В. Оствальд. – Москва; Ленинград: Промиздат, 1926. – 204 с.
13. Munsell, Albert H. (January). A Pigment Color System and Notation. The American Journal of Psychology 23. – 1912. – № 2. – P. 236–244.

The presented article deals with the problems that arise before the researcher in attempts to comprehend the specifics of the teaching of painting. The article highlights the problems associated with the activation of the development of the abilities of pupils of pre-professional classes of the art school to paint perception. The solution to this problem is impossible without understanding the characteristics of such components of the perception of color as constancy and aconstancy. The task of restoring the ordinary, constant perception of color to a professional analytical painting, i.e. Aconstant is the main in the process of teaching painting. A high level of development of the constant vision of color is a phenomenon related to the professional qualities of the artist's perception. It is most successfully developed in children receiving qualified art training.

УДК 001.378

Р.М. Аубакиров, старший офицер военно-научного отдела Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

А.Е. Абильмажинова, старший офицер военно-научного отдела Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

В статье авторами рассматривается развитие научно-исследовательской работы в военном учебном заведении, этапы организации научной подготовки курсантов и роль научных руководителей в качественной подготовке военных специалистов.

Ключевые слова: научная работа, научно-исследовательская работа, военно-научная подготовка курсантов, научный отдел, военно-научный кружок.

Необходимость укрепления конкурентоспособности нашего государства, определенная главой государства, а также надежное обеспечение национальной безопасности, требуют принятия самых серьезных экстренных мер в подготовке кадров нового формата, способных в новых условиях руководить производством, бизнесом и, конечно, структурами, на которые возложены задачи обеспечения национальной безопасности.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Послании Президента Республики Казахстан «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» определены ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров: «...В высшем образовании нужно увеличить число выпускников, обученных информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными». При этом следует развивать вузовскую науку с приоритетом на исследования в металлургии, нефтегазохимии, АПК, био- и IT-технологиях. Требуется осуществить поэтапный переход на английский язык прикладных научных исследований» [1].

Многолетний опыт вузов, в том числе и военных, убедительно доказал, что эффективным средством улучшения качества подготовки специалистов является широкое привлечение курсантов к выполнению хорошо организованной, методически продуманной научно-исследовательской работы (НИР), при условии её тесной связи с учебным процессом и профилем будущей специальности [2].

Исходя из видов профессиональной деятельности, офицер должен решать ряд профессиональных задач, что, в свою очередь, предусматривает проведение научных исследований в соответствии с профилем деятельности.

Государственным стандартом предусмотрено, что данный специалист должен обладать общекультурными компетенциями:

- способностью понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы; использовать знания и методы гуманитарных, экономических и социальных наук при решении социальных и профессиональных задач;

- способностью к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения;

- способностью креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи;

- способностью анализировать свои возможности, самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции.

К профессиональным компетенциям, которыми должен обладать выпускник военного учебного заведения в области научной деятельности можно отнести:

- способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями; способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования;

- способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов;

- способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты по результатам исследования.

Обязательным разделом основной образовательной программы подготовки специалиста включена научно-исследовательская работа студентов, в данном случае курсантов [3].

Из этого следует, что одной из важнейших задач подготовки специалистов является развитие у них познавательной активности, творческих способностей, которые проявляются в стремлении к получению новых знаний, культуре познавательной деятельности. Высшим уровнем познавательной активности студентов выступает деятельное участие в научно-исследовательской работе, самостоятельном научном поиске.

Решить эту задачу можно только лишь в том случае, если в период обучения будущий офицер вовлечен в активный научный поиск. Важными факторами активизации курсантских изысканий и повышения их теоретического и практического уровня является переход на многоуровневую систему подготовки кадров, работа по новым учебным планам, перечень учебных дисциплин которых предусматривает основательную научную подготовку курсантов.

Для того чтобы быть готовыми к творческой реализации полученных в институте знаний, умений и навыков, курсанты должны иметь сформированное научное мышление, овладеть методологией научного познания. Научиться исследовательской деятельности попутно, в процессе учебной или практической деятельности крайне сложно. К научно-исследовательской деятельности курсант должен готовиться целенаправленно. Именно на это должна быть направлена НИР курсантов.

Практика показывает, что привлечение обучающихся к научно-исследовательской или научно-экспериментальной работе позволяет прививать навыки обучающимся самостоятельно мыслить, находить и решать различные научные проблемы, прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, устанавливать причинно-следственные связи, формировать навыки организации самостоятельной работы и т.д.

НИР курсантов должна осуществляться в общей системе научной деятельности военно-учебного заведения и должна быть составной частью образовательного процесса и тесно увязана с плановыми научными исследованиями. Научная работа должна стать одним из важнейших и эффективных средств повышения качества подготовки и воспитания военных специалистов, способных творчески применять в практической деятельности полученные знания, новейшие достижения научно-технического и культурного прогресса.

Целями научно-исследовательской работы должны являться: углубленное изучение и закрепление учебного материала; овладение методами научного познания на основе новых информационных технологий; разработка актуальных вопросов военной науки и содействие техническому прогрессу в Национальной гвардии Республики Казахстан [4].

Основными принципами, на которых должна основываться организация и осуществление научно-исследовательской работы курсантов, являются:

- единство учебной работы, морально-психологического обеспечения образовательного процесса и научной деятельности;
- мировоззренческая и методологическая направленность научных исследований курсантов;
- комплексно-целевой подход к планированию и организации военно-научной работы курсантов;
- профилизация научных исследований курсантов, соответствие тематики исследований научному профилю кафедр, факультетов и военно-учебных заведений в целом;
- самостоятельность в углублении научных познаний и развитие творческого мышления;
- связь тематики научных исследований курсантов с задачами, стоящими перед Национальной гвардией Республики Казахстан;
- постоянное совершенствование системы планирования, учета и контроля; преемственность, направленность и последовательность организационных мероприятий и форм научного творчества.

Таким образом, основными формами военно-научной работы курсантов могут стать:

- участие в выполнении плановых научных работ военно-учебного заведения, в том числе по хозяйственным договорам;
- моделирование физических, социальных, познавательных процессов и боевых действий;
- выполнение заданий исследовательского характера в период войсковой стажировки и практики;
- разработка научных докладов, сообщений и рефератов по актуальным вопросам военной науки, военной проблематике гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на заседаниях военно-научных кружков, научных семинарах и конференциях различного уровня;
- подготовка научных статей, а также рецензий и аннотаций на изданную литературу по различным аспектам военной науки;
- участие в изобретательской и рационализаторской работе, разработка и создание технических средств обучения, воспитания и контроля, действующих стендов и макетов;
- участие в конкурсах на лучшие научные работы, выполненные в вузе.

Научно-исследовательская работа курсантов должна быть организована и проводится как в учебное, так и во внеучебное время.

В учебное время военно-научная работа должна проводиться со всеми курсантами. Она должна предусматривать выполнение лабораторных работ, курсовых работ (проектов, задач), выпускных квалификационных работ, других видов учебных занятий, имеющих исследовательский характер.

Во внеучебное время, установленное расписанием дня вуза, научно-исследовательская работа должна организовываться самостоятельно или путем участия курсантов в работе военно-научных секций, кружков, семинаров, студий и других творческих коллективов курсантов, под руководством опытных преподавателей активно занимающихся научной деятельностью.

Научно-исследовательская работа курсантов должна быть организована непосредственно на кафедрах и в научных подразделениях института, для чего при них организовываются военно-научные кружки, секции, количество которых определяется решением начальника кафедры или научного подразделения. Научные кружки кафедр могут объединяться в военно-научные общества. Общее руководство военно-научной деятельностью курсантов должно быть возложено на заместителя начальника военного института по учебной и научной работе и осуществляется им через военно-научный отдел и начальников соответствующих кафедр [5].

Научный отдел планирует, организует и контролирует совместно с советом военно-научного общества военно-научную деятельность курсантов, осуществляет руководство подготовкой научных семинаров, конференций и других мероприятий, проводимых в масштабе вуза и за его пределами, организует изучение, обобщение и распространение положительного опыта этой работы.

Для непосредственного руководства работой военно-научных секций, кружков на кафедрах назначаются приказом начальника военного института научные руководители из числа профессорско-преподавательского состава и научных работников этих подразделений. Научные руководители должны осуществлять работу с членами кружков (секций) с учетом их интересов, индивидуальных способностей и наклонностей.

План военно-научной деятельности курсантов вуза разрабатывается на кафедре. В нем отражаются тематика и сроки проведения научных семинаров, конференций, лекций и докладов, а также основные направления военно-научной работы на кафедрах. На кафедрах, факультетах и в научных подразделениях составляются планы работы и ведутся журналы учета работы военно-научных секций, кружков. В журнал заносится список членов кружков (секций) и сведения о проведенных мероприятиях, представленных на конкурсы научных работ, поданных заявок на изобретения и рационализаторские предложения. Совет военно-научного общества разрабатывает план работы на год и ведет журнал планирования и учета работы общества.

В заключение необходимо отметить, что студенческой науки как самостоятельного понятия не существует. Есть ёмкое понятие «науки» как определённой сферы человеческой деятельности, направленной на получение новых знаний. Но чтобы производить что-то новое, надо весьма хорошо и глубоко знать уже существующее в искомом направлении. И не просто знать, а детально представлять взаимозависимость явлений или процессов. Курсанты младших и даже старших курсов не обладают ещё такими знаниями и умениями. Всё это свидетельствует о том, что основная масса курсантов не может самостоятельно выполнять НИР. Следовательно, необходимо чтобы работой курсанта охотно руководил преподаватель. Поэтому при поощрении курсантов за активное участие в НИР не следует забывать роль их научных руководителей, ибо не менее половины результатов всегда приходится на их долю.

Таким образом, при правильной организации военно-научной работы курсантов, построенной на принципах и задачах научно-исследовательской деятельности, выпускники Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан будут обладать общекультурными и профессиональными компетенциями, необходимыми им в профессиональной деятельности. Общая цель НИР курсантов в вузе заключается в приобщении их к творческой деятельности, к науке. Достигается эта цель путём выполнения курсантами учебно-исследовательской работы, которая носит обязательный характер, а также путём участия их на добровольной основе в работе научных кружков кафедр. Качество подготовки военных специалистов в настоящее время и в будущем во многом будет зависеть от роста научно-исследовательского потенциала курсантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» / Астана, Акорда, 2018. – С. 5-6.
2. Косинец А.Н., Луд Н.Г., Солодков А.П. Научно-исследовательская работа студентов в медицинском вузе // Мед. образование XXI века: сб. мат. III межд. конф. – Витебск, 2004. – С. 266-268.
3. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Система образования Республики Казахстан. Научно-исследовательская работа в высших учебных заведениях ГОСО РК 5.03.011 – 2006. / – Астана: 2007.
4. Положение о военно-научном обществе курсантов Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан / Петропавловск: ВИ ВВ МВД РК, 2009. – С. 3.
5. Барабанщиков А.В., Давыдов В.Л. Конюхов А.И., Феденко Н.Ф. Методика исследования проблем военной педагогики / А.В. Барабанщиков и др. – М: ВПА, 1987. – 135 с.

Мақалада авторлар әскери оқу орнындағы ғылыми-зерттеу жұмысының дамуын, курсанттардың ғылыми дайындығын ұйымдастыру кезеңдерін және әскери мамандардың сапалы дайындығындағы ғылыми жетекшілердің рөлін қарастырады.

In the article the authors consider the development of scientific - research work in a military educational institution, the stages of organizing the scientific training of the cadets and the role of scientific leaders in the qualitative training of military specialists.

УДК 37.018.46

Ш.К. Амержанова, главный специалист отдела методического обеспечения инновационного развития, филиала акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», магистр педагогического образования, г. Петропавловск.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальный вопрос модернизации современного образования – корпоративная культура организации как основа эффективности и конкурентоспособности организации. Прослеживаются

приоритетные области постоянного совершенствования и профессионального роста современного педагога.

Ключевые слова: корпоративная культура, модернизация, эффективность, конкурентоспособность, технология, функции, ценности.

Корпоративная культура организации – одна из актуальных тем исследования, привлекающей внимание специалистов в последние десятилетия. Основная причина актуальности в том, что корпоративная культура является обязательным условием высокой эффективности и конкурентоспособности организации, во многом за счет того, что каждый работник идентифицирует себя с организацией, ощущает себя частью коллектива, осознает свою причастность к жизнедеятельности организации, проявляет повышенную ответственность за результаты.

В период модернизации современной системы образования корпоративная культура является тем значимым инструментом, помогающим выявить и развивать потенциальные способности сотрудников, сплотить их, мобилизовать на выполнение определенных целей и миссии организации образования.

Сила корпоративной культуры определяется двумя важными факторами: степенью определения и принятия педагогами основных приоритетных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса и степенью достижения результативности организованной деятельности.

В науке существуют разные определения понятия «корпоративная культура».

Общепринято, что корпоративная культура – это система определенных принципов, обычаев и ценностей, позволяющая целенаправленно организовывать деятельность для достижения обозначенных целей и получения определенного результата.

Корпоративная культура является одним из инструментов, помогающим выявить и развивать потенциальные способности людей, сплотить их, мобилизовать на выполнение высших целей и миссии организации образования.

Вопрос корпоративной культуры актуален и изучаем многими исследователями. К примеру, А.Н. Галагузова приводит следующее определение корпоративной культуры: «колыбель и купель формирования ценностей и моделей поведения и взаимоотношения субъектов и групп, способов и моделей познания и преобразования субъектного поля и объективной реальности, непосредственно связанной с выполнением профессионально-педагогических ролей и отношений» [4].

Т.И. Урусова констатирует, что корпоративная культура – понятие многогранное и включающее в себя 4 основных структурных блока: философию организации, систему господствующих ценностей, нормы и правила поведения, процедуры и поведенческие ритуалы, принятые в данной организации» [6].

Далее Т.И. Урсова выделяет функции корпоративной культуры: ценностную, нормативную, интегрирующую, деятельно-творческую, знаково-символическую. Под параметрами корпоративной культуры предлагается понимать общие признаки, на основе которых разные культуры можно классифицировать и сопоставлять друг с другом: отношение членов организации к новому, к переменам, степень принятия делового риска, ориентированность на решение личных проблем или инструментальных задач, степень централизации принятия решений, социально допустимая дистанция между руководителями и подчиненными; степень формализации и регламентированности деятельности, подчинения планам, правилам, процедурам, соотношение коллективизма и индивидуализма, – отношение к женщинам и слабым вообще, характер отношений между работниками и организацией, стиль управления, организация людей на сотрудничество или соперничество, источник власти, принципы оценки и вознаграждение.

О.А. Козырева определяет, что корпоративная культура педагога в широком смысле – это феномен определенного объединения ценностей, атрибутов, ресурсов, условий, моделей и технологий модифицированного продуцирования средств и ценностей. В узком смысле «корпоративная культура» – это набор профессионального инструментария, которая обеспечивает постановку и верификацию задач оптимизации выбора и использования форм, методов, средств, ресурсов, принципов, технологий и прочих системно-прикладных единиц для получения определенного результата и устойчивого развития организации. Корпоративная культура в локальном смысле – это механизм защиты целостности корпорации, обеспечивающий ее жизнеспособность [3].

И. И. Буева и А. В. Кирьякова дают следующее определение «Корпоративная культура – система коллективных ценностей и базовых представлений, которые складываются в гуманистическую культурную парадигму организации, детерминирующую устойчивые нормы деятельности и взаимоотношений сотрудников, и, выражаясь в ее корпоративной идеологии и официально декларируемой миссии, объективируется в символических ритуалах и мифах организации [1].

Ценным является то, что происходит устойчивое развитие педагогической корпорации и педагога, востребованности и конкурентоспособности, гибкости и креативности, гуманизма и этики, которое определяется через достижения и продукты потребителей образовательных услуг.

Каждая организация образования в определенный период своего развития ставит вопрос об обновлении сложившейся внутривнутриорганизационной системы с учетом новых приоритетов, новых стратегий, обновленных ресурсов (кадровых и материальных), что является составляющей корпоративной культуры. При этом важно учесть, что обновление системы должно отвечать действительным потребностям коллектива, желающего достичь более высоких результатов в своей педагогической деятельности. Важным моментом в развитии является система обучения.

Большинство современных исследователей, отмечая важную роль системы обучения персонала в развитии всей организации, считают, что внутрифирменное обучение преследует, как минимум, три цели: во-первых, это средство достижения стратегических целей организации, во-вторых, способ повышения ценности человеческих ресурсов, в-третьих, необходимое условие успешного проведения организационных изменений.

Эти цели, в рамках корпоративного обучения, в обучении и повышении квалификации педагогов набирают повышенный интерес. Непрерывная подготовка в корпоративном обучении, усвоение новой информации и инновационная деятельность являются приоритетными областями постоянного совершенствования и профессионального роста.

Идея корпоративного обучения эффективно реализуется только тогда, когда обучение происходит в рамках проблематики, необходимой для развития, в формате инновационной деятельности или опытно-экспериментальной работы, проведения исследований или реализации проектов.

Корпоративная культура является одним из инструментов, помогающим выявить и развивать потенциальные способности людей, сплотить их, мобилизовать на выполнение высших целей и миссии учебной организации.

Сила корпоративной культуры определяется двумя важными факторами: степенью принятия педагогами основных ценностей школы и степенью их преданности этим ценностям.

Причем, в организации корпоративного повышения квалификации можно выделить неформальное обучение, формальное обучение и сетевое обучения педагогов.

Неформальное обучение предполагает:

- «взятие на буксир»: новичок работает в паре с опытным педагогом, выполняющим ту же работу – тьютором, который показывает, что должно быть сделано и объясняет, как выполнять необходимые действия;
- знакомство с организацией: новый член коллектива проводит непродолжительное время в каждом подразделении, чтобы получить представление о работе организации образования в целом;
- работу в команде с более или менее опытными педагогами.

Формальное обучение включает:

- учебные семинары, секции и краткосрочные курсы продолжительностью от нескольких часов до нескольких недель;
- самообразование с использованием самоучителей и других средств обучения, предназначенных для применения внутри организации образования;
- обучение на курсах профессиональной подготовки, организованных организацией образования.

Сетевая организация внутри организации повышения квалификации предусматривает работу педагога в другой организации образования в паре с тьютором, выполняющим аналогичные функции, либо приглашение эксперта из другой организации образования. Обучение включает проведение семинаров, секций, краткосрочных курсов, организованных другой

организацией образования стационарно или дистанционно, учебных экскурсий в другие организации образования.

Как показывает практика, в большинстве казахстанских школ существует корпоративная культура, но не разработаны совместные, корпоративные ценности. Соблюдение правил и норм поведения в коллективе не всегда служат стимулом и необходимым условием для взаимодействия. В школах есть традиции, но их мало. Недостаточно проводится корпоративных мероприятий для сплочения коллектива. Успехи и достижения педагогов отмечаются в одних и тех же формах, что уже не стимулирует к активной деятельности.

Общее во всех этих понятиях то, что «корпоративная культура» – это система, обычаи, принципы, ценности, устремления, направленные на решение одной общей задачи – повышение качества образования.

Отмечается важность демократического стиля руководства, характерный для корпоративной культуры. Педагоги считают, что инициатива среди педагогов приветствуется администрацией, но сами инициативу не проявляют, если выдвигают идеи, то, подчас, не готовы их реализовать. Многие не готовы взять на себя ответственность, принять важное решение самостоятельно. Корпоративная культура отвечает на вопрос: «Как мы себя ведем?» Ведущие принципы формирования корпоративной культуры: корректировать, обсуждать, разъяснять, поощрять. Данные принципы ведут к образованию культурного пространства. Сформированное культурное пространство включает в себя нормы поведения и определяет идеальные модели собственно самого поведения.

Таким образом, корпоративная культура является современным инструментом повышения конкурентоспособности организации, способствующим созданию благоприятной информационной и социально-экономической среды, обеспечивающей выполнение намеченной стратегии по эффективности и качеству. Корпоративная культура – это признаваемые и принимаемые правила поведения и управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буева И. И. Формирование корпоративной культуры образовательных сообществ: теория и методология: монография / И. И. Буева, А. В. Кирьякова. – М.: издательство «Дом педагогики», 2009. – 238 с.

2. Галагузов А. Н. Корпоративная культура вуза: учебное пособие для студентов / А. Н. Галагузов, И. А. Ларионов; науч. ред. Б. М. Игошев. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 120 с.

3. Козырева О.А. Корпоративная культура педагога как условие и продукт управления качеством подготовки кадров в образовательном учреждении // Современная педагогика. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/>

4. Маслов В. Л. Некоторые аспекты детерминации и реализации системы принципов формирования профессиональной, организационной и корпоративной культуры педагогов как условие сохранения общества / В. Л.

5. Митин С. Н. Корпоративная культура образовательного учреждения: формирование, развитие, сохранение: практико-ориентированная монография / С. Н. Митин. – Ульяновск: УИПКПРО, 2012. – 184 с.

6. Урусов Т. И. Корпоративная культура как стратегический ресурс аптечных организаций / Т. И. Урусова, К. В. Пузанкова. – Курск : КГМУ, 2013. – 135 с.

7. Фалько Г. В. Деловая культура и психология общения : учебное пособие / Г. В. Фалько. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 204 с.

8. Франц А. С. Корпоративная культура учреждений профессионального образования: курс лекций / А. С. Франц. – Екатеринбург : изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 92 с.

Мақалада заманауи білім берудің жаһандануы өзекті сұрағы – ұжымның корпоративтік мәдениетті ұйымдастырудың тиімділігі және бәсекелестілігінің негізі ретінде. Заманауи педагогтың кәсіби өсуі және бағытталған тұрақты қалыптасуы қарастырылады.

The article presents a relevant question of modernization of the modern education – corporative culture of organization as the foundation of effectiveness and competitiveness of institution. The prior aspects of constant improving and professional development of the modern teacher are highlighted in the article.

УДК 355/359

Д.В. НИКИТЕНКО, начальник цикла ракетно-артиллерийского обеспечения войск кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

М.А. МУСИН, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрено функционирование социальных механизмов и особенности процесса социальной адаптации курсантов военных учебных заведений на современном этапе, проблемы деятельности субъектов военно-социального управления по организации и регулированию процесса образования на этапе реформирования системы военного образования и его возможности на различных уровнях военно-социального управления.

Ключевые слова: качественная характеристика, показатели социальной адаптированности, результаты исследования, образовательный процесс.

Способность к приспособлению (адаптация), как считает ученый мир, есть основа существования жизненных процессов живой материи, так как их приспособленческая функция неразрывно связана с самой сутью жизни и ее критериями: самосохранение, самовоспроизведение и выживаемость. Эволюция жизненных форм – основа приспособительной деятельности живого организма [4].

Социальная адаптация курсантов военного учебного заведения – это процесс активности курсантов в ходе приспособления к военно-социальной среде, конечный результат привыкания и принятия личностью требований, ценностей, норм, определение ее социальной роли и собственной значимости в различных сферах жизнедеятельности в процессе обучения в военном вузе. То есть, другими словами, это перманентно протекающий процесс, имеющий свою динамику, содержательные и другие особенности.

Данному процессу свойственна социальная мотивация в ходе служебной деятельности курсанта в рамках определенного уровня профессиональных качеств личности, навыков, умений и знаний специальной и общей направленности, а также практического опыта.

Оказавшись в армейской среде, молодой человек, уже имея жизненную практику установления взаимоотношений в коллективе (в семье, школе, кругу приятелей и т.д.), определяется в социальной системе военной среды. Личность вливается в новую для нее социальную среду – курсантский коллектив, при этом имеет место адаптация в межличностных отношениях в курсантском коллективе, абсолютно новой для нее ценностно-нормативной среде. Эти отношения делятся по следующим сферам жизнедеятельности курсантского коллектива: организационно-управленческой, познавательной, служебной, социально-бытовой.

Суть процесса социальной адаптации курсантов высших учебных заведений была определена в ходе методологических исследований на основе рассмотрения деятельности объекта со статусно-ролевой позиции и образцов поведения (ролей), исходя из статусных качеств курсанта в учебном коллективе.

Уровни социальной адаптации определены в ходе исследования процесса на примере курсантов военных вузов Республики Казахстан, где и выявлены следующие типологии:

1-й уровень – дезадаптированные личности. В ходе исследования среди исследуемых выявлено: на первом курсе – 12 % дезадаптированных курсантов, на втором курсе – 3 %, на третьем курсе – 1,5 %, на четвертом курсе дезадаптированных личностей не выявлено. Характеристики дезадаптированности курсантов выражены следующими критериями: безразличие или негатив в отношении военно-учебного заведения, полную (или максимально близкую к ней) неудовлетворенность процессом образования и социально-бытовыми условиями, отсутствие желания учиться по выбранной специальности. Настоящая типология в основном объясняется случайным выбором учебного заведения, отнюдь не отвечающего склонностям, интересам

молодого человека, следствием его является внутренний психологический дискомфорт и неудовлетворенность социальными ролями в коллективе.

Основная масса таких курсантов отчисляется из военно-учебного заведения в течение первого семестра в основном на начальном этапе обучения, остальные исключаются к концу первого курса.

2-й уровень – с низким уровнем адаптации. Низкоадаптированных курсантов выявлено: на первом курсе – 17%, среди второкурсников – 18%, на третьем курсе – 10%, среди курсантов четвертого года обучения – 11%.

Таким личностям присуща резко отрицательная оценка удовлетворенности собственной учебной деятельностью, это вызвано низкой подготовленностью самих курсантов, прежде всего, интеллектуально, во-вторых, их слабыми навыками и, вероятно, нежеланием работать самостоятельно и приобретать новые знания. Эта группа является предметом пристального внимания командиров, преподавателей и учебно-воспитательных структур военно-учебного заведения. Итог формирования взаимоотношения курсанта с коллективом – его статусное положение в той или иной группе, удовлетворенность от выполняемой деятельности, отношения с командирами и сокурсниками, успешность в учебной, служебной и другой деятельности.

3-й уровень – средняя степень адаптированности курсантов. Это самая большая группа вне зависимости от курса обучения: первый курс – 64 %, второй курс – 63 %, третий – 56 % и 57 % на четвертом курсе. Курсанты данного уровня выше всего оценивают удовлетворенность межличностными отношениями в учебной группе и собственным статусом в коллективе. Курсанты данной категории полагают, что командный и преподавательский состав не всегда объективно и достойно оценивают результаты их деятельности.

4-й уровень – высокоадаптированные курсанты. Численность таких курсантов в процессе обучения увеличивается и составляет: на первом курсе – 9 - 10 %, на втором – 16 %, на третьем – 32 %, на четвертом курсе – до 35 %. Этой группе характерно ответственное отношение к процессу обучения, удовлетворенность результатами деятельности (учебной, служебной и др.), положительная оценка собственных отношений в коллективе.

На начальном этапе обучения адаптация учащихся к условиям военно-социальной среды проходит более продуктивно и динамичнее, нежели профессиональная адаптация.

Отмечается положительная динамика снижения уровня социальной адаптации от средних курсов к выпускному и это обстоятельство можно объяснить тем, что часть дезадаптированных первокурсников, в основном самостоятельно, уже ко второму году обучения находят для себя новые компенсационные мотивы при освоении служебно-бытовой и военно-социальной среды.

Численность военнослужащих с высоким типологическим уровнем социальной адаптации в период обучения значительно растет из года в год, от курса к курсу с 8 – 9 % до 30 – 32 %. Подобная динамика объясняется принятием условий военно-социальных ролей и их освоением.

Изучение процесса социальной адаптации молодых людей в условиях военно-учебной среды позволяет сделать однозначный вывод о наличии возможностей и потенциала их оптимизации в целях достижения конкретных результатов в сфере военно-социального управления.

Деятельность органов военно-социального управления в процессе социальной адаптации переменного состава военно-учебного заведения возможно регулировать следующими направлениями:

1. Привитие военным служащим позитивного отношения к статусу офицера и формирование у них ценностной направленности в овладении военными науками и в ходе военно-служебной деятельности.

2. Систематизацией проведения курсов специализации с преподавательским и командным составом в целях повышения компетентности педагогической, командирской, воспитательной и социально-правовой направленности.

3. Оптимизацией деятельности воспитательных структур и организацией четкой направленности и определения объективных целей в воспитательной работе в целом.

4. Регулирование процесса социальной адаптации с привлечением научно-методологического аппарата военно-учебного заведения.

Непременным условием успешного адаптирования молодежи в военно-социальной среде является оптимальная учебно-познавательная и служебно-бытовая загруженность в процессе повседневной жизнедеятельности. Наполненность деятельности и жизни курсантов способствует созданию возможностей для взаимодействия курсанта с окружающей социальной средой и накопления в нем позитивного и социального. Опыт показывает, что именно такая практика максимально способствует накоплению позитивного социального и профессионального опыта.

Молодой человек со временем понимает, что его социальный статус напрямую зависит от его успехов в образовании. Об этом же утверждает и теория Н.Д. Смелзера, из выводов которой следует, что наличие знаний способствует продвижению по социальной лестнице, а документ об образовании служит символом социального статуса, показателем престижа и пропуском для занятия ведущих позиций в современном обществе [3].

Вместе с тем, успех адаптации курсантов заключен в их самовоспитании и самообразовании, формировании твердости воли и духа путем привыкания к различного характера нагрузкам, что в конечном итоге приведет к раскрытию физиологических критериев адаптации организма к внешней среде [1].

Справедливо будет полагать, что одной из трудностей адаптации курсанта как личности будет невозможность определиться в поведенческой деятельности в связи со слабой подготовленностью, отсутствием твердости духа, неумением (или нежеланием) собраться и начать управлять своим поведением, организовать свой быт и досуг [2].

Проанализировав проблемы социальной адаптации курсантов, можно предположить, что они носят комплексный характер, поэтому представляется обоснованным сосредоточение (концентрация) усилий органов военно-

социального управления на трех основных аспектах по направлениям организации деятельности:

Первое направление практической деятельности предназначено для органов управления государственного масштаба. Оно включает:

- оптимизацию деятельности государственной программы по повышению престижа военной службы офицерского состава;
- координацию работы СМИ по формированию позитивного образа института военной службы;
- регулирование порядка поступления граждан в военно-учебные заведения, прохождения военной службы и отчисления из них в системе государственного и военного законодательства;
- проработка и совершенствование системы военно-патриотического воспитания молодежи в государственном масштабе.

Второе направление деятельности адресовано для органов управления Вооруженными силами. Оно включает:

- разработку, согласование и утверждение в компетентных органах новых государственных образовательных стандартов;
- активное сотрудничество Министерства обороны с Министерством образования и науки, Министерством культуры и информации, а также общественными и религиозными организациями в сфере воспитания молодежи (патриотического и воинского), пропаганды воинской службы и авторитета защитника Отечества в обществе;
- проведение на различных уровнях научных теоретических и практических конференций, посвященных проблеме эффективности и качества подготовки офицерских кадров, обмен опыта деятельности по подготовке кадров;
- введение в систему основных показателей оценки уровня социальной адаптации к военно-социальной среде и качества подготовки курсантов;
- оптимизация кадровой политики в качественном подборе кандидатов для замещения должностей преподавателей и командиров курсантских подразделений;
- совершенствование системы комплектования контингента кандидатов на поступление в военно-учебные заведения за счет подготовки и внедрения унифицированной методики прогнозирования военно-профессиональной адаптированности претендентов на поступление.

Третье направление практической деятельности рекомендовано органам управления военно-учебных заведений и включает систему мероприятий:

- создание реальных форм служебной и боевой обстановки в ходе учебных занятий;
- увеличение практической работы на современном вооружении и военной технике;
- отход от формализма при проведении занятий (особенно военной направленности), проведение их в полевых условиях при вооружении;
- усовершенствование контрольных функций практической деятельности курсантов в период прохождения войсковой практики;

- стимулирование личной примерности преподавательского состава и командного звена подразделений и проведению действенных мер в их заинтересованности по повышению профессионального качества обучаемых;
- ведение целенаправленной профориентированной деятельности среди допризывной молодежи.

Таким образом, освоение личностью социальных особенностей организаций военно-профессионального ориентирования, ролевого назначения, социального статуса, а также вход в систему отношений и связи в социальном обществе напрямую зависит от процесса социальной адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – С. 176.
2. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений [Текст] / П. А. Сорокин / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. – С.-Пб.: РХГИ, 2000. – С. 1056.
3. Смелзер, Н. Дж. Социология. Образование в Америке / Н. Дж. Смелзер // Социсс. – 1993. – № 5. – С. 114.
4. Просецкий, П. А. Активная творческая адаптация студентов нового приема к условиям высшей школы / П. А. Просецкий и др. // Психологические проблемы формирования социально-активной личности учителя. – М.: МГУ, 1982. – С. 15.

Мақалада қазіргі кездегі әскери оқу орындарында курсанттардың әлеуметтік бейімделу процессіндегі ерекшеліктер және әлеуметтік орындаушылық механизмі, әртүрлі деңгейдегі әскери әлеуметтік басқару мүмкіндіктері және әскери білім алу жүйесін қайта құру процессін реттеу және ұйымдастыру бойынша қызметтегі мәселелер субъектілерін әскери әлеуметтік басқару жұмыстары қарастырылған.

This article deals with the functioning of social mechanisms and the features of the Process of social adaptation of cadets of military educational institutions at the present stage, the problems of the activities of subjects of the military social administration in the organization and regulation of the educational process at the stage of reforming the Military educational system and its capabilities at various Levels of military social administration.

УДК 37.018.46

Т.К. Калиева, руководитель Центра уровневых программ филиала акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», г. Петропавловск.

ЛИДЕРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В представленной статье рассматривается необходимость развития и совершенствования лидерских качеств современного педагога. Представлены основные типы, качества лидерства, направленные на внедрение инноваций в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова: лидерство, компетентностный подход, конструктивистская теория обучения, классификация лидерства, личностный рост, саморазвитие личности, саморегуляция, исследование в действии.

В современном Казахстане идет становление новой системы образования, ориентированной на мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. Инновационный подход к подготовке учебных материалов нового поколения, изменение их функций и способов использования в образовательной практике являются одной из составляющих модернизации образования.

Переход на обновление содержания среднего образования предъявляет новые требования к педагогическим кадрам: подготовка педагогов к работе в рамках компетентностного подхода к образованию, обеспечение педагогов здоровьесберегающими технологиями, формирование готовности работать в условиях существенно возросшей индивидуализации образовательного процесса. Именно поэтому, педагогу необходима готовность к восприятию методологии и содержания обновленного ГОСО среднего общего образования к изменению программного и методического обеспечения образовательного процесса, к изменению целей и способов педагогической деятельности. Соответственно, необходимо осуществить повышение квалификации педагогов с учетом нового компетентностно-ориентированного обновленного содержания образования, транслируя лучший опыт внедрения новых подходов к обучению и методике преподавания.

Все нововведения сегодняшнего дня поднимают образование нашей Республики Казахстан на новый уровень развития, именно об этом сказано в Послании Президента Стратегия «Казахстан 2050» – «образование нужно развивать в ногу со временем, вводить новые современные технологии и методики обучения, стремиться идти вперед, а не стоять на месте»[1].

Перед школой всегда стояла задача подготовить «практика» – «развить глубокое понимание предмета учеником, обеспечив использование и

применение знаний вне класса», что является основной конструктивистского подхода к преподаванию[2]. Конструктивистская теория обучения устанавливает перед компетентным учителем очень четкие обязательства: быть направляющим, влияющим и восприимчивым к личности ученика. Существенным фактором компетентного преподавания является исследование и оценка учителем самостоятельного постижения смысла знаний учеником. Данный подход предполагает обязательное участие в этом процессе и самого ученика. Таким образом, ученик становится ответственным за свое обучение. Так как учитель в процессе всей своей педагогической деятельности всегда учится, повышая свой профессиональный уровень в течение всей жизни. Этот процесс непрекращающийся, именно личность учителя играет решающую роль в воспитании подрастающего поколения, чтобы они могли использовать все необходимые знания в жизненных ситуациях, которая позволит им быть уверенными, успешными в стремительно меняющемся мире [2].

Качество образовательной среды зависит от многих факторов. Один из них – уровень развития и функционирования учительского коллектива.

Как личность учителей, работающих в школе, может влиять на формирование образовательной среды учебного заведения. По нашему мнению самыми важными являются шесть составляющих успешности деятельности учителя: *гражданская и профессиональная направленность; способность к самопознанию; умение реализовывать научные подходы к педагогическим явлениям; умение проектировать целостный педагогический процесс и адаптировать его к конкретным условиям; анализировать собственный опыт; увлечь других людей (коллег, учащихся) своими идеями, быть лидером.*

По мнению педагогов-психологов, лидерские качества, как учителей, так и учащихся, одно из важных составляющих результативности воспитательно-образовательной деятельности. В современных условиях человек всё чаще обнаруживает реальную возможность самостоятельного выбора способов деятельности и поведения, источников мировоззрения. Социальный заказ ориентирован на творческую личность, являющуюся субъектом социальной жизни, саморазвития и самоопределения. Человек, видящий свои цели, способный творчески решать стоящие перед ним задачи, максимально самореализуется, а его деятельность всегда успешна.

Определений «лидер» и «лидерство» много, вот одно из них: лидерство – это степень ведущего влияния личности члена группы на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи, а лидер – это член группы, за которым все остальные члены признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности.

Он обладает необходимыми организаторскими способностями, занимает центральное положение в структуре межличностных отношений и способствует своим примером, организации и управлению группой, достижению групповых целей наилучшим образом.

Кроме самого определения лидерство (лидера), очень важно знать его тип. Существует множество видов классификации лидерства. Остановимся более подробно на одном.

Согласно первой классификации выделяют три типа лидерства, иногда их называют ролями лидера:

- деловое лидерство, характерно для групп, возникающих на основе производственных целей, в основе такие качества, как высокая компетентность, умение лучше других решать организационные задачи, деловой авторитет, опыт;

- эмоциональное лидерство, которое возникает в социально-психологических группах на основе человеческих симпатий, притягательности межличностного общения;

- ситуативное лидерство, которое по своей природе может быть и деловым, и эмоциональным, его отличительной чертой является неустойчивость, временная ограниченность, связь лишь с определенной ситуацией [6].

В образовательном учреждении мы сталкиваемся со всеми видами лидерства, которые могут возникать на всех уровнях управления образовательным учреждением и в межличностных отношениях, охватывая всех участников УВП: администрацию, учителей, учащихся, родителей.

Современной школе нужны учителя-лидеры. Каждый учитель должен обладать лидерскими качествами потому что:

- только лидер может воспитать лидера, лидерские качества учителей будут благотворно влиять на функционирование детского коллектива;

- сформированные лидерские качества у учителей позволяют активнее и быстрее внедрять инновации в учебно-воспитательный процесс, делают его более эффективным.

В этой связи становится актуальным вопрос о формировании лидерских качеств. На формирование лидерских качеств, в определенной степени, оказывают влияние личностные качества. Психологи, изучающие данный вопрос, провели множество специальных исследований. Удалось обнаружить небольшую взаимосвязь между личными характеристиками и лидерскими способностями. В целом очень трудно предсказать, насколько хорошим лидером будет человек, только на основании его личностных черт.

Большинство исследователей придерживаются позиции, что лидерские качества человек может в себе развить. То есть «научить» себя быть лидером.

Для развития лидерских качеств учителя в школах необходимо создание соответствующей среды, как во время учебной, так и внеучебной деятельности. Владение приемами и методами развития лидерского потенциала учащихся и учителей позволит создать инновационную качественно новую образовательную среду.

Интересными в данной области представляются исследования Стивена Кови, результаты которых изложены в его трудах. В книге «7 навыков высокоэффективных людей» изложены правила, способствующие личностному росту и саморазвитию личности [3].

Как и Стивен Кови, известный российский практикующий психолог Николай Козлов считает, что человек сам развивает свои лидерские качества. Свои взгляды он излагает в книге «Формула успеха, или философия жизни эффективного человека» [4]. Учит читателей «объемному видению». Для становления лидерских качеств он предлагает освоить синтез-технологии. И выделяет ряд принципов. Оба автора показывают значимость постановки цели, выбор стратегии сотрудничества «выиграл-выиграл», предвидение результата. Их принципы направлены на развитие лидерских качеств личности, способствуют более успешному его существованию в социальной группе и формированию умения в той или иной ситуации принять и эффективно выполнить обязанности лидера [4].

Упражнения и приемы, предлагаемые авторами, используемые в системе в организациях образования позволяют развивать их лидерский потенциал среди учителей и учащихся.

Созданная система учебно-воспитательной деятельности АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» ориентирована именно на развитие лидерского потенциала всех его участников.

Рассмотрим, какие же формы организации работы коллектива, помогают развивать им лидерский потенциал учителей.

1. Исследование в действии.

Исследование в действии – способ, позволяющий учителю познать себя в этой роли, воспринять самого себя как критического мыслителя, сопровождающего учеников в мире познания и развития [2].

2. Система повышения квалификации учителей в Центре Педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» [2].

Система повышения квалификации включает в себя индивидуальную траекторию обучения учителя. Это позволяет учителю самому конструировать профессиональный рост и карьеру.

Система повышения квалификации направлена на подготовку тренеров международного уровня, способных организовать обучение своих коллег в соответствии с лучшими международными практиками, находится в постоянном развитии.

3. Lesson study.

В *Lesson Study* принимают участие группы учителей, совместно осуществляющие планирование, преподавание, наблюдение, анализ обучения и преподавания, документируя свои выводы. При проведении цикла *Lesson Study* учителя могут вводить новшества или совершенствовать педагогические подходы, которые затем передаются коллегам посредством проведения открытых *Lesson Study* либо публикации документа с описанием их работы [5].

4. Участие в создании и обсуждении инновационных программ.

Таким образом, для реализации миссии школы, формирования той модели выпускника, которую мы регламентируем в своих долгосрочных программах развития просто необходимо создание среды для развития лидерства. Необходимо изучение и внедрение опыта работы Назарбаев Интеллектуальных школ по развитию лидерского потенциала учителей в

практику общеобразовательных школ Казахстана. И перспективными векторами профессионального роста педагога-лидера следует считать формирование социальной направленности, ценностное самоопределение, овладение навыками саморегуляции и влияния на окружающих, которое раскрывает процесс расширения пространства его профессионального и личного влияния на окружающих, а также на повышение социальной значимости его образовательной деятельности. Переходы на новую стадию лидерского поведения обусловлены сознательными усилиями педагога по развитию своих профессиональных компетентностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050», 2014.
2. Руководство для учителя/ третий (базовый) уровень, www.cpm.kz
3. Стивен Р. Кови, 7 навыков высокоэффективных людей. // 2010г.
4. Козлов Н.И., Формула успеха, или Философия жизни эффективного человека. – М.: Астрель, 2002.
5. Пит Дадли, Lesson study: руководство/ www.lessonstudy.co.uk, 2011
6. Кретов Б.И. Типология лидерства. // Социально-гуманитарные знания. – № 3. – 2006.

Мақалада заманауи педагогтің көшбасшылық қасиеттерін жетілдіру мен дамытудың қажеттілігі қарастырылады. Оқу-тәрбие процесіне инновацияны енгізуге бағытталған көшбасшылықтың қасиеттері, негізгі түрлері ұсынылады.

In the presented article the necessity of development and perfection of leadership qualities of the modern teacher is considered. The main types, qualities of leadership, aimed at introducing innovations in the teaching and educational process are presented.

УДК 37.0

М.А. Шапашев, начальник отдела воспитательной и социально-правовой работы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Каждый воинский коллектив характеризуется сложной системой отношений. Знание внутренней жизни коллектива, его структуры, социального

микроклимата, постоянный контроль за его состоянием открывают возможность успешно решать самые сложные служебно-боевые задачи.

Многие офицеры недостаточно владеют приемами и методами выявления и анализа основных факторов, воздействующих на состояние взаимоотношений в воинских коллективах, что нередко приводит к возникновению конфликтных ситуаций, нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Офицеру необходимо иметь в виду и то, что одной из особенностей воинских коллективов подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан является их многонациональность.

1. Социально-психологические особенности воинских коллективов и военнослужащих различных национальностей.

Воинскому коллективу присущи свои особенности: строгая организационная структура, особые нормы и правила общежития, которые четко и полно определяются воинскими уставами, приказами и распоряжениями командиров (начальников).

На формирование социально-психологического климата воинского коллектива оказывает существенное влияние целый ряд факторов макро- и микросреды.

Факторы макросреды – это тот общественный фон, на котором строятся и развиваются отношения военнослужащих. К ним относятся:

- общественно-политическая **ситуация в обществе (ясность и четкость** политических программ руководства страны, доверие к органам государственной власти);

- экономическая ситуация в обществе (стабильность экономического развития, баланс в уровне технического и социального развития, соотношение между уровнем заработной платы, цен на товары и услуги, потребительская способность населения);

- социально-демографическая ситуация в обществе (удовлетворение потребностей общества, трудовые ресурсы, система бытового и медицинского обслуживания людей);

- региональные факторы (уровень экономического и общественно-политического развития региона в месте дислокации);

- этнические факторы (доминантность коренного населения, наличие межнациональных конфликтов).

Факторы микросреды – это материальное и духовное окружение личности в воинском коллективе. К ним относятся:

- объективные факторы – комплекс технических, технологических, санитарно-гигиенических, организационных элементов в каждой конкретной воинской части (подразделении);

- субъективные факторы (социально-психологические):

- а) характер официальных и организационных связей между членами воинского коллектива, закрепленный в формальной структуре данной воинской части (подразделении), т. е. официальные роли и статусы членов коллектива;

б) неофициальная структура – дружеские контакты, взаимопомощь, стиль руководства, индивидуальные психологические особенности каждого военнослужащего, психологическая совместимость членов воинского коллектива.

Благоприятный социально-психологический климат в воинском коллективе характеризуется:

- отношениями между военнослужащими, которые строятся на принципах доброжелательности, взаимной помощи и сотрудничества;

- в коллективе высоко ценится принципиальность, честность и бескорыстие, взаимовыручка;

- коллектив открыт, стремится к сотрудничеству с другими коллективами;

- в отношениях между группировками внутри коллектива (структурными подразделениями – отделениями, взводами, ротами) существует взаимное расположение, понимание;

- в отношениях между военнослужащими преобладают одобрение и поддержка, критика высказывается с добрыми побуждениями;

- успехи и неудачи отдельных военнослужащих вызывают сопереживание, поддержку и искреннее участие всех членов коллектива;

- личный состав подразделения уважает мнение друг друга;

- в трудное для воинского коллектива время происходит единение личного состава по принципу «один за всех и все за одного»;

- военнослужащие более ранних призывов участливо и доброжелательно относятся к вновь прибывшим военнослужащим, оказывают помощь в социально-психологической адаптации к условиям военной службы;

- воинский коллектив добивается высоких показателей в служебно-боевой деятельности и т. д.

Неблагоприятный социально-психологический климат характеризуется следующими показателями:

- наблюдается конфликтность в отношениях, агрессивность, антипатии во взаимоотношениях;

- преобладает дух соперничества, подавления личности;

- принципиальность, честность, бескорыстие не в почете;

- отмечается стремление отдельных военнослужащих обособиться от других, весь коллектив стремится обособиться от других воинских коллективов;

- возникают конфликтующие между собой микрогруппы (по национальному, религиозному принципам; призванные из одной местности; одного призыва);

- члены коллектива проявляют отрицательное отношение к более близкому общению друг с другом;

- успехи или неудачи одного военнослужащего оставляют равнодушными остальных членов коллектива, а иногда вызывают нездоровую зависть или злорадство;

- критические замечания носят характер явных или скрытых выпадов в отношении других, военнослужащие позволяют себе принижать честь и достоинство другого;

- в трудных ситуациях воинский коллектив «раскисает», возникают неуставные проявления, взаимные обвинения;

- достижения или неудачи воинского коллектива не находят эмоционального отклика у его членов;

- вновь прибывшие военнослужащие ощущают дискомфорт, становятся объектом насмешек, к ним применяются неуставные методы воздействия;

- коллектив заметно разделяется на «привилегированных» и «пренебрегаемых», проявляется презрительное отношение к слабым;

- низкие показатели служебно-боевой деятельности.

Для анализа социально-психологического климата воинского коллектива можно разработать примерный план его изучения, который включает в себя:

а) общие сведения о коллективе:

- краткие сведения о коллективе (социальный, национальный и профессиональный состав, общеобразовательный уровень, семейное положение);

- характеристика войскового актива (общее количество активистов, деловые и моральные качества, умение работать с людьми, примерность в служебно-боевой деятельности (СБД), отношение к выполнению общественных поручений);

- результаты коллектива по боевой подготовке (основные оценки успеваемости, возможности повышения качества учебы, причины низкой успеваемости отдельных военнослужащих);

б) характеристика основных психологических явлений в коллективе:

- характеристика межличностных отношений военнослужащих (к кому относятся с симпатией, а кто антипатичен; кто является лидером, а кто ведомым; кто проявляет общительность, а кто замкнутость; кто легко адаптируется к условиям, а у кого процесс затягивается);

- наличие микрогрупп (состав, направленность, основа объединения, кто лидер и т. д.);

- общественное мнение в коллективе (уровень убежденности, идейности, степень их соответствия требованиям действующего законодательства, военной присяги, воинских уставов; кто является выразителем здорового общественного мнения, а кто негативного);

- степень активности военнослужащих при обсуждении вопросов на собраниях, соответствие их официальных и неофициальных оценок;

- характеристики коллективных (групповых) традиций, их содержание, наличие положительных и отрицательных групповых привычек; преобладающие психологические настроения и состояния, кем поддерживаются и распространяются;

- оценка авторитетности младших командиров и войскового актива;

- анализ воинской дисциплины (у кого и насколько дисциплинированность проявляется как черта характера; кто склонен к нарушениям);

в) психолого-педагогические выводы о коллективе:

- сделать вывод о морально-психологическом состоянии, боеготовности и боеспособности, степени сплоченности, состоянии воинской дисциплины, способности решать учебно-воспитательные и служебно-боевые задачи;

- дать оценку социально-психологическому климату, морально-психологической атмосфере;

- наметить программу воспитательного воздействия командиров, органов по работе с личным составом, войсковых активистов по сплочению коллектива, формированию и развитию уставных взаимоотношений, положительных традиций, укреплению воинской дисциплины, организованности и порядка.

На морально-психологическую атмосферу воинского коллектива значительное влияние оказывают национальные особенности того или иного народа (национальности). Изучением влияния национальной психологии на взаимоотношения в воинском коллективе занимается этническая психология, которая, в свою очередь, как и морально-психологический климат, состоит из двух структурных образований – статической и динамической.

Одним из основных элементов этнической психологии является психологический склад нации – специфический способ восприятия и отражения членами этнической общности различных сторон окружающей действительности. Он формируется из поколения в поколение, и каждое поколение, каждый исторический этап развития этноса оставляет в нем свой, только ему присущий, след.

В психологическом складе нации следует различать:

- национальный, или этнический, характер;
- долговременные компоненты национальных обычаев и традиций;
- национальные предрассудки.

К статической части этнической психологии можно отнести: национальный характер, национальное самосознание, национальные чувства, национальный вкус.

Национальный характер проявляется в национальном темпераменте, т. е. стандарте поведения, реагирования, присущем большей части национальной общности людей.

Национальное самосознание – это осознание принадлежности к определенной этнической, социально-экономической и политической общности, своего места в системе межнациональных отношений.

Национальные чувства определяют отношение к своей национальной принадлежности, интересам своего и других народов (национальностей).

Национальный вкус проявляется в особенностях восприятия внешнего мира. Национальный вкус наиболее ярко проявляется в искусстве народа (литература, музыка, живопись, танцы), а также в нравственном поведении, домашнем убранстве, отношениях между людьми.

Особое место в структуре этнической психологии занимают обычаи и традиции. Это определяется тем, что они связаны с национальными чувствами, вкусами, национальным самосознанием. В них наиболее ярко проявляются и устойчиво сохраняются этнические особенности психики.

Необходимо обратить внимание на то, что обычаи и традиции – понятия близкие по значению, но не тождественные. Их общность проявляется в том, что они являются продуктами духовной жизни, отражением наиболее устойчивых норм и принципов общественных отношений, соблюдение которых обеспечивается силой общественного мнения. Передаваясь из поколения в поколение, они формируют и закрепляют мысли и чувства людей, становятся их духовной потребностью, выступают как средство объединения и сплочения людей. В процессе выполнения своих социальных функций они воздействуют друг на друга, образуя прочную целостность.

Обычаи и традиции имеют много общих черт. Однако, как отмечалось ранее, это различные понятия.

Во-первых, исторические обычаи появились раньше традиций.

Во-вторых, понятие «традиция» шире понятия «обычай».

В-третьих, обычаи отличаются от традиций не по сфере действия, а по механизмам выполнения их социальных функций.

Обычаи выполняют свои функции непосредственно, путем детальных предписаний действий в каждой конкретной ситуации. Традиции же не имеют жесткой связи с конкретным действием, поскольку они утверждают духовные качества, необходимые для этих действий. Выполнение обычаями и традициями социальных функций возможно только при их действительности и эффективности как средств социальной регуляции поведения.

При учете в своей работе национальных обычаев и традиций командир (начальнику) необходимо иметь в виду, что некоторые, несомненно, положительные обычаи и традиции народа, при соответствующих условиях могут стать отрицательными и даже антиподами нормального образа жизни. Например, храбрость и взаимовыручка, основанная на родоплеменной (тейповой) организации народов Северного Кавказа (к примеру, чеченцев) при ослаблении нравственных и законодательных основ может привести к созданию сильных мафиозных структур. Абсолютизация обычая гостеприимства и взаимопомощи может привести к другому антиподу – к сокрытию преступлений и преступников. Искаженное понимание истинного патриотизма может вылиться в национализм, шовинизм, национальное чванство, кичливость и национальный эгоизм.

Таким образом, знание особенностей национального характера, обычаев и традиций позволит командиру (начальнику) в значительной мере обеспечить поддержание здоровой морально-нравственной атмосферы в коллективе и сформировать социально-психологический климат, способствующий успешному выполнению поставленных служебно-боевых задач.

Взаимоотношения в воинском коллективе и пути разрешения конфликтных ситуаций между военнослужащими.

Взаимоотношения в воинском коллективе можно представить как воздействие должностных лиц и взаимное влияние членов воинского коллектива на происходящие процессы, которые можно классифицировать по следующим группам:

- сферам влияния и деятельности (служебно-боевая, общественно-политическая; материально-бытовая; культурно-досуговая);

- субординации (между военнослужащими, занимающими равное служебное положение; между начальниками и подчиненными, старшими и младшими);

- количеству участников (между отдельными личностями; между личностью и группой военнослужащих; между группами военнослужащих). Успешно регулировать взаимоотношения в воинском коллективе возможно лишь в том случае, когда проводится последовательная и целенаправленная работа по предупреждению и преодолению конфликтных ситуаций. Причинами возникновения конфликтов являются как внутренние, так и внешние противоречия, возникающие во взаимоотношениях или потребностях военнослужащих (микро- и макрогруппах).

Конфликты можно классифицировать по основным источникам и условиям возникновения:

а) объективные:

- недостатки в организации и управлении СБД;

- нарушения в организации материально-технического и бытового обеспечения военнослужащих и членов их семей;

б) субъективные:

- низкая психолого-педагогическая подготовленность командиров (начальников) к руководству воинским коллективом;

- неправильные представления (притязания) о роли отдельных военнослужащих;

- некритическое отношение к собственной деятельности, своим возможностям и достоинству;

- нездоровые проявления и ложные представления, понятия о взаимоотношениях;

- наличие негативных привычек.

Применив комплексную схему, кратко рассмотрим основные источники, признаки наличия и возникновения конфликтов, а также общие рекомендации по их преодолению (*этот подход, в качестве варианта, можно использовать офицерам в работе с подчиненными.*)

1. Основной источник: недостатки в организации и управлении СБД.

а) *Признаки наличия:* высказывания или заявления отдельных военнослужащих о своей неудовлетворенности положением дел в воинском коллективе.

Рекомендации по выявлению: систематическое изучение состояния дел в воинском коллективе путем наблюдения, анализа независимых характеристик, опроса, анкетирования (в том числе анонимного); детальный анализ предложений, заявлений и жалоб, поступающих в адрес командования; индивидуальные и групповые беседы с военнослужащими

Рекомендации по реагированию: изучить и перепроверить объективность заявлений; провести индивидуальную беседу с командиром (начальником); наметить конкретный план реализации конструктивных

предложений; гласно поддержать положительное и осудить отрицательное в деятельности; при необходимости рассмотреть на собрании (совещании) по категориям.

б) *Признаки наличия*: низкие показатели учебно-воспитательного процесса.

Рекомендации по выявлению: постоянный контроль фактического выполнения учебной программы.

Рекомендации по реагированию: провести занятия (инструктажи) с командирами подразделений по методике организации и проведения занятий; организация дополнительных занятий с отстающими военнослужащими (отсутствующими на занятиях) по предметам обучения; индивидуальные задания отстающим военнослужащим по темам учебного плана.

в) *Признаки наличия*: высокий уровень нарушений воинской дисциплины, приказов и распоряжений командиров (начальников).

Рекомендации по выявлению: наличие преступлений, происшествий, дисциплинарных проступков; низкое выполнение (неисполнение) распоряжений и приказаний; большое количество мелких нарушений и дисциплинарных взысканий; доклады командиров (начальников) о состоянии воинской дисциплины за сутки, неделю, месяц; участие в подведениях итогов СБД.

Рекомендации по реагированию: исключить факты необъективности при докладах об обстановке в подразделениях; объективность при проведении административных расследований; принципиальная оценка выявленных недостатков, причин и условий, способствующих правонарушению; рассмотрение правонарушителей на общих собраниях (собраниях по категориям, судах чести, совещаниях) и т. д.

Основной источник: нарушения в организации материально-технического и бытового обеспечения военнослужащих.

Признаки наличия: поступление рапортов, предложений, заявлений и жалоб от военнослужащих о неудовлетворительном материально-техническом снабжении, некачественном приготовлении пищи, нарушении санитарно-гигиенических норм и требований и т. д.

Рекомендации по выявлению: постоянный контроль за работой комиссии по проверке материальных средств; проведение индивидуальных и групповых бесед с военнослужащими; периодические опросы военнослужащих о быте; анкетирование военнослужащих.

Рекомендации по реагированию: исключить факты необъективного распределения жилья; добиваться неукоснительного выполнения требований, приказов, директив и распоряжений по материальному, вещевому или продовольственному снабжению; назначение административных расследований по фактам хищений, недостач материальных средств; заслушивание должностных лиц служб тыла (старшины) по материальному обеспечению военнослужащих и т. д.

Основной источник: низкая психолого-педагогическая подготовленность командиров (начальников) к руководству воинским коллективом.

Признаки наличия: факты грубого, нетактичного обращения с подчиненными; неправильное использование методов педагогики и психологии в процессе обучения и воспитания подчиненных.

Рекомендации по выявлению: проведение индивидуальных и групповых бесед; наблюдение за управленческой деятельностью; опросы и анкетирования военнослужащих; социометрия.

Рекомендации по реагированию: заслушивание на собраниях (совещаниях); индивидуальные беседы; семинарские занятия по вопросам педагогики и психологии с использованием и разбором конкретных ситуаций из жизни подразделения.

Основной источник: неправильные ролевые представления (притязания) отдельных военнослужащих.

Признаки наличия: официальные и неофициальные заявления в открытой или скрытой форме о желательности изменения социального положения в коллективе; «подсидживание» сослуживцев или клевета на своих непосредственных начальников; подчеркивание своих «заслуг» при выполнении тех или иных работ; приписывание заслуг коллектива своей деятельности; проявление зависти; необоснованное притязание на вышестоящую должность; стремление занять лидирующее положение в управлении (руководстве) формальными или неформальными группами военнослужащих.

Рекомендации по выявлению: внимательное изучение выступлений на собраниях, совещаниях, подведении итогов за определенные периоды СБД; заслушивание на собраниях, совещаниях; постоянное изучение мнения войскового актива; наблюдение за поведением военнослужащих в различных условиях и ситуациях службы и быта; социометрия и т. п.

Рекомендации по реагированию: исключить необъективность при аттестовании подчиненных; объективная оценка результатов СБД, общественной деятельности; пресечение фактов карьеризма, зазнайства, использования служебного положения, завышения результатов деятельности личной и подчиненных и т. д.

Основной источник: некритическое отношение к собственной деятельности, своим возможностям и достоинству.

Признаки наличия: индивидуальное или групповое, полное или частичное сокрытие фактов негативных явлений в коллективе; отсутствие критики и самокритики среди подчиненных; пассивность при обсуждении негативных проявлений.

Рекомендации по выявлению: наблюдение за деятельностью подчиненных; периодические опросы, анкетирования военнослужащих; участие в общих собраниях, совещаниях, подведениях итогов и т. д.

Рекомендации по реагированию: в индивидуальной беседе тактично разъяснить полезность справедливых замечаний товарищей по службе; провести групповую беседу о товариществе и взаимопомощи; объективно оценивать заслуги каждого военнослужащего.

Основной источник: нездоровые проявления и ложные представления, понятия о взаимоотношениях.

Признаки наличия: индивидуальное или групповое, полное или частичное сокрытие фактов негативных явлений в коллективе; преуменьшение результатов (последствий) негативных действий; отсутствие критики и самокритики среди подчиненных; пассивность при обсуждении негативных проявлений и т. п.

Рекомендации по выявлению: постоянный контроль за деятельностью подчиненных; перепроверка результатов разбирательства по негативным проявлениям; опрос, анкетирование военнослужащих; индивидуальные беседы с незаинтересованными лицами и т. п.

Рекомендации по реагированию: обсуждение фактов проявления круговой поруки, ложного товарищества или унижения личного достоинства военнослужащих на общих собраниях, совещаниях, судах чести, подведениях итогов; проведение индивидуальных и групповых бесед, направленных на разъяснение возможных последствий от любых нездоровых проявлений.

Основной источник: наличие негативных привычек.

Признаки наличия: факты злоупотребления спиртными напитками, служебным положением, наличие "корыстных" преступлений и правонарушений.

Рекомендации по выявлению: контроль за поведением военнослужащих в личное (неслужебное) время; индивидуальные беседы с войсковым активом; анализ результатов служебной деятельности; встречи с членами семей военнослужащих.

Рекомендации по реагированию: поддержание и развитие воинских традиций и ритуалов; проведение объективных административных расследований (разбирательств) по причинам и условиям совершения преступлений и правонарушений; заслушивание виновных военнослужащих на общих собраниях, служебных совещаниях, судах чести, подведениях итогов; организация культурно-досуговой работы в личное (внеслужебное) время.

Проверенная практикой деятельности войск воспитательная работа показывает, что невозможно преподнести каких-либо готовых рецептов по поведению командиров (начальников) в той или иной ситуации, разрешению конфликтов в воинских коллективах. Однако, по мнению ряда психологов и педагогов, есть некоторые общие рекомендации по предупреждению конфликтных ситуаций, а именно:

добиваться того, чтобы требования общевоинских уставов, военной присяги, приказов и распоряжений командиров (начальников) неукоснительно соблюдались и претворялись в жизнь всеми категориями военнослужащих;

постоянно изучать состояние взаимоотношений в воинском коллективе. Выявлять реальные отношения между военнослужащими (группами военнослужащих) и предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций;

к проведению административных расследований (разбирательств) по фактам неуставных проявлений привлекать наиболее дисциплинированных и

авторитетных офицеров, пользующихся доверием всех заинтересованных в разрешении конфликтной ситуации лиц;

- исключить предвзятость в изучении конфликтной ситуации, стремление оправдать одного из конфликтующих (одну из сторон);

- обеспечить объективность обсуждения происшедшего на общем собрании личного состава, совещании по категориям, суде чести, подведении итогов и т. п.;

- добиваться, чтобы независимо от служебного и общественного положения конфликтующих сторон их позиции и действия получили активную и принципиальную оценку;

- при изучении сущности межличностных противоречий проявлять гибкость и учитывать психологическое состояние конфликтующих военнослужащих (сторон), их эмоциональное состояние;

- самым тщательным образом сопоставить информацию, полученную от конфликтующих военнослужащих (сторон), и независимых военнослужащих (источников);

- изучить историю и предысторию взаимоотношений конфликтующих военнослужащих (сторон);

- в ходе индивидуальных бесед с участниками конфликта не распространять содержание разговоров с их сослуживцами, пока не сложилась окончательная картина происшедшего, действий конфликтующих военнослужащих (сторон);

- ни в коем случае не сообщать конфликтующим военнослужащим информацию, которая может создать (укрепить) ошибочное представление о правоте занимаемой позиции и сформировать неверное отношение к происходящему;

- обеспечить конфиденциальность проведения административного расследования (разбирательства);

- учитывать особенности психологического склада характера конфликтующих военнослужащих, и в первую очередь тех, которые могут усугубить трения в воинском коллективе;

- контролировать поведение военнослужащих, принимавших участие в конфликте. Исключить возможность влияния других военнослужащих на дачу показаний по причинам и условиям происшедшего;

- формировать в коллективе принципиальную позицию по отношению к нравственному содержанию межличностных отношений. Провести индивидуальные беседы с офицерами, прапорщиками, представителями войскового актива по формированию негативного отношения к нарушителям уставных правил взаимоотношений;

- тщательно готовиться к выступлению на общем собрании (служебном совещании, суде чести) по рассмотрению конфликтной ситуации. При этом необходимо собрать и использовать только объективные, проверенные данные о личностях и сложившейся вокруг них обстановке, причинах и обстоятельствах происшедшего;

- создавать условия для совместного выполнения хозяйственных работ, повседневных учебных задач, спортивных мероприятий, т. к. соперничество успеха в работе, выполненной совместными усилиями ранее конфликтующих военнослужащих (сторон), будет способствовать ликвидации у них имеющихся негативных установок.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что важное место в решении данной проблемы принадлежит руководителям коллектива. Вот почему особо остро стоит вопрос воспитания самих воспитателей, привития им педагогической культуры, которые впоследствии помогут избежать совершения непродуманных поступков, будут способствовать своевременному выявлению и устранению конфликтных ситуаций, предотвращению нарушений уставных правил взаимоотношений.

В настоящее время усложняются служебно-боевые задачи, выполняемые внутренними войсками МВД России. Особое влияние на формирование социально-психологического климата воинского коллектива и здоровой морально-нравственной атмосферы оказывает проведение войсками контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, поэтому знание социально-психологического климата и морально-психологической атмосферы в воинских коллективах все больше способствует успешному выполнению поставленных задач. Изучение командирами (начальниками) обычаев и традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, их национального характера, повышает эффективность работы по сплочению воинских коллективов, предупреждению негативных проявлений вообще и конфликтных ситуаций на почве неуставных проявлений в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запарожца и др. – М.:1983.
2. Феденко Н.В., Галицкий В.П. Психологические аспекты преодоления конфликтных ситуаций в воинских коллективах. М.: ВПА.
3. Пригожий А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995.

Әскери ұжымдағы қарым-қатынас жағдайына әсер ететін, жиі емес қақтығыстарға әкелетін, әскери қызметшілер арасындағы жарғымен берілген қарым-қатынас ережелерінің бұзылуының, негізгі факторларын талдау және анықтау амалдарымен әдістері.

The methods of dealing with violations of the rules of communication between the military personnel, leading to uncontrollable conflicts affecting the state of affairs in the military staff.

УДК 37.013.42

Т.Е. УМУРЗАКОВА, преподаватель кафедры языковой подготовки Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогических наук, г. Петропавловск.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Эта статья посвящена проблеме формирования военно-профессиональной компетенции офицера применительно к системе профессионального военного образования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, военное образование, патриотическое воспитание, Вооруженные Силы Республики Казахстан, будущий офицер.

Кардинальные экономические преобразования, произошедшие в нашей стране, активная модернизация Вооруженных Сил, развитие теории и практики вооруженной борьбы, появление принципиально новых систем вооружения, группировок войск и способов их боевого применения оказывают существенное влияние на смену приоритетных задач, стоящих как перед Вооруженными Силами, так и системой военного образования. Основной задачей подготовки офицеров в военных вузах (а также в учебных военных центрах и на факультетах военного обучения гражданских вузов) является обеспечение полного соответствия будущего офицера новому облику Вооруженных Сил РК и реалиям современного общества.

Вместе с тем в педагогической теории и практике как гражданских, так и военных вузов имеет место недостаточная разработанность научно-теоретических и организационно-методических аспектов управления формированием профессиональной компетентности будущих специалистов. Особенно ощущается дефицит исследований по данной тематике применительно к образовательному процессу военного вуза, который в силу своей специфики является одним из наиболее важных и сложных объектов управления. Данное обстоятельство опосредовано тем, что военный специалист сразу же после окончания вуза должен обладать профессиональной компетентностью, достаточной не только для выполнения функциональных должностных обязанностей, но и необходимой для обеспечения потребностей обороны страны. Потребность решения данной сверхзадачи неизбежно приводит нас к разработке принципиально новой модели управления учебным процессом в военном вузе, раскрывающей механизм формирования профессиональной компетентности будущего офицера-специалиста.

Вопросы профессионализма и профессиональной компетентности в последнее десятилетие стали предметом пристального внимания психологической науки. Но в большинстве случаев исследователи ограничиваются изучением набора ПВК – профессионально-важных качеств, их формирования и оценки. Остается не вполне ясным, что психологически означает человек как профессионал, как субъект профессиональной деятельности, чем психически отличается мастер своего дела от других людей. Зачастую отождествляются понятия профессиональной компетентности и профессионализма, в том числе и применительно к деятельности военнослужащего.

Начнем с раскрытия содержаний основных понятий, ибо, как говорил Рене Декарт: «Верно определите слова, и вы освободите мир от половины недоразумений».

Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность с заданными показателями качества. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. Для приобретения профессионализма необходимы соответствующие способности, желание и характер, готовность постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство. Понятие профессионализма не ограничивается характеристиками высококвалифицированного труда; это и особое мировоззрение человека. Для целей профессиональной подготовки, а также дальнейшей оценки сформированности профессионализма нужны ориентиры, позволяющие определять и прогнозировать степень овладения человеком профессиональной ролью, или уровень его профессионализации.

Уже на уровне бытового сознания люди понимают, что получение выпускником вуза диплома – это еще не признак его профессионализма. Многие помнят, что выпускника вуза еще не так давно называли «молодым специалистом» определяя, таким образом, его статус. Считалось, что ему еще требуется определенное время, чтобы приобрести профессиональный опыт, а также соответствующая профессиональная среда, предоставляющая ему возможность сформироваться как профессионалу.

Таким образом, наличие у человека диплома, сертификата, подтверждающего уровень его квалификации (а чаще – некоторой совокупности знаний, осведомленности в данной профессиональной сфере) – это необходимое (но не достаточное) условие для последующего становления профессионализма. Человек может приобрести это свойство в результате специальной подготовки и долгого опыта работы, но может и не приобрести его, а лишь «числиться» профессионалом.

Необходимой составляющей профессионализма человека является профессиональная компетентность. Вопросы профессиональной компетентности рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Современные подходы и трактовки профессиональной

компетентности весьма различны. Существующие на сегодняшний день в зарубежной литературе определения профессиональной компетентности как «углубленного знания», «состояния адекватного выполнения задачи», «способности к актуальному выполнению деятельности» и другие не в полной мере конкретизируют содержание этого понятия. Проблема профкомпетентности активно изучается и отечественными учеными. Чаще всего это понятие употребляется интуитивно для выражения высокого уровня квалификации и профессионализма. Профессиональная компетентность рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности трудовой деятельности. В педагогике данную категорию рассматривают либо как производный компонент от «общекультурной компетентности», либо как «уровень образованности специалиста». Если попытаться определить место компетентности в системе уровней профессионального мастерства, то она находится между исполнительностью и совершенством.

Соотнося профессионализм с различными аспектами зрелости специалиста, А.К. Маркова выделяет четыре вида профессиональной компетентности: специальную, социальную, личностную индивидуальную.

В качестве одной из важнейших составляющих профкомпетентности А.К. Маркова называет способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, а также использовать их в практической деятельности.

Вызывает интерес иерархическая модель педагогической компетентности, в которой каждый следующий блок опирается на предыдущий, создавая «платформу для “вырастания”» следующих компонентов. Составляющие модель блоки представляют собой шесть видов педагогической компетентности: знаниевую, деятельностьную, коммуникативную, эмоциональную, личностную, творческую. Подчеркивается особая значимость принципа последовательности, имеющего прямое отношение к формированию компетентности педагога в процессе его обучения. Вырванный из контекста отдельный блок не обеспечит необходимой профессиональной компетентности педагога.

С учетом анализа существующих исследований по вопросу профессиональной компетентности уточним рассматриваемое понятие применительно к специалистам педагогического профиля. В соответствии со сказанным, профессиональная компетентность педагога представляет собой качественную характеристику личности специалиста, которая включает систему научно-теоретических знаний, как в предметной области, так и в области педагогики и психологии. Профессиональная компетентность педагога – это многофакторное явление, включающее в себя систему теоретических знаний учителя и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.).

Профессиональная компетентность формируется уже на стадии профессиональной подготовки специалиста. Но если обучение в военном вузе

следует рассматривать как процесс формирования основ (предпосылок) профессиональной компетентности, то обучение в системе повышения квалификации военнослужащих (высших специальных офицерских классах, академии) – как процесс развития и углубления профессиональной компетентности, прежде всего, высших ее составляющих.

Следует различать психологический смысл понятий «компетентность» и «квалификация». Присвоение квалификации специалисту требует от него не опыта в этой профессии, а соответствия приобретенных в процессе обучения знаний и умений образовательному стандарту. Квалификация - это степень и вид профессиональной обученности (подготовленности), позволяющий специалисту выполнять работу на определенном рабочем месте. Специалист приобретает квалификацию прежде, чем начнет складываться соответствующий профессиональный опыт.

Понятие «профессионализм» является более широким, чем понятие «профессиональная компетентность». Быть профессионалом – это не только знать, как делать, но и уметь эти знания реализовывать, добиваясь необходимого результата (спасателем на водах не может быть тот, кто, по выражению А.Н. Леонтьева, «знает, как плавать», но не умеет этого делать). Важна и результативность деятельности, и соотношение ее с затратами (психологическими, физиологическими и др.), то есть при оценке профессионализма речь должна идти об эффективности профессиональной деятельности.

Рассмотрим сущность и структуру профессиональной компетентности выпускника военного вуза.

В современных психолого-педагогических исследованиях проблема профессиональной компетентности занимает одно из ведущих мест, о чем свидетельствуют материалы научных конференций, серии статей и монографий, исследующие сущность и структуру данного феномена, его значение для практической деятельности по подготовке современного специалиста. Подобное внимание связано с необходимостью формирования новых подходов к определению содержания профессионального образования, разработкой требований к выпускникам профессиональной школы и, в конечном счете, решением актуальных задач, стоящих сегодня перед всеми сферами российского общества.

Профессионально компетентным может считаться выпускник военного вуза, который: предан профессии офицера, мотивирован к осуществлению военной службы и удовлетворен ею; активно осваивает нормы и эталоны профессии, достигает мастерства в ней, стремится к профессиональному и личностному росту; осознанно развивает свою индивидуальность средствами профессии; использует приемлемые в демократическом обществе способы профессионального и межличностного общения; успешно решает задачи обучения и воспитания вверенного ему контингента, готовит для общества преданных защитников Родины, обладает необходимыми для этих целей психологическими и личностными качествами; достигает требуемых на сегодняшний день качеств в развитии личности

подчиненных, считая приоритетными результатами своего труда позитивные изменения в умственном и личностном развитии солдат.

Данные обстоятельства позволяют в структуре профессиональной компетентности выпускника военного вуза выделить две основные составляющие: когнитивно-операциональную, отражающую «стратегию» воинского труда и включающую в себя: военно-профессиональные знания, умения и навыки, которые являются, с одной стороны, предпосылками успешной деятельности будущего офицера (без них трудно стать командиром), с другой – новообразованиями (они сами развиваются и обогащаются знаниями в ходе учебы и службы будущего специалиста); профессионально-личностную, объединяющую интегральные характеристики формирующейся личности и включающую профессиональное самосознание, индивидуальный стиль деятельности и общения, творческий потенциал будущего военного специалиста.

Анализ содержания работы по патриотическому воспитанию в военных вузах показывает, что в настоящее время не уделяется должного внимания данному направлению воспитания: мероприятия по патриотическому воспитанию курсантов носят массовый, обязательный характер; отсутствует возможность широкого выбора педагогических форм работы патриотического воспитания обучаемых в соответствии с их возрастными и психологическими особенностями; не рассматривается интеграция деятельности по патриотическому воспитанию молодёжи и её роль в организации данного процесса; продолжают оставаться актуальными многие проблемы, связанные с военно-патриотическим воспитанием курсантов как составной частью патриотического воспитания, направленной на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы; в учреждениях профессионального образования не уделяется должного внимания разработке учебных программ, учебно-методических материалов по организации патриотического воспитания молодёжи и подготовке её к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан; не рассматриваются педагогические подходы к деятельности по патриотическому воспитанию курсантов в контексте взаимодействия с общественными организациями, клубами и центрами патриотической направленности, с другими учреждениями социальной сферы; организация деятельности по патриотическому воспитанию учащихся суворовских и нахимовских училищ не основывается на принципах преемственности и непрерывности воспитания молодёжи на различных уровнях и этапах её обучения, предшествующих военной службе в офицерских должностях.

В работе по патриотическому воспитанию молодёжи в современных условиях имеет место её слабое научное обоснование, а также ограниченность законодательной базы.

Отсутствие системы организации работы по патриотическому воспитанию курсантов и её управлению в учреждениях профессионального образования не позволяет в полной мере формировать гражданское мировоззрение, социальную позицию учащихся, направленную на

самореализацию молодых людей как членов общества, способных выступить проводником идеологии толерантности, развития казахстанской культуры, укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений.

Как показывает анализ сложившейся практики работы по патриотическому воспитанию курсантов в системе военно-профессионального образования, существуют следующие противоречия:

- между необходимостью развития институциональной системы патриотического воспитания курсантов на основе взаимодействия военных образовательных учреждений с учреждениями социальной сферы, социальными институтами воспитания для обеспечения целенаправленной работы по патриотическому воспитанию и недостаточной разработанностью научно обоснованных подходов к организации данной деятельности;

- между значительным количеством общественных организаций, учреждений, занимающихся вопросами патриотического воспитания молодёжи на региональном уровне и отсутствием целенаправленного и научно обоснованного их привлечения к деятельности, направленной на воспитание патриотизма учащихся учреждений военно-профессионального образования;

- между потенциалом военно-патриотических организаций, военных образовательных учреждений и неразработанностью научных подходов к использованию этого потенциала;

- между востребованностью проведения воспитательной работы выпускниками военно-учебных заведений, направленной на патриотическое воспитание военнослужащих, и недостаточностью научного обоснования подготовки курсантов к патриотической деятельности в войсках.

Организация деятельности по патриотическому воспитанию курсантов и подготовке их к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан в первичных офицерских должностях будет успешной, если:

- понятие «патриотическое воспитание» рассматриваться в широком социально-педагогическом плане в аспекте идеи служения Отечеству, основой которой выступает воспитание чувства долга, ответственности перед страной;

- будет разработана и реализована концепция патриотического воспитания курсантов и подготовки их к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан в первичных офицерских должностях;

- будут определены задачи, принципы, средства, формы и методы педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса по организации патриотического воспитания учащейся и студенческой молодёжи учреждений профессионального образования, способствующие его развитию и эффективной реализации;

- разработана модель как основа реализации процесса патриотического воспитания курсантов и подготовки их к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан на первичных офицерских должностях, позволяющая рассмотреть взаимосвязь и взаимообусловленность основных элементов концепции, реализовать разработанную концепцию в практической деятельности;

- разработана структура организации патриотического воспитания курсантов и подготовки их к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан на первичных офицерских должностях, позволяющая обеспечить эффективность реализации концепции в контексте взаимодействия учреждений начального, среднего и высшего военно-профессионального образования с социальными институтами (семьёй, образовательными учреждениями всех типов, учреждениями социальной сферы, клубами и центрами патриотической направленности, общественными организациями, СМИ, общественностью и т. д.);

- созданы организационно-педагогические условия успешного функционирования процесса патриотического воспитания курсантов;

- разработаны основные направления организации управления патриотическим воспитанием в системе военно-профессионального образования, позволяющие контролировать и корректировать этот процесс;

- реализация концепции патриотического воспитания в военно-учебных заведениях будет способствовать овладению курсантами опытом решения специфических профессиональных задач в процессе их подготовки к воспитательной (в том числе патриотической) деятельности в войсках.

Реализация концепции патриотического воспитания в военно-учебных заведениях позволит:

- обеспечить подготовку курсантов к воспитательной (патриотической) деятельности в войсках;

- разработать механизмы взаимодействия военных образовательных учреждений с другими институтами воспитания, социальными институтами по деятельности, направленной на патриотическое воспитание курсантов;

- определить степень участия военно-учебных заведений в подготовке молодёжи области к службе в Вооружённых Силах Республики Казахстан.

Таким образом, офицеру как никогда раньше сегодня надо постоянно расти, быть разносторонне образованным человеком как в области военно-специальных знаний, так и в сфере общей культуры, психологии, коммуникативных технологий, вне этого он утрачивает свой профессионализм, способность к саморазвитию, заинтересованность в совершенствовании своей квалификации, компетентности и мастерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: С.-Пб., 2001. – 288 с.

2. Биочинский И.В. Организационно-педагогические основы профессиональной подготовки офицера в военном вузе. Автореферат диссертации докт. пед. наук. – Казань, 1993.

3. Гмызина Г.Н. Формирование культуры самоорганизации учебно-познавательной деятельности курсантов военного вуза: Автореферат диссертации канд. пед. наук. – Ульяновск, 2009.

4. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога // Сибирь. Философия. Образование. – Научно-публицистический альманах: СО РАО, ИПК, г. Новокузнецк. – 2005 (выпуск 8). – С. 26 – 44.

5. Загвоздкин В.К. Психология личности: новые подходы. Философско-психологический семинар памяти Челпанова. Журнал «Человек». – № 6. – 2005. – С. 21 – 22.

6. Федосеев С.Г. Роль и значение воспитательных структур Вооруженных Сил Республики Казахстан в условиях современных войн // Военно-теоретический журнал Ориентир. – 2009. – №1. – С. 22 – 23.

7. Ельчанинов П.Е. Мастерство воспитателя. – Алма-Ата, 2007. – С. 128.

8. Балыков Н.П. О становлении и развитии системы и содержания профессиональной подготовки военных политработников. – М., 2013. – С. 314.

9. Материалы международной научно-практической конференции «ВАЛИХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 17» 24 – 26 апреля 2013 года. – С. 194-200.

Бұл мақала кәсіби әскери білім беру жүйесін ескере отырып, офицер әскери кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру мәселесіне арналған.

This article is devoted to a problem of formation of military and professional competence of the officer in relation to the system of professional military education.

УДК 372.8

С.К. Тасмагамбетов, педагог-организатор начальной военной подготовки КГУ «Покровская средняя школа» Мамлютского района Северо-Казахстанской области.

Л.С. Альмагамбетова, заведующая кафедрой «Дошкольное воспитание и начальное обучение» филиала акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», г. Петропавловск.

МЕТОД ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

В представленной статье рассматриваются особенности использования метода проектов на занятиях начальной военной подготовки как средство патриотического воспитания, приводятся примеры конкретных проектов, занявших призовые места на различных конкурсах.

Ключевые слова: метод проектов, проектирование, начальная военная подготовка, патриотическое воспитание.

Одной из главных задач Начальной военной подготовки в школе является подготовка призывной молодежи к службе в Вооруженных силах Республики Казахстан. Занятия НВП являются эффективным средством реализации Патриотического акта «Мәңгілік Ел» и способствуют воспитанию у молодежи патриотизма, чувства товарищества и коллективизма [1].

Современная армия представляет собой высокотехническую структуру, на вооружении которой находятся современные средства и вооружение. В этих условиях повышаются требования к знаниям и умениям учащихся на уроках НВП.

Выработать у учащихся стремление к познавательной деятельности, научить их думать и применять свои знания, на наш взгляд может работа над научными проектами.

По определению Е.С. Полат: «Метод проектов предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов и действий обучаемых, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных познавательных действий и предполагающих презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности» [2].

Личный опыт работы над научными проектами показывает, что научной деятельностью по программе начальной военной подготовке легко выполняют не только юноши, но и девушки, не только учащиеся со средней успеваемостью, но и учащиеся с низкой успеваемостью. И те, и другие прекрасно справлялись с поставленной задачей. Эти учащиеся были призерами как районных, так и областных конкурсов научных проектов. Поэтому не стоит пренебрегать учениками со слабой успеваемостью, малоактивными в школьной и повседневной жизни, ведущих пассивный образ жизни по отношению к массовым мероприятиям, проводимым в школе. Научный труд предполагает индивидуальную деятельность, самостоятельное изыскание и самостоятельное выполнение всевозможной работы. Именно эти факты могут способствовать тому, что эта категория не активных детей будет заинтересована в работе над проектом.

Мы считаем, что наиболее интересными направлениями проектной деятельности по предмету Начальная военная подготовка являются «Уставы вооруженных сил РК», «Строевая подготовка», «Тактическая подготовка», «Военная топография».

Приведем пример, как можно реализовать метод проектов на уроках начальной военной подготовки в рамках «Уставы вооруженных сил РК». Так в КГУ «Покровская СШ» с учащимися 10-11 классов реализован проект «Усовершенствование автомата Калашникова для несения караульной службы».

Изучение темы караульная служба на занятиях по начальной военной подготовке является одной из самых интересных тем для учащихся. Выполнение боевого дежурства, с боевым оружием в руках, охрана и оборона военных объектов, – вызывают интерес у учащихся.

В первую очередь учащимся предлагается, используя устав Вооруженных Сил Республики Казахстан, учебник НВП за 10-ых класс, а также макет воинской части детально исследовать службу часового.

Анализируя полученную информацию, школьники приходят к мнению, что служба часовых в мирное время является одной из опаснейших служб. Для получения статистической информации о причинах и количестве нападений на часовых в Казахстане и в странах СНГ, учащимся предлагается воспользоваться сведения в интернете.

Проанализировав данные в сети интернет, учащиеся, приходят к выводу, что основными мотивами нападения является захват оружия и кража материальных ценностей воинских частей. Если же учесть распространение терроризма, то вероятность нападения на часовых может увеличиться. Террористам необходимо оружие, которое имеется в воинских частях, у полиции и других военизированных подразделений.

С помощью метода «мозговой штурм» учащиеся приводят к выводу, что, так как самый легкодоступный способ завладеть оружием является воинская часть, то в полиции и военизированных подразделениях служат взрослые мужчины, прошедшие воинскую службу, многие имеющие спецподготовку в рукопашной борьбе и обращении со стрелковым оружием.

В то время как на охрану и оборону поста выставляются часовые, солдаты срочной службы – 18-19 летние парни, прошедшие курс молодого бойца, не имеющие опыта боевых действий, а порой и опыта применения оружия. Становится явным, что при нападении молодому бойцу не обойдись без боевой поддержки со стороны караула. На территории поста имеются средства связи с караульным помещением, расположенным через 250 метров друг от друга. В ходе мозгового штурма педагог подводит учащихся к вопросу, а что, если нападение произошло посреди точек связи; из-за внезапного нападения не было возможности произвести выстрел, а помощь нужна немедленно.

Тут возникает проблемная ситуация – как обеспечить быструю связь с караульным помещением. Можно использовать рацию или другой вид связи. Но этот способ улучшает скорость подачи тревожного сигнала, но не до совершенства. Согласно, статистики нападения совершаются в ночное время. Оружие в это время суток часовой носит на груди, и правая рука часового лежит на оружии. В случае нападения необходимо оторвать руку от оружия, взяться за средство связи и нажать кнопку сигнала. То время, что будет потрачено на подачу сигнала, может оказаться недостаточным, если нападение совершенно из-за засады.

Учащиеся должны предложить иной способ подачи сигнала – путем снятия оружия с предохранителя. В данном случае сокращается время подачи тревожного сигнала. А в чисто психологическом плане в случае опасности человек скорее потянется к оружию, чем к рации. Если часовой в минуту опасности снял оружие с предохранителя, но не успел произвести выстрел, в караульное помещение уже поступить сигнал бедствия и наряд будет поднят в

ружье. Своевременно оказание помощи часовому спасет его жизнь, а преступникам не даст возможности завладеть оружием и безнаказано скрыться.

По результатам мозгового штурма учащимся предлагается подумать о том, как на практике изготовить данное средство связи на макете автомата Калашникова.

Для практического изготовления средства связи возникла идея использовать детскую машинку на пульте управления. Найдя исходный материал и разобравшись со способом подачи сигнала, в магазин макета автомата установили блок подачи сигнала, а блок приема сигнала с машинки установили в изготовленный макет пульта приема сигнала с поста. Провода, выведенные с магазина АК, были закреплены таким образом, чтобы при снятии оружия с предохранителя, велось замыкание цепи, и шёл сигнал в блок приема.

В результате работы учащиеся получают систему подачи сигнала с макета автомата на пульт приема путем дистанционной передачи.

Такая работа над проектом, позволяет развивать у учащихся логическое мышление, самостоятельность.

Важно отметить, что преподаватели НВП не решаются использовать метод проектов на уроках, так как считают, что данный предмет не вписывается в научную деятельность. Мы считаем, что проектом можно заниматься на любом предмете, главное найти проблемную ситуацию, определить цели и задачи, найти пути решения и обосновать результативность данного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патриотический акт «Мәңгілік Ел» // [http: assembly.kz](http://assembly.kz)
2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 272 с.
3. Минюк Ю.Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — С. 6 – 8.

Ұсынылған мақалада патриоттық тәрбие құралы ретінде бастапқы әскери дайындыққа арналған жобалық әдістерді қолданудың ерекшеліктері қарастырылады, түрлі конкурстарда жүлделі орындарға ие болған нақты жобалардың мысалдары келтірілген.

In the presented article, the peculiarities of using the project method for primary military training as a means of patriotic upbringing are considered, examples of specific projects that won prizes at various competitions are given.

УДК 372.835.5

Д.Т. Қожахметов, старший преподаватель цикла тыла кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник, г. Петропавловск.

А.М. Макин, преподаватель цикла материальной части и эксплуатации кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики, майор, г. Петропавловск.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В представленной статье рассматривается описание развития процесса профессиональной подготовки курсантов, исходя из новых условий и новых задач, а также широких возможностей в совершенствовании управлении учебной деятельности курсантов.

Ключевые слова: модель, профессиональная подготовка, курсант военно-учебного заведения, боевая деятельность, эксплуатационная деятельность, учебная деятельность, командно-организаторская деятельность.

В последние годы произошел переход к вариативному образованию, функции ориентиров здесь могут выполнять базовые модели, которые абстрагировано, выражают сущностные особенности основных типов педагогического взаимодействия. Эти модели представляют собой идеальные объекты, аналоги больших классов реально существующих феноменов. Модель фиксирует состав явлений и процессов, освобождая их от деталей, случайностей, второстепенных моментов. Совокупность базовых моделей позволяет составить типологию, выявлять фундаментальную общность, которая затушевывается многообразием различий [1, с. 120].

Модель профессиональной подготовки курсантов включает:

- цели профессиональной подготовки, рассматриваемые как прогнозируемый результат профессиональной подготовки, в качестве которого выступает овладение курсантами видами профессиональной деятельности;

- содержание профессиональной подготовки курсантов, разработка которого осуществляется на основе исследования профессионального поля деятельности военных специалистов, выделенных видов профессиональной деятельности, определения совокупности обобщенных задач и системы ориентировочных деятельностей будущего военного специалиста;

- определение функций профессиональной подготовки позволяет устанавливать междисциплинарные и интердисциплинарные связи учебных дисциплин, осуществлять преемственность содержания обучения на каждом этапе обучения;

- управление учебной деятельностью курсантов преподавателями - комплекс организационных мероприятий, обеспечивающих успешную учебную

деятельность курсантов, достижение целей обучения на основе технологии алгоритмизированного обучения и ориентировочной основы деятельности;

- комплексную оценку качества профессиональной подготовки курсантов.

Нами представлена структурно-функциональная модель профессиональной подготовки курсантов, в процессе реализации которых решен комплекс педагогических задач (Рисунок 1).

Данная структурно-функциональная модель процесса обучения дает описание образовательного процесса военно-учебного заведения, его развития, исходя из новых условий и новых задач, дает широкие возможности в управлении системой подготовки специалиста, определяет показатель оптимального использования приобретаемых знаний.

Основной целью повышения эффективности процесса профессиональной подготовки является совершенствование управления учебной деятельностью курсанта и тем самым достижения устойчивости его учебной деятельности в целом [2, с. 365].

Особенности профессиональной деятельности военных специалистов отражены в профессионально-квалификационных характеристиках и связаны с боевой, эксплуатационной, образовательной, командно-организаторской деятельности.

Боевая деятельность предполагает выявление факторов, влияющих на боевые свойства военно-технической системы, разработку способов по предотвращению вредного влияния на военно-техническую систему, разработку способов выполнения поставленных боевых задач.

Эксплуатационная деятельность направлена на применение технических средств эксплуатации по назначению, перемещение объектов эксплуатации, оценку технического состояния объектов эксплуатации, обеспечение сохранности объектов и технических средств эксплуатации, использование эксплуатационно-технической документации при выполнении задач эксплуатационной деятельности [3].

Учебная деятельность обеспечивает заданный уровень боевой готовности военно-технической системы, определение уровня подготовленности курсантов и разработку программы боевой подготовки, организацию занятия по боевой подготовке.

Командно-организаторская деятельность направлена на привитие курсантам интеллектуальных, командно-методических навыков и навыков в профессиональной деятельности.

Организация процесса профессиональной подготовки связана с выбором путей повышения качества учебной деятельности курсантов.

Выявлены следующие педагогические пути:

- организация автоматизированного обучения, контроля и оценки качества подготовки;

- оптимизация оценки профессионально-значимых качеств преподавателя.

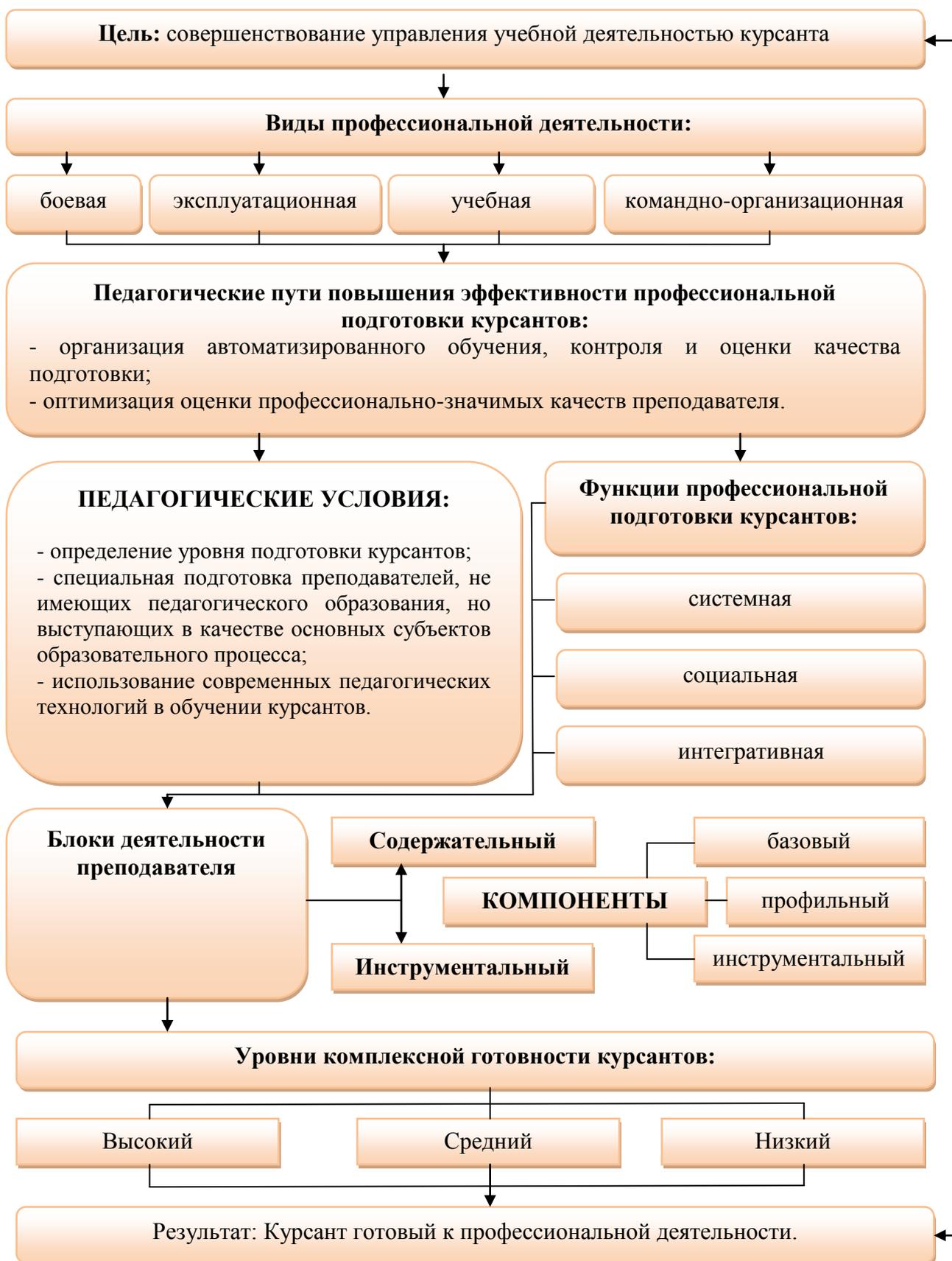

Рисунок 1. – Структурно-функциональная модель профессиональной подготовки курсантов

Следовательно, педагогические пути повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов – это пути управления учебной деятельностью, под которыми понимают комплекс организационных мероприятий, норм, правил, обеспечивающих успешную учебную деятельность курсанта на всех видах учебных занятий и направленных на достижение целей профессиональной подготовки (целевых установок).

Представленная нами структурно-функциональная модель профессиональной подготовки курсантов построена на основе принципов системности, научности, профессиональной направленности, социальной обусловленности, гуманизма. Все принципы обучения взаимосвязаны и дополняют друг друга.

К функциям структурно-функциональной модели профессиональной подготовки курсантов мы относим:

- системную функцию, обеспечивающую оптимизацию взаимосвязей подсистем;
- социальную, определяющую основные направления ценностных ориентаций курсанта и раскрывающую социальные аспекты его деятельности;
- интегративную, заключающуюся в интегрировании знаний профилей военно-профессиональной деятельности [4, с. 52 – 64].

При разработке структурно-функциональной модели профессиональной подготовки курсантов нами были выделены педагогические условия:

- определение уровня подготовки курсантов;
- специальная подготовка преподавателей, не имеющих педагогического образования, но выступающих в качестве основных субъектов образовательного процесса;
- использование современных педагогических технологий обучения профессиональной подготовки курсантов.

Для того чтобы успешно решать задачи в процессе обучения, необходимо ориентироваться на выбор целей, отбор определенного материала, методов и средств организации деятельности обучаемых, который зависит от текущего состояния комплексной готовности курсантов и предполагает совокупность знаний, умений, навыков и других качеств личности, которыми курсант обладает на текущий момент обучения.

Это состояние может изменяться под влиянием преподавателя. От уровня текущей образованности курсанта и информированности о ней зависит выбор форм, средств и методов, которые использует преподаватель для ее развития. В процессе изучения предложенных модулей текущее состояние комплексной готовности постоянно обогащается, наполняясь новым содержанием, отражающим профили будущей военно-профессиональной деятельности курсанта [5, с. 239].

Результат готовности курсанта зависит, прежде всего, от совместной деятельности преподавателя и курсанта. Деятельность преподавателя включает содержательный и инструментальный блоки. В их состав входят базовый, профильный и инструментальный компоненты.

Под базовым компонентом мы понимаем знания преподавателя, его педагогическую образованность. Кроме специального педагогического образования, состоящего из знаний психолого-педагогических дисциплин, преподаватель должен владеть современными инновационными технологиями, формами, методами, приемами, средствами обучения и воспитания, навыками организации процесса обучения на основе межпредметных связей.

Под профильным компонентом следует понимать приобретенные знания преподавателя в зависимости от профессиональной направленности вуза и кафедры. Эти профильные знания позволяют преподавателю осуществлять его основные функции. Преподаватель выступает организатором учебно-воспитательного процесса, наставником и консультантом, оказывающим курсанту поддержку в его желании и стремлении обучаться и приобретать необходимые для предстоящей военно-профессиональной деятельности знания и умения.

Инструментальный компонент предполагает выбор соответствующих форм, методов и средств обучения, отбор которых способствует совершенствованию содержания образования курсантов, формированию и развитию у обучаемых знаний, навыков и умений, а также творческой активности и самостоятельности, которые необходимы для успешного выполнения военно-профессиональных обязанностей в соответствии с квалификационными требованиями [6, с. 67]. Выбор форм, методов и средств обучения, которые преподаватель будет использовать в своей педагогической деятельности, формируя комплексную готовность, зависит от информированности преподавателя о ее текущем состоянии. В зависимости от педагогических, профильных знаний и умений, приобретенного педагогического опыта, а также информированности о текущем состоянии комплексной готовности, преподаватель создает программу своих действий, направленных на формирование и развитие заданного качества.

Таким образом, преподаватель выполняет руководящую, организационную, консультационную, контрольную, воспитательную, исследовательскую и инновационную функции.

Комплексная готовность выпускников к профессиональной деятельности характеризуется тремя уровнями: высоким, средним и низким.

Высокий уровень отличается преобладанием показателей высокой степени выраженности в необходимости приобретения знаний, умений и навыков. Курсанты этого уровня придают большое значение учебной практике, считают важным проведение практических занятий, стремятся расширить свои знания, умеют заинтересовать аудиторию, делают замечания тем, кто отвлекается во время занятий, понимают важность соблюдения культуры речевого общения и стремятся правильно организовывать взаимодействие в группе, анализируют проведенные занятия. Для них важно, как занятие будет оценено преподавателем и членами группы.

У курсантов среднего уровня недостаточно выражено стремление овладеть знаниями и умениями, они считают, что подобные знания нужны лишь иногда в их профессиональной деятельности, занятия в основном

проводят формально, хотя иногда пытаются заинтересовать аудиторию и иногда анализируют проведенные занятия, не всегда обращают внимание на культуру речевого общения.

Низкий уровень отличается преобладанием показателей недостаточной степени выраженности на необходимость приобретения знаний и умений. Курсанты этого уровня считают, что педагогические знания и умения им не нужны в будущей профессиональной деятельности, занятия не вызывают у них интереса. Они не обращают внимания на аудиторию и не стремятся ее заинтересовать, к учебной практике относятся формально, не анализируют проведенные занятия, стремятся только получить зачет.

Таким образом, изучение проблемы профессиональной подготовки курсантов военно-учебных заведений и применение интегративного подхода позволяет определить совокупность профессионально значимых качеств личности курсантов, необходимых им для успешной военно-профессиональной деятельности, как в мирное, так и в военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапенко Р.И. Основы структурного моделирования в психологии и педагогике: учебное пособие для студентов и аспирантов психологических и педагогических специальностей вузов. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 120 с.
2. Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы. – М., 1989. – 365 с.
3. Военная доктрина Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 2007. – № 52.
4. Ковалевский В.Ф. Профессиональная культура офицера // Военная мысль. – 1990. – № 6. – С. 52 – 61.
5. Барабанщиков А.В., В.П. Давыдов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко. Военная педагогика и психология. – М.: Воениздат, 2004. – 239 с.
6. Дудолоадов А.А. К вопросу о военно-профессиональной подготовке педагогических кадров для высших военно-учебных заведений // Вестник Военного университета. – 2007. – №1 (9). – С. 66 – 75.

Берілген мақалада курсанттардың кәсіби дайындықтарының жетілдіру үдірісі жаңа шарт пен жаңа тапсырмалар негізінде сипатталып қарастырылған, және де курсанттардың оқу әрекеттерінің кең мүмкіндіктері қалыптасуларының басшылығымен.

The present article consists of description of the development process of professional training of cadets based on the new conditions and new challenges and opportunities to improve the management of learning activities of cadets.

УДК 372.861.1

Б.А. ДОСЖАНОВ, А.А. АПАСОВ, А.А. БАТЕЕВ, кафедра физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

В данной статье раскрывается механизм работы функциональных систем организма (центральной нервной, сердечнососудистой, двигательного аппарата). В доступной форме показаны закономерности протекания физиологических процессов внутри организма человека и их влияние на изменение физических качеств под действием физических нагрузок с целью осознанного выбора командирами подразделений (руководителями занятий) средств физической подготовки для повышения уровня физической подготовленности военнослужащих.

Ключевые слова: физические качества, условно-рефлекторный механизм, психо-физиологические механизмы, мышечная сила, выносливость, быстрота, нервная регуляция, явление суперкомпенсации, мышечные волокна, двигательные единицы, тренировочный эффект.

Двигательная деятельность человека, характеризуется определенными качественными параметрами. В числе основных качеств выделяют *мышечную силу, быстроту, выносливость, ловкость и гибкость*. Ряд авторов [1,3] выделяет в виде основного качества скоростно-силовые возможности человека, другие [6,7] ставят на первое место выносливость.

Развитие физических качеств в разной мере зависит от врожденных особенностей. Вместе с тем, в индивидуальном развитии ведущим является *условно-рефлекторный* механизм. Выявлено, что при тренировке скелетных мышц и соответствующих отделов центральной нервной системы в одном участке тела, условно-рефлекторным путем достигаются идентичные реакции отделов нервной системы и мышц в другом участке тела, обеспечивающем развитие данного качества на не упражнявшихся симметричных мышцах.

Физические качества менее осознаются нами по сравнению с двигательными навыками (внешне менее выражены). Для физических качеств более значимы биохимические, морфологические и вегетативные изменения в организме, формы их проявления, механизмы развития и резервные возможности. Рассмотрим на примере основных физических качеств.

1. Формы проявления мышечной силы является одним из ведущих физических качеств спортсмена. Она необходима при выполнении многих спортивных упражнений, особенно в стандартных ациклических видах спорта (тяжелой атлетике, спортивной гимнастике, акробатике и др.).

Абсолютная сила – это отношение мышечной силы к физиологическому поперечнику мышцы (площади поперечного разреза всех мышечных волокон).

Она измеряется в Ньютонах или килограммах силы на 1 см^2 (Н/см^2 или кг/см^2). В спортивной практике измеряют динамометром силу мышцы без учета ее поперечника.

Относительная сила – это отношение мышечной силы к ее анатомическому поперечнику (толщине мышцы в целом, которая зависит от числа и толщины отдельных мышечных волокон). Она измеряется в тех же единицах. В спортивной практике для ее оценки используют более простой показатель: отношение мышечной силы к массе тела спортсмена, т. е. в расчете на 1 кг.

Взрывная сила определяется скоростно-силовыми возможностями человека, которые необходимы для придания возможно большего ускорения собственному телу или спортивному снаряду (например, при стартовом разгоне). Она лежит в основе таких важных для спортсмена качеств, как прыгучесть (при прыжках) или резкость (в метаниях, ударах). При проявлении взрывной силы важна не столько величина силы, сколько ее нарастание во времени, т.е. градиент силы. Чем меньше длительность нарастания силы до ее максимального значения, тем выше результативность выполнения прыжков, метаний, бросков, ударов.

Физиологические механизмы развития силы. В развитии мышечной силы имеют значение: внутримышечные факторы, особенности нервной регуляции и психофизиологические механизмы:

Внутримышечные факторы развития силы включают в себя биохимические, морфологические и функциональные особенности мышечных волокон.

Миофибриллярная гипертрофия мышцы - увеличение мышечной массы, которая развивается при силовой тренировке в результате адаптационно-трофических влияний и характеризуется ростом толщины и более плотной упаковкой сократительных элементов мышечного волокна - миофибрилл.

Психофизиологические механизмы увеличения мышечной силы связаны с изменениями функционального состояния (бодрости, сонливости, утомления), влияниями мотиваций и эмоций, усиливающих симпатические и гормональные воздействия со стороны гипофиза, надпочечников и половых желез; с влиянием биоритмов.

Важную роль в развитии силы играют мужские половые гормоны.

Попытки заставить мышцу развивать мощные титанические сокращения с помощью электростимуляции также не привели к успеху. Эффект воздействия прекращался через 1-2 недели, а искусственно вызванная способность развивать сильные сокращения не могла полноценно использоваться, так как не включалась в необходимые двигательные навыки.

Функциональные резервы силы. У каждого человека имеются определенные резервы мышечной силы, которые могут быть включены лишь при экстремальных ситуациях.

У систематически тренирующихся спортсменов наряду с экономизацией функций происходит относительное увеличение общих и специальных физиологических резервов. При этом первые реализуются через общие для

различных упражнений проявления физических качеств, а вторые - в виде специальных для каждого вида спорта навыков и особенностей силы, быстроты и выносливости.

К числу общих функциональных резервов мышечной силы отнесены следующие факторы:

- включение дополнительных ДЕ (двигательных единиц) в мышце;
- синхронизация возбуждения ДЕ в мышце;
- своевременное торможение мышц-антагонистов;
- координация (синхронизация) сокращений мышц-антагонистов;
- повышение энергетических ресурсов мышечных волокон;
- переход от одиночных сокращений мышечных волокон к титаническим;
- усиление сокращения после оптимального растяжения мышцы;

адаптивная перестройка структуры и биохимии мышечных волокон (рабочая гипертрофия, изменение соотношения объемов медленных и быстрых волокон и др.).

2. Формы проявления быстроты. Значительная часть спортивных упражнений требует не только максимально возможного развития скорости движений, но и происходит в условиях дефицита времени. Достижение успеха в подобных упражнениях возможно лишь при хорошем развитии физического качества быстроты.

Быстрота – это способность совершать движения в минимальный для данных условий отрезок времени. Различают комплексные и элементарные формы проявления быстроты.

К элементарным формам проявления быстроты относятся следующие:

1. Общая скорость однократных движений (или время одиночных действий), например прыжков, метаний.

2. Время двигательной реакции (ВДР) – латентный (скрытый) период простой (без выбора) и сложной (с выбором) сенсомоторной реакции, реакции на движущийся объект (имеющее особенное значение в ситуационных упражнениях и спринте).

3. Максимальный темп движений, характерный, например, для спринтерского бега.

У нетренированных лиц величина ВДР при движении пальцем в ответ на световой сигнал укорачивается с возрастом: от 500-800 м/сек. для детей двух-трех лет до 190 м/сек. у взрослых людей. Для спортсменов характерны более короткие величины этой реакции: в среднем, 120 м/сек. у спортсменов-мужчин и 140 м/сек. у спортсменок. У высококвалифицированных представителей ситуационных видов спорта и бегунов на короткие дистанции эти величины еще меньше – порядка 110 м/сек., в отличие от бегунов-стайеров, показывающих 200-300 м/сек. и более (3).

Факторами, влияющими на ВДР, являются врожденные особенности человека, его текущее функциональное состояние, мотивации и эмоции, спортивная специализация, уровень спортивного мастерства, количество воспринимаемой спортсменом информации (8).

Другим простым показателем быстроты является максимальный темп

постукиваний пальцем за короткий интервал времени в 10 секунд, так называемый теппинг-тест. Взрослые лица за 10 секунд производят 50-60 движений, спортсмены ситуационных видов спорта и спринтеры – порядка 60 – 80 движений и более.

Особым проявлением быстроты является скорость специализированных умственных операций: при решении тактических задач высококвалифицированные спортсмены затрачивают всего 0,5-1,0 сек. времени, а время принятия решения составляет у них половину этого периода.

Физиологические механизмы развития быстроты. В основе проявления качества быстроты лежат индивидуальные особенности протекания физиологических процессов в нервной и мышечной системах. Быстрота зависит от следующих факторов:

1. Лабильности – скорости протекания возбуждения в нервных и мышечных клетках;
2. Подвижности нервных процессов – скорости смены в коре больших полушарий возбуждения торможением и наоборот;
3. Соотношения быстрых и медленных мышечных волокон в скелетных мышцах.

Физиологические резервы развития быстроты

В особых ситуациях (электрическое раздражение, гипноз, сильное эмоциональное потрясение) у человека может неимоверно возрасти быстрота его реакций. Так, например, максимальный темп постукиваний достигает 15 в секунду, хотя при произвольных движениях он не превышает 6-12 в секунду. Это доказывает наличие физиологических резервов быстроты даже у нетренированного человека.

В процессе спортивной тренировки рост быстроты обусловлен следующими механизмами:

1. Увеличение лабильности нервных и мышечных клеток, ускоряющих проведение возбуждения по нервам и мышцам.
2. Рост лабильности и подвижности нервных процессов, увеличивающих скорость переработки информации в мозгу.
3. Сокращение времени проведения возбуждения через межнейронные и нервно-мышечные синапсы.
4. Синхронизация активности ДЕ в отдельных мышцах и разных мышечных группах.
5. Своевременное торможение мышц-антагонистов.
6. Повышение скорости расслабления мышц.
3. Формы проявления выносливости

Выносливостью называют способность наиболее длительно или в заданных границах времени выполнять специализированную работу без снижения ее эффективности. Ее определяют также, как способность преодолевать развивающееся утомление или снижение работоспособности человека.

Различают 2 формы проявления выносливости: общую и специальную.

Общая выносливость характеризует способность длительно выполнять любую циклическую работу умеренной мощности с участием больших мышечных групп, а специальная выносливость проявляется в различных конкретных видах двигательной деятельности.

Физиологической основой общей выносливости является высокий уровень аэробных возможностей человека – способность выполнять работу за счет энергии окислительных реакций.

Аэробные возможности зависят от:

1) *аэробной мощности*, которая определяется абсолютной и относительной величиной максимального потребления кислорода (МПК);

2) *аэробной емкости* – суммарной величины потребления кислорода на всю работу.

Специальная выносливость определяется теми требованиями, которые предъявляются конкретными физическими нагрузками на организм спортсмена. Физиологические механизмы развития выносливости

Общая выносливость зависит от доставки кислорода к работающим мышцам (7). Определяется функционированием кислородтранспортной системы (сердечнососудистой, дыхательной и системой крови).

Развитие общей выносливости достигается разносторонними перестройками в *дыхательной системе*:

1) увеличением (на 10-20 %) легочных объемов и емкостей (ЖЕЛ достигает 6-8 л и более),

2) нарастанием глубины дыхания (до 50-55% ЖЕЛ),

3) увеличением диффузионной способности легких, что обусловлено увеличением альвеолярной поверхности и объема крови в легких, протекающей через расширяющуюся сеть капилляров.

4) увеличением мощности и выносливости дыхательных мышц, что приводит к росту объема вдыхаемого воздуха по отношению к функциональной остаточной емкости легких (остаточному объему и резервному объему выдоха).

Решающую роль в развитии общей выносливости играют также морфофункциональные перестройки в сердечнососудистой системе, отражающие адаптацию к длительной работе:

1) увеличение объема сердца («большое сердце» особенно характерно для спортсменов-стайеров) и утолщение сердечной мышцы – спортивная гипертрофия,

2) рост сердечного выброса (увеличение ударного объема крови),

3) замедление частоты сердечных сокращений в покое (до 40 – 50 уд./мин.) в результате усиления парасимпатических влияний – спортивная брадикардия, что облегчает восстановление сердечной мышцы и последующую ее работоспособность,

4) снижение систолического артериального давления в покое (ниже 105 мм рт.ст.) – спортивная гипотония.

Специальная выносливость в циклических видах спорта зависит от длины дистанции, которая определяет соотношение аэробного и анаэробного

энергообеспечения.

Специальная выносливость к статической работе базируется на высокой способности нервных центров и работающих мышц поддерживать непрерывную активность (без интервалов отдыха) в анаэробных условиях.

Скоростная выносливость определяется устойчивостью нервных центров к высокому темпу активности. Она зависит от быстрого восстановления АТФ в анаэробных условиях за счет креатинфосфата и реакций гликолиза.

Физиологические резервы выносливости

Включают в себя:

1. *Мощность механизмов обеспечения гомеостаза* — адекватная деятельность сердечнососудистой системы, повышение кислородной емкости крови и емкости ее буферных систем, совершенство регуляции водно-солевого обмена выделительной системой и регуляции теплообмена системой терморегуляции, снижение чувствительности тканей к сдвигам гомеостаза.

2. *Тонкая и стабильная нервно-гуморальная регуляция* механизмов поддержания гомеостаза и адаптация организма к работе в измененной среде (так называемому гомеокинезу).

Знание физиологических процессов протекающих в организме человека, понимание механизма работы всех функциональных систем на внутриклеточном уровне необходимо каждому руководителю занятия (командиру подразделения) для осознанного выбора средств физической подготовки, для целенаправленного развития основных физических качеств у военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан до необходимого уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дембо А.Г., Земцовский Э.В. Спортивная кардиология. – М., 1989.
2. Душанин С.А., Шигалевский В.В. Функция сердца у юных спортсменов. – М., 1988.
3. Тихвинского С.В., Хрущева С.В. Детская спортивная медицина. – М., 1991.
4. Дембо А.Г. Заболевания и повреждения при занятиях спортом. – М., 1984.
5. Карпман В.Л., Любина В.Г. Динамика кровообращения у спортсменов. – М., 1982.
6. Миронова З.С. Перенапряжения опорно-двигательного аппарата у спортсменов. – М., 1983.
7. Граевский Н.Д. Медицинские средства восстановления спортивной работоспособности. – М., С. 39 – 83.
8. Сологуб Е.Б. Физиологические основы массовых форм физической культуры. Методическое указание. – Л., 1986. – 561 с.

Бұл мақалада дене механизмінің функционалдық жүйесін ашады (орталық жүйке, жүрек сауыт, қозғалыс аппараты). Қолайлы формада заңдылықпен ағу, физиологиялық жүріс, адамның ішкі ағзаның ішінде және

олардың дене күш қасиетінің өзгерісіне, дене жүктелісіне әсер ету, саналы таңдау, бөлімше командирінің (сабақ жетекшісінің) дене дайындығының құралы жауынгерлердің дене шынықтыру дайындығының деңгейін жоғарылату мақсатында.

This article discusses the mechanism of work of the functional system of the organism on the inner cell level. (central nervous, cardiovascular, locomotive apparatus). In the accessible form, under the physical activities the patterns of the flow of physiological processes in the organism of a person and its influence on the change of the physical abilities, such as speed, endurance, adroitness and others are given.

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия научно-образовательного журнала «**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ**» – «**ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан**» просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

1. Статьи публикуются на казахском, русском или английском языках объемом не более 7 страниц. Тема статьи должна соответствовать одной из рубрик журнала. Процент авторского текста (проверка антиплагиат-системы) не менее 75 %. Статья представляется в редакционную коллегию в электронном и распечатанном виде в одном экземпляре.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи к публикации
- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов Phd.)
- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

2. Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание; адрес электронной почты автора. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

3. Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

Статьи высылать по электронному адресу VNO.PVVU@mail.ru или по адресу: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, б. Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан Военно-научный отдел.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 37.035.7

А.А. Иванов, профессор кафедры педагогики Орского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО В ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

В представленной статье рассматривается необходимость соблюдения баланса между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием как единственного условия, обеспечивающего глубокое усвоение образовательных ценностей курсантами военных вузов.

Ключевые слова: личностно-ориентированное образование, социально-ориентированное образование, курсант военного вуза, личностные ценности, социальные ценности, военно-профессиональное воспитание.

В последнее время в педагогической науке все чаще ставится вопрос об эффективности уклона в сторону личностно-ориентированного образования в ущерб его социальности. Однако, по мнению некоторых современных авторов педагогических исследований (Д.М. Воронов, А.М. Саганаев, Б.Т. Тухватуллин, и др.), необходим баланс между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием, поскольку только он обеспечивает глубокое усвоение образовательных ценностей будущими офицерами. Наличие такого баланса, по нашему мнению, отражает социокультурные вызовы современной военно-профессиональной школе и выводит на понимание личностной и социальной сущности современного образования как образования в особой культурно-образовательной среде, соединяющей в себе личностные ценности учения и социальные ценности обучаемых.

В работах многих авторов современных педагогических исследований [1, с. 14], [3, с. 16], [6, с. 15] и др. отмечается, что основой личностной и общественной направленности человека являются его ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Н. Н. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика [Текст] / Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.

2. Ахметгареев, Р. А. Интегративные военно-профессиональные задачи в системе подготовки курсантов высших военных учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ахметгареев Ринат Ахатович. – Казань, 2000. – 180 с.

3. Баяхметов, С. У. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе / С. У. Баяхметов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 2. – С. 64-69.

4. Профессиональное обучение [Текст]: учеб. пособ. / под ред.: В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. – Брянск: изд-во БГУ, 2003; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedlib.ru/>

Осы мақалада әскери оқу орындарының курсанттарының білім құндылықтарын терең меңгерулерін қамтамасыз ететін жалғыз шарты болып саналатын жеке-бағдарланған және әлеуметтік-бағдарланған білім берудің арасындағы теңгерімді сақтау қажеттігі қарастырылады.

This article examines the need to balance the personality-oriented and socially-oriented education as the only condition that ensures the profound assimilation of educational values by cadets of military higher educational institutions.

Басуға 28.12.2017 ж. қол қойылды. Форматы 60x84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 7 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты.
Әскери-ғылыми бөлімі.

Подписано в печать 28.12.2017 г. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 7 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан.
Военно-научный отдел.